

СКАЗАНИЕ О ЯВЛЕНИИ И ЧУДЕСАХ КОЗЕЛЬЩАНСКОЙ ИКОНЫ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ С ПРИЛОЖЕНИЕМ АКАФИСТА

Болезнь молодой графини Марии Капнист

Граф Владимир Иванович Капнист, сын бывшего Московского губернатора Ивана Васильевича Капниста, принадлежит к числу крупных землевладельцев Полтавской губернии и имеет поместье в Кобелякском уезде — деревню Козельщину. В настоящее время граф в средних летах и имеет сына и трех дочерей: сыну не более 20 лет, а меньшей дочери не более семи или восьми. Две средние его дочери до болезни, постигшей старшую, Марию, воспитывались в Полтавском институте благородных девиц. Тихо и спокойно текла жизнь семейства, которое большую часть времени жило в деревне (уезжая иногда на зиму за границу) до последнего события, глубоко поразившего семью и надолго расстроившего ее спокойствие.

На масляной 1880 года граф получил уведомление от начальницы Полтавского института о том, что его дочь Мария, воспитанница этого заведения, больна и желает видеть своего отца или мать. Нисколько не медля, граф, по первому же вызову, из своего имения отправился в Полтаву и по приезде туда нашел, что дочь его получила вывих в ступне ноги, как определил врач Мейер, от неправильного уклона ноги в сторону, уверяя при этом графа, что болезнь не включает в себе ничего серьезного и одно только наложение на больное место гипсовой повязки может совершенно исцелить больную. Но, несмотря на такое уверение почтенного врача, граф взял свою дочь из института и повез ее в Харьков к знаменитому хирургу Груббе. Тщательно осмотрев больную, расспросив графа обо всем, что предшествовало болезни, и не находя в прошлом ничего такого, что могло бы подготовить ее, почтенный профессор признал болезнь тоже за вывих и, по примеру Мейера, указал как на верное средство против болезни на ту же гипсовую повязку. Между тем, для большего устоя ноги по чертежам Груббе был приготовлен особый башмак, который, соединяясь с крепкими стальными пружинами, обхватывал ногу больной повыше колена, давая, таким образом, ноге возможность иметь крепкий упор, не тревожа больное места. В

этом башмаке, напутствуемая наставлениями профессора Груббе и других харьковских врачей принимать внутрь железо и наружные теплые ванны, больная возвратилась с отцом в свое имение. Между тем прошел пост, наступил праздник св. Пасхи, а больная облегчения не чувствовала никакого; напротив, в первый день Светлого Христова Воскресения у нее искривилась и другая нога совершенно так же и в той же мере, как была до того времени искривлена первая. Отец и мать были весьма встревожены этим новым явлением. На другой же день отец с дочерью были уже в приемной доктора Груббе, который, признавая и в другой ноге такой же вывих, какой был и в первой, надел и на эту ногу стальные пружины и отправил больную на Кавказ лечиться минеральными водами и укрепляться кавказским горным воздухом. Но все советы оставались только советами, не принося страдальце никакого облегчения.

Во время путешествия на Кавказ больная чувствовала себя хуже и хуже, и, помимо общего упадка сил, она потеряла всякую чувствительность в руках и ногах. Уколов она не чувствовала никаких как в кистях своих рук, так и в обеих ногах от ступни и до колена. Доктор Иванов, ежегодно практикующий на Кавказских минеральных водах, был весьма заинтересован болезнью молодой графини, а потому постарался исследовать ее весьма серьезно, подвергнув строгому медицинскому осмотру каждое сочленение ее организма. Во время этого осмотра болезнь молодой девушки предстала перед вниманием исследователя во всем своем ужасающем развитии. Доктор Иванов, помимо существующих уже и осмотренных харьковскими и полтавскими врачами повреждений организма, открыл вывихи в плечевых суставах и в левом бедре, причем указал на сильную чувствительность спины, прикосновение к которой причиняло жестокие страдания больной. Чувствительность эта была настолько велика, что резкий какой-либо стук, даже громкая речь разговаривающих в присутствии больной болезненно отражались в ее позвоночном столбе. Определяя болезнь молодой графини, доктор признал у нее страдание спинного мозга во всю его длину, а также и природные вывихи костей. Придавая весьма серьезное значение этой болезни, он в своем письме к графу советовал везти больную на зиму или в Москву к Кожевникову, или в Петербург к Мержиевскому. «Лучше же всего, — прибавлял доктор, — к Эрбу в Гейдельберг или к Шарко в Париж». (См. в приложении письмо Иванова к графу от 5 августа 1880 года; определение болезни и диагноз болезни). Доктор Иванов, признавая болезнь весьма серьезной, чтобы не сказать неизлечимой, сознавался при этом, что причины болезни для него неизвестны. Между тем, прописанные Ивановым электричество, ванны, железистые воды внутрь не принесли больной никакого облегчения, и в августе месяце она вместе с отцом своим возвратилась в свою деревню еще более расслабленной, чем три с половиной месяца назад, когда уезжала на Кавказ.

В октябре семейство графа было уже в Москве. Здесь лечили больную доктора: Кожевников, Митропольский, Склифосовский, Корсаков, Павлинов и Каспари. Все они признавали болезнь графини в высшей степени серьезной, соглашались в определении этой болезни с доктором Ивановым, не скрывали перед отцом и матерью того обстоятельства, что перед болезнью их дочери медицина чувствует свое бессилие (см. в приложении определение болезни московскими врачами и ее терапия за подписью Павлинова, Каспари и Склифосовского от 19 января 1881 года). Лечиться больной советовали за границей у Гютера, указывая при этом на профессора Шарко в Париже, совет которого в данном случае составляет крайнюю необходимость. Случилось, однако, обстоятельство, которое поселило в графе надежду иметь свидание со знаменитым Шарко в Москве: некто Иван Артемьевич Лямин, богатый московский купец, намеревался вызвать знаменитого парижского врача в Москву к своей больной дочери, г-же Остроумовой.

Между тем больной дочери графа пребывание в Москве стало невыносимо. Чужие люди, постоянно ее окружающие, частые осмотры докторов, горькие, опротивевшие лекарства и недостаток вольной деревенской свободы напоминали больной ее родную деревню, родной дом, знакомые лица, теплое, испытанное ею участие к ее положению друзей и знакомых дома. Все это вместе побудило страдальцу обратиться с просьбой к отцу и матери

увезти ее в Малороссию. Уступая просьбе своей дочери, отец и мать обратились за советом к лечившим больную врачам, как им поступить ввиду желания больной и могут ли они рассчитывать, что обратное путешествие на родину не повредит еще более здоровью их дочери? Получив дозволение от врачей, совершенно согласно с общим желанием семьи, графиня вместе со своей дочерью собралась ехать в свое имение, между тем как граф остался в Москве стеречь приезд Шарко. Прощаясь со своей супругой и дочерью, граф взял с первой слово тотчас же ехать в Москву обратно с больной, как только будет от него получена телеграмма о том, что Шарко едет из Парижа в нашу древнюю столицу.

Таким образом, вся до сих пор рассказанная нами история болезни дочери графа Капниста не оставляет никакого сомнения в том, что болезнь молодой девушки была весьма серьезна и что самые знаменитые врачи наши, определяя болезнь эту, признавали вместе с тем и всю ее неподатливость медицине.

Легко себе представить горе и страдание родителей, перед глазами которых постепенно изо дня в день ухудшалось здоровье их любимой дочери, а вместе с этим со дня на день уменьшалась и их надежда на ее выздоровление. Испытав все средства, какие только возможно было испытать людям со средствами для облегчения страдальцы-дочери, и не видя никакой помощи, выслушивая везде и от всех врачей грустные заявления о том, что болезнь весьма серьезна, что едва ли она излечима, они, естественно, приходили к убеждению, что рано ли, поздно ли, а они должны расстаться со своей дорогой дочерью, и безотрадная тоска давила их сердце. Вот что, между прочим, писал граф своим родным, изображая в письме свое собственное горе при виде страдания больной: «Представьте себе то мое положение, в котором я находился, выслушивая от врачей их безотрадные речи о настоящем и будущем нашей дорогой больной; представьте себе, что я в это время перечувствовал и сколько потратил! Тринадцать месяцев грызло меня горе, тринадцать месяцев я должен был приучать себя к мысли, что смерть — лучший и неизбежный исход для несчастной страдальцы, которую я так люблю» (Таврические Епархиальные Ведомости. № 13, стр.723).

Но в то самое время, когда были, по-видимому, истощены все средства для облегчения больной, когда у одра страдальцы все искусство современной медицины, открыто сознавая свое бессилие, опускало руки, когда по понятию всех лечивших больную, а также по понятию самих отца и матери смерть тихими, но тем не менее твердыми шагами подходила к ее страдальческой постели, явилась на помощь неведомая, непостижимая сила, пред проявлением которой все, что только узрело это проявление, сознало все свое бессилие. Впрочем, не предупреждая событий, станем рассказывать по порядку.

Чудесное исцеление больной

Напутствуемая благопожеланиями отца, больная дочь вместе со своей матерью отправилась из Москвы в Малороссию, в свое имение. В своей родной деревне она была встречена старыми друзьями, преданной прислугой, которые употребляли все возможные старания со своей стороны, чтобы тем или другим услужить больной и доставить ей возможное в ее положении развлечение. 21 февраля 1881 г. в доме были гости. Шла непринужденная дружеская беседа. В то самое время, когда, по-видимому, и сама больная, забыв свое тяжелое положение, поддавалась общему настроению мирной и тихой беседы, получена была телеграмма из Москвы от отца, призывающего ее ехать обратно в столицу для свидания с Шарко, который был на пути из Парижа в Москву. Нельзя сказать, чтобы подобное известие обрадовало страдальцу. Краткие строки телеграммы напомнили ей опять ее тяжелое положение, а вместе с этим впереди далекую утомительную дорогу в вагоне, так давно знакомые лица докторов, беспечные физиономии гостинной прислуги, склянки, сигнатурки и на первом плане Шарко, который Бог знает что скажет, как определит болезнь, не отнимет ли последней надежды на выздоровление, которая еще теплилась в молодом сердце девушки. Не взгрустнуть было невозможно. Слезы показались на глазах больной.

Между тем, мать, верная слову, данному мужу, ушла во внутренние комнаты дома, чтобы похлопотать о приготовлении в путь. Привыкшая в последний год болезни своей дочери всегда быть наготове, она при пособии своей прислуги наскоро уложила вещи и, доканчивая последние сборы, позвала к себе больную. Оставшись наедине с нею, она, указывая на фамильный образ Божией Матери, который стоял между другими образами в киоте, сказала: «Маша, мы едем завтра в Москву, возьми, дорогая моя, образ Божией Матери, почисти Ее ризу (чистить ризу иконы было в обычае семейства в то время, когда собирались о чем-либо особенно помолиться перед ней) и покрепче помолись перед нашей Заступницей. Путь нам предстоит длинный, и дело серьезное. Проси, пусть поможет нам благополучно совершить путь и вразумить врачей облегчить болезнь твою». Беспрекословно исполняя желание матери, покорная дочь с благоговением взяла образ и крепко задумалась перед ним. Перед ее воображением быстро пролетели все печальные события прошлого года: тяжелая болезнь, горе отца и матери, их слезы и их постоянные беспокойства о ее судьбе, все бессилие врачей, не принесших ей никакого облегчения. «Неужели же вечное калекство, вечные страдания?... — думала страдальца, — а между тем не далее как в следующей комнате здоровые друзья мои, не знающие моей тоски и сильных болей, ведут мирную и беззаботную беседу». И прилив самого горячего желания быть здоровой, быть как люди, наполнил сердце молодой девушки, заставил ее крепко обнять снятый образ и в горячей молитве к Царице Небесной, Заступнице всех скорбящих и обремененных, искать той защиты и помощи, которой не могли дать ей люди.

И услышана была горячая молитва больной девушки: над ней совершилось то чудо всемогущества Божия, по молитвенному ходатайству Царицы Небесной, о котором радостная весть впоследствии разнеслась по всей Православной Руси. Во время молитвы этой больная вдруг осознала, что с нею творится что-то необычайное. В ногах и конечностях своих рук, до тех пор лишенных всякого ощущения, она почувствовала присутствие жизни и силы, и это ощущение было настолько сильно, что больная, забыв о своем страшном положении, громко закричала: «Мама, мама! Я чувствую ноги. Мама, я чувствую руки», — и, в порыве какого-то необычайного восторга, быстрыми движениями начала срывать со своих ног стальные восьмифунтовые упорки и бинты. Проявлением этого необычайного восторга бедная мать до того была поражена, что в первые минуты не знала, что делать. Окрепший вдруг голос ее дочери, в котором так резко звучит тон какой-то необыкновенной радости, ее быстрые движения, ее радостное лицо. «Все это до того меня поразило, что я в первые минуты подумала, что моя дочь лишилась рассудка», — говорила радостная мать, рассказывая о совершившемся чуде. «Бросившись к дочери и обнимая ее, я могла только произнести: «Бог с тобою, Маша!.. Что с тобой?...» — и проч. На крик облагодатствованной больной, на радостные вопли матери сбегались все, бывшие в доме, и глазам их предстала необычайная картина. Расслабленная в полном смысле до того времени девушка предстала перед ними совершенно здоровой, крепкой, на ногах, расхаживающей по комнате с целью уверить всех и каждого, что ее болезнь не существует, что она имеет руки и ноги, что она стала таким же здоровым человеком, как и все, с недоумением на нее взирающие. Можно себе представить, с каким чувством глубокой веры и благодарности к неисповедимым судьбам Божиим молились мать и дочь вместе с гостями, со всем сбежавшимся с деревни народом и дворней у иконы Божией Матери, перед Пречистым ликом Которой приходской священник совершал моление.

Казалось бы, что после совершившегося чуда, после окончательного выздоровления больной, о котором свидетельствовали лично присутствующие при этом и которое глубже всех сознавала сама исцеленная, ехать в Москву было дело лишнее. Весь состав представителей современной медицины, лечивший больную, со знаменитым Шарко во главе, более был не нужен для исцеленной девушки. Однако промысл Божий направил путь матери вместе с дочерью именно в Москву, которая была свидетельницей болезни последней, и мы нисколько не погрешим, если станем утверждать, что путешествие это предпринято было именно по воле Божией для того, чтобы совершившееся над больной чудо предстало

перед глазами всего сонма врачей, признававших до сего времени болезнь неизлечимую, и было бы перед ними засвидетельствовано, как факт свершившийся, как событие, которого они с естественной точки зрения объяснить не могли.

И действительно, на другой день после совершившегося чуда, т.е. 22 февраля, графиня со своей здоровой уже дочерью, взяв с собой и образ Божией Матери, отправилась в столицу. Граф Капнист встретил свое семейство на Курском вокзале железной дороги. Восторгу и чувству радости отца не было пределов. Он оглядывал, как после сообщал, свою любимую дочь со всех сторон, велел перед собой прохаживаться и, уверенный в совершившемся необычайном чуде, представил ее в Москве перед всем персоналом лечивших ее врачей крепкой и свежей, без всяких признаков той самой болезни, которой так незадолго перед сим медицина придавала такое серьезное значение.

Квартиру графа посетили многие знаменитые врачи столицы, которые были приглашены графом осмотреть бывшую их пациентку! К графу прибыли гг. Павлинов, Каспари, Склифосовский, Корсаков и др. Все они признали молодую графиню совершенно здоровой, выражая при этом свое недоумение перед свершившимся фактом выздоровления. При этом профессор Склифосовский выразился, что он смущен увиденным и не может с научной точки объяснить случай выздоровления больной. Сам г. Шарко, эта современная знаменитость по части лечения нервных болезней, называя болезнь графини истерией, отказался в то же время объяснить ее вывихи в руках и ногах, а также и мгновенное ее выздоровление. При этом он сказал, что подобной болезни и подобного выздоровления он не встречал в своей практике. «Если бы, — прибавил он, — отец, мать, дочь и доктора, лечившие больную, не были свидетелями-очевидцами ее болезни и сами же не рассказали мне о ней, я все слышанное от них счел бы за мистификацию».

Между тем, весть о необычайном чудесном событии облетела Москву. Чуткие ко всему, что касается религиозных верований и убеждений, москвичи начали осаждать квартиру графа с целью поклониться святому образу. Органы нашей печати разнесли весть о чуде по всей России. В Лоскутной гостинице, в которой занимало квартиру семейство графа, начала толпиться московская знать. Все эти люди спрашивали и расспрашивали. Все желали видеть образ, исцеленную, всем хотелось из первых уст отца и матери выслушать дивную повесть о совершившемся необычайном исцелении больной. Впрочем, предоставим говорить за нас самому графу, который в своем письме к сестре так описывает движение в Москве во время пребывания его там со святым образом и со своей дочерью: «Религиозная Москва, заслышав о чуде от св. иконы, двинулась к нам в Лоскутную на поклонение образу. Тьма-тьмущая публики засыпали нас горами карточек, выражая горячее желание поклониться святыне и хотя на минуту привезти икону к их больным домашним. Разнеслась молва об исцелениях в Москве. Два-три случая поразительных я сам знаю. Многие предлагали содействовать украшению иконы или устройству церкви, и предложениям не было конца. Не буду описывать, — продолжает граф, — до какой степени все это поразило и потрясло меня. Самого различного свойства чувства овладели мной. Но когда, с дозволения преосвященного Алексея, я дал нашу дорогую икону для всенародного поклонения в церковь, когда я увидел тысячи молящихся, когда услышал я и от священника, и от старосты, что они не помнят такой толпы молитвенников, — я был поражен величием благоговения православного народа к религиозной святыне, а вместе и величием совершившегося события. Толпы давили друг друга за клочок ваты от иконы или за каплю св. воды. Все это, — говорит далее граф, — происходило как раз в роковое время, в первых числах марта, и смело скажу, что, несмотря на весь ужас, охвативший всех, во многих благотворно было то неотразимое впечатление, которое давило душу и терзало сердце, возбуждая в скорбной душе покаяние о грехах и молитвенное упование на благодатное покровительство и заступление Божией Матери».

«Да, дорогие друзья мои, как ни много я пишу, но и сотовой доли не в состоянии передать вам, как бы хотелось. Скажу только одно, что теперь много более я стал религиозен, чем каковым был. Молюсь и нахожу удовольствие в молитве. О вас, мои друзья, я также

принес мои грешные молитвы, да сохранит и не оставит вас Своими молитвами Царица Небесная»*.

Таким образом, факт исцеления больной дочери графа Капниста, по-видимому, тихо совершившийся в семействе, стал священным достоянием целых тысяч верующего народа в первопрестольной столице нашей. Наши газеты разнесли весть о сем чудесном событии по всей России. К сожалению, несмотря на очевидность проявления в этом чуде особенной благодатной силы Божией, о нем пошли различные толки. Крепкая вера в Бога и руководящий человеком и человеческими обществами Промысл Божий, отвергая всякое сомнение в чуде, оповещали о нем, как о непреложном свидетельстве пребывания благодати Божией в православной Церкви нашей; неверие же и сомнение смотрели на свершившийся факт со своей точки зрения и силились объяснить его действием обыкновенных законов природы. Разбирать разномысленные суждения о событии, описываемом нами, не входит в план нашей статьи. Мы вполне убеждены в том, что одно правдивое изложение фактов составляет весьма серьезный ответ на все сомнения и возражения против факта, открыто свершившегося перед целыми тысячами народа, в глубоком созерцании проявившейся благодатной силы молящегося у святого образа.

Построение часовни для образа и события, совершившиеся у порога часовни

В последних числах марта семейство графа возвратилось в свое имение в Полтавскую губернию. Весть о том, что вместе с семейством возвратился и святой образ Козельщанской Божией Матери, быстро разнеслась по всей окрестности нашей. Происшествия в Москве и то глубокое уважение и чествование, которое оказано было чудодейственному образу в нашей столице, не было уже тайной в нашей местности. О них оповестила наша пресса, и толпы богомольцев начали спешить в деревню графа. Хранить далее образ в доме не представлялось никакой возможности. Нужно было или отказаться семейству графа от своего дома и обратиться в дом молитвенный, или же изобрести другое какое-либо средство, чтобы иметь возможность удовлетворить религиозному чувству народа, желавшему видеть святую икону и поклониться ей. Отказывать в удовлетворении духовной жажды народа, вытекающей из его святого религиозного чувства, было весьма неудобно, чтобы не сказать опасно. Поэтому семейство графа, для предупреждения всех возможных случайностей, а также глубоко уважая в народе то самое чувство веры, которым само оно было проникнуто, обратилось к Его Высокопреосвященству Архиепископу Полтавскому и Переяславскому Иоанну с просьбой дозволить устроить в своем саду временную часовню, чтобы в ней выставлять образ для народного чествования. С благословения Владыки эта часовня была устроена в апреле месяце, и народу было доставлено св. утешение молиться перед ликом Заступницы и Утешительницы всех скорбящих и обремененных.

С 23 апреля 1881 года, когда в первый раз был вынесен образ из дома графа и поставлен в часовне, прошло около трех с половиной лет, но и в продолжение этого сравнительно недолгого времени совершилось много весьма знаменательного у святой иконы Божией Матери. С первого же дня толпы богомольцев не перестают заменяться новыми толпами. Каждый день, с раннего утра и далеко за полдень, не умолкали перед образом молебное пение и чтение акафистов. Два приходских священника постоянно чередовались, совершая перед образом святую службу. Не было ни одного дня в продолжение этого времени, чтобы перед иконой не молились сотни паломников. Но сотнями они сосчитываются только в жаркую пору уборки хлеба; в более же свободное время они притекают тысячами. Были дни, когда у образа Божией Матери можно было насчитать от четырех до пяти тысяч молящихся, и целование образа продолжалось с раннего утра и до захода солнца. В кружку,

* Таврическая Епархия. Ведомости №№ 13 и 14.

выставленную у иконы на построение храма, вместе со свечной выручкой и за продажу вещевых приношений, поступали десятки тысяч рублей. И теперь на имя графа Капниста, а также и настоятеля шлются денежные письма с приношениями то на постройку и украшение церкви, то на высылку св. иконы Божией Матери и описание бывших и бываемых от нее чудес. В последнее время начали поступать приношения на постройку больницы при строящемся храме» *. Среди образованной публики, посещающей деревню Козельщину, слышатся выражения желаний видеть у св. храма приют для бедных калек, больницу и школу **. В числе приношений, записанных по книге прихода, встречается множество наименований, характеризующих свойство и ценность приношений. В списках этих приношений встречаются св. сосуды, как то: чаши, диски, серебряные блюда, дарохранильницы, Евангелия, всенощные блюда, водосвятные чаши, немало очень хороших лампад; кресты, подсвечники, кадила, кропила, колокола, много вышитых воздухов, покровцев, пелен, покрывал для аналоев, на престольных облачений, поручей, епитрахилей, кусков материй для риз и подризников, немало дорогих платков для покрытия престола; ковры, дорожки, несколько вещей с бриллиантами, жемчугами, аметистами, бирюзой и проч., и все это у скромной небольшой часовни, где среди сотни свечных огоньков, зажженных набожным усердием богомольцев, виден небольшой образ Богородицы (в серебряной ризе) с Предвечным Младенцем на руках ***. Нужно быть самому среди этих богомольцев, видеть их религиозное глубокое чувство, отпечатлевающееся во взоре, в лице, в глубоком земном поклоне, в том благоговении, с которым каждый из них опускает в выставленную кружку малую и крупную лепту своих посильных пожертвований ****, или вешает тут же перед иконой аршин холста, платочек, чтобы понять вполне все могущество того религиозного чувства, которым воодушевляется наш народ, сплывается этим св. чувством во что-то великое, во что-то такое, перед чем невольно сознаешь сам все свое бессилие, слабость своей личной веры и своего личного религиозного чувства.

Между тем в период от 23 апреля 1882 г. до настоящего времени на имя графа Владимира Ивановича Капниста, а также и причта не перестают поступать заявления то от частных лиц, то от приходских священников и волостных правлений о том, что у иконы Божией Матери, находящейся в Козельщине, совершались благодатные исцеления больных и страждущих. Уведомляя об исцелениях этих, пишущие, в самых горячих выражениях, заявляют чувства своей пламенной благодарности к Царице Небесной, выражая в то же самое время свое желание предать гласности эти заявления, чтобы таким образом сохранить память о чудесных событиях в назидание потомству, а также и современному неверию. Получая таковые заявления, сначала не знали, что с ними делать, но когда подобных заявлений поступило несколько, когда через расспросы многих уверились, что все прописанное в заявлениях имеет несомненные признаки истины, тогда сочли нужным заявить о получаемых уведомлениях епархиальному начальству, которое, признав серьезность дела, назначило от себя уполномоченное лицо расследовать дело и содержание полученных графом Капнистом бумаг, проверив на месте через опрос свидетелей, прикосновенных делу. Господин губернатор прикомандировал от себя своего чиновника особых поручений в качестве депутата при производстве дознания.

* Дом для больницы уже готов.

** В 1888 г. в память чудесного избавления Императорского семейства 17 октября открыты две школы: женская и мужская.

*** Сооружена дорогая серебряная, вызолоченная шата, усыпанная драгоценными камнями и жемчугом. Покрывается ею образ в большие праздники.

**** При мне казак Кобелякского уезда Андрей Ильин Дрыжд пожертвовал 100 рублей на постройку церкви. В мае месяце 1883 года одна благочестивая поклонница из народа, скрывшая свою фамилию, внесла 1000 руб. о здравии Наталии. В то же время лично через меня передана о здравии Софии с семейством маленькая бриллиантовая брошка и три нитки мелкого жемчуга на украшение образа.

Четвертого июля 1881 года назначенная комиссия первый раз прибыла в Козельщину и приступила к выполнению возложенной на нее обязанности. Полный отчет о результатах дознания представлен комиссией на благоусмотрение епархиального начальства.

Благодатные исцеления больных, прибегающих к иконе Божией Матери

По благосклонному вниманию к моей покорнейшей просьбе граф Владимир Иванович Капнист сообщил мне несколько полученных им из разных местностей, от разных лиц заявлений о благодатных исцелениях, которые испытали на себе больные и страждущие по молитве, воодушевленные верой и упованием на благодатное заступничество Божией Матери. Помещаю некоторые из этих заявлений в том виде, в каком они были мне сообщены. Поразительные обстоятельства мгновенного исцеления болевшей графини Капнист*, засвидетельствованные вполне достоверными показаниями, и характер заявлений других о чудодейственной помощи Царицы Небесной от святой Ее иконы показывают, что живая вера в эту помощь как семейства графа Капниста, так и народа православного, во множестве притекающего к живоносному Ее образу, имеет основание не в голословных, переходящих из уст в уста сведениях, а в твердых фактических данных, важность которых понимает верующее сердце и чуждый неумеренной пытливости ум, благоговейный перед неисповедимыми путями всеблагого и премудрого промысла Божественного.

1) 1881 года 27 мая на имя графа В. И. Капниста было получено уведомление от жителя селения Солоницы Кременчугского уезда мещанина Миргородского, в котором он описывает одно из чудес, совершившееся у иконы Божией Матери в деревне Козельщине. В заявлении этом Миргородский уведомляет графа, что, по его совету, один из жителей Солоницы, а именно казак Григорий Иванов Пилипенко, посетил деревню Козельщину со своим больным сыном Петром. Сын этот, мальчик десяти лет, страдал около пяти лет тяжелой падучей болезнью, которая до того измучила дитя, что оно было в тягость для крестьянской семьи, несмотря на то, что по своему возрасту могло быть в помощь отцу и матери. Шестнадцатого апреля Пилипенко, по совету своего соседа, посетил деревню Козельщину со своим больным сыном с благочестивой целью помолиться у иконы Божией Матери об исцелении страдальца. Во время молитвы и совершилось то чудо, о котором Миргородский уведомляет графа. Во время пения молебна мальчик подведен был приложиться к святому образу, и в то самое время, когда он приложился, с ним случился жестокий припадок его обычной болезни. Но припадок этот был последним. Больной был возвращен своей семье совершенно здоровым, и до настоящего времени болезнь ни разу не посетила его. «О таком милосердии Царицы Небесной скрыть не могу», — заканчивает Миргородский свое заявление. На заявление Миргородского сделано следующее заверение от Солоницкого волостного правления, скрепленное подписью старшины и писаря, с приложением печати первого: что действительно настоящее заявление учинено от имени мещанина Матвея Карпова Миргородского и таковое собственной рукой его — Миргородского — подписано, Солоницкое волостное правление подписом и печатью свидетельствует 1881 года мая 27-го дня (следуют подписи старшины, писаря и печать).

2) Подобное же чудо совершилось у той же самой иконы над казаком Кременчугского уезда Алексеем Гладким, молодым человеком лет девятнадцати от роду. Об этом чуде сообщено было от казаков Алексея Мищенко и Митрофана Безуглого. Гладкий страдал падучей болезнью около года. Сильные и частые припадки болезни этой лишали молодого человека всякой возможности быть в помощь своему семейству. Перед Троицкими праздниками текущего года больной молился перед иконой Божией Матери в деревне Козельщине и по молитве получил полное исцеление от болезни. В настоящее время он, вместе

* Документы, относящиеся к этому событию, см. в особом приложении в конце статьи.

со своим семейством, трудится на своей ниве. Заявление это сделано тоже в присутствии волостного правления и схода крестьян, в их присутствии подписано казаками Алексеем Мищенко и Митрофаном Безуглым 1881 года, июня 10-го дня.

3) От третьего июня 1881 года граф получил новое заявление от помощника исправника города Кобеляк г. Пищанского, в котором последний извещает графа об исцелении его дочери по молитве перед той же иконой Козельщанской Божией Матери. Самую болезнь, равно как и совершившееся над больной чудо, описывает он так: «Дочери моей двенадцать лет; болела она издавна расстройством нервов. В последнее время она лишилась совершенно управления правой рукой, которую не могла ни разогнуть, ни взять что-либо ею, ни сложить ее для крестного знамения. В таком болезненном состоянии рука находилась десять дней, и больная доходила до отчаяния, будучи почти что уверена в том, что она останется калеккой. Больная молилась Богу и дала обет ехать в деревню Козельщину для поклонения новоявленной иконе Божией Матери, перед которой, как слыхала она, совершаются исцеления. Восемнадцатого числа прошлого июня больная, выслушав молебен и чин водоосвящения со всей семьей перед святой иконой, опустила свою больную руку в воду и почувствовала облегчение от болезни, начала разгибать ее и действовать так, что с того же дня могла уже болевшей рукой резать хлеб, работать ею как совершенно здоровою, тогда как в предшествующие десять дней не могла рукой этой даже перекреститься» (подписано: «штабс-капитан Иван Иванов Пищанский» и приложена его именная печать).

4) В Бреусовских хуторах, в Кобелякском уезде, проживал более трех лет нищий слепец казак Озерской волости Иван Лукьянов Лось. Этот слепец единственным средством для своего пропитания избрал милостыню, которую и испрашивал у добрых людей, то переходя из хутора в хутор, то сидя с протянутой рукой у своей приходской церкви в с. Бреусовке. Ослеп он от тяжелой глазной болезни, от которой лечился в Полтавском богоугодном заведении. Страдал же он своей слепотой более четырех лет. О своем чудесном исцелении у иконы Божией Матери Лось рассказывает так: «За неделю до отдания праздника Воскресения Христова я был в деревне Козельщине в первый раз. Крепко молился я перед иконой Божией Матери, но, вероятно, недостойна была моя молитва. Я возвратился в свою деревню таким же слепцом, как и вышел из нее. В другой раз я был в Козельщине перед Вознесением Господним. И опять, кажись, с усердием молился перед образом Владычицы, но слепота моя осталась при мне. Наконец в четверток после этой недели я опять пошел в Козельщину. Меня как будто бы кто-то уговаривал опять туда пойти, и я, исполняя повеления этого тайного голоса, опять молился перед иконой Царицы Небесной. И опять, по-видимому, напрасно: слепцом, каким был до этого, я возвращался домой. Но вера в помощь Божией Матери не оставляла меня. На возвратном пути Господь посетил меня Своей милостию. В то время, когда я, положив руку на плечи моего поводыря, шел обратно в Бреусовку, со мной совершилось что-то необычайное. В моих глазах показался свет, так что я поневоле заслонил их своей ладонью. Когда же я опустил руку, то ясно начал различать окружающие меня предметы. Впереди я увидел хутор, по бокам зеленые нивы жита и пшеницы, под ногами дорогу. Мне сначала показалось, что все это я вижу во сне, и я страшился спросить своего поводыря, правда ли то, что я вижу, или же я сплю и все то, что я вижу, есть мой сон? Долго я молчал, ничего не говоря моему спутнику; наконец, решился сказать ему, чтобы он отошел от меня и предоставил мне самому идти по дороге. Когда же я уверился в том, что сам без чужого пособия верно иду по гладкой дороге, тогда я решился с боязнью обратиться к своему провожатому с вопросами: правда ли, что впереди от нас недалеко виден хутор? Правда ли, что налево от нас жито, а направо пшеница? По дороге ли я иду? И когда получил на все мои вопросы прямое подтверждение от моего спутника, тогда я понял, что Господь по молитве Царицы Небесной совершил со мной чудо, и с глубокой благодарностью к Заступнице всех скорбящих и обремененных пал на землю и начал молиться».

Не лишним считаю добавить, что рассказ этот заимствован как из заявления, полученного графом В. И. Капнистом от священника с. Бреусовка о. Ивана Костенко, так и от ча-

стных рассказов людей, слышавших повесть о чудесном прозрении от самого Лося. На заявлении о. Костенко есть удостоверение волостного правления, свидетельствующее как о правдивости рассказа, так и о том, что Лось в настоящее время настолько здоров, что взял из правления паспорт и ушел на заработки в Екатеринославскую губернию.

5) Между прочими заявлениями, полученными графом от разных лиц, я прочел письмо от некоей Лисевцевой. Письмо это писано на имя графини Софии Михайловны Капнист, уведомляет о том, что по молитве перед иконой Божией Матери в деревне Козельщине, в то время когда эта икона была еще в доме графа, больная исцелилась от постоянно, в продолжение целого года, гнетущей ее головной боли, сопровождаемой припадками падучей болезни. На сем письме находится заверение свидетелей в том, что Лисевцева действительно страдала прописанной болезнью и исцелилась по молитве перед образом Божией Матери. Всех свидетелей подписано четыре. В конце же письма помещена подпись Брусковского волостного правления, свидетельствующая как о болезни исцеленной, так и о самом исцелении, последовавшем 28 июня 1881 года.

6) 1881 года 8 июля жительница г. Полтавы жена землемера Любовь Яковлевна Алексеенкова сделала следующее заявление (выписываю дословно заявление Алексеенковой, как оно записано в первоначальном акте): «Сегодня я прибыла из Полтавы в деревню Козельщину с целью помолиться перед иконой Божией Матери об исцелении моего больного сына Константина. Сын мой, мальчик восьми лет, начал болеть три года тому назад. Болезнь его в продолжение времени более и более усиливалась, а в декабре же прошлого года настолько развилась, что он совершенно потерял употребление ног. Вместе с этим последовало и вообще расстройство всего организма, сопровождающееся страшными болями во всем теле. Всякое самонаималейшее движение больного причиняло ему жестокие страдания, так что при всяком движении мальчик постоянно сильно плакал. Переворачивать мы могли его только на простыне. Больного моего сына лечили в г. Полтаве, но болезнь не уступала никаким медицинским пособиям. После напрасных хлопот с лекарями я решила прибегнуть к помощи Божией, для чего, по совету добрых людей, и приехала в Козельщину с целью помолиться перед иконой Божией Матери и попросить исцеления моему ребенку у Самого Милосердного Господа. После молебна перед чудодейственным образом мальчика для целования святой иконы поднесла моя мать, а его бабка. Во все продолжение молебна сын мой не переставал плакать и притих только в то время, когда мы из часовни ушли на свою квартиру. Возвратясь туда, мы, обложив больного подушками, усадили его в кресло, сами же ушли в соседнюю комнату. Но каково было наше удивление, когда мы, возвратясь в свою комнату, увидели своего мальчика стоящим около окна. Оказалось, что он сам сошел с кресла подошел к окошку, взял там огурец и ел с хлебом. Мы признаем внезапное выздоровление нашего больного чудом неизреченной милости Божией Матери, каковое чудо видели и многие из богомольцев, молившихся вместе с нами и с нами же вместе видевшие укрепившегося больного», — заканчивает Алексеенкова свой рассказ. В числе свидетелей, подтвердивших показание Алексеенковой, подписались жены полтавских купцов: Мария Андреевна Кандыбина и Авдотья Потапьевна Штепина, поселянин Китайгородской волости Кобелякского уезда Василий Котько и кобелякский мещанин Василий Травкин. При этом г-жа Кандыбина присовокупляет, что крайне тяжелое и болезненное состояние мальчика она наблюдала и в существовании болезни убедилась в течение совместного путешествия с Алексеенковой в одном экипаже со станции Ганновки до деревни Козельщины. Затем Кандыбина и Штепина добавили, что, придя из часовни после молебствия в общую с Алексеенковой квартиру, видели, как больной мальчик, не владевший до того времени ногами, сам, без посторонней помощи, встал со стула, на котором сидел, обложенный подушками, стал твердо на ноги и, оборотясь несколько в сторону к окну, достал оттуда кусок хлеба и огурец. Простоял он в таком положении около 15 минут. После этого тот же мальчик по своему желанию был вторично принесен в часовню, из которой, по его же желанию, был отнесен в сад. Когда его там посадили на скамейке, то он сам, без всякой помощи, на глазах многих прошел на расстояние около полуторы сажени

до цветочной клумбы и сорвал там цветок. Вообще держал свой корпус против прежнего прямее, не кричал, был более или менее весел и ни о каких болях не заявлял. (Следуют подписи свидетелей).*

7) Выписываю, опять же дословно, заявление, последовавшее от некой солдатки Курской губернии Дмитровского уезда жительницы с. Рыжкова Гликерии Билиповой.

«Восемнадцать лет назад я, Бог знает по какой причине, начала страдать от болезни, которая мучила меня до настоящего времени и выражалась в следующем: меня посещали постоянно непонятные припадки тоски и печали. В это время все становилось для меня не мило, все меня тяготило; руки не поднимались ни к какой работе, во всем теле я чувствовала слабость и упадок сил. Людского участия к моему положению, доброго совета добрых людей я не могла равнодушно выслушивать. В то же время, когда мне советовали обратиться за советом к лекарям или идти молиться в церковь Божию, я приходила в гнев и со мной делались страшные припадки моей болезни. Я или падала на землю, или же я, стоя на ногах, начинала кричать разными голосами, чувствуя в то же время, что у меня сильно болит голова, что-то подступает к сердцу и давит мою грудь, все тело мое расслабляется и болят все члены. После припадка я впадала в полное изнеможение и нередко в тяжелый и продолжительный сон. Весьма часто эти припадки моей болезни повторялись в то время, когда я бывала в церкви. Моя болезнь, я видела это, возбуждала ко мне людское сострадание, но долго оно не приносило мне никакой пользы. Наконец одна сострадательная женщина, Господь да наградит ее за ее доброту, и именно полтавская купчиха Евдокия Михайловна Опошнина, взяла меня и за свой счет привезла в деревню Козельщину, где, как она мне сказала, есть чудотворный образ Божией Матери.

Прибыли мы в деревню Козельщину в Петров пост, какого числа — не помню, и тут же моя благодетельница отслужила перед святым образом за меня молебен. Во время этого молебна я перенесла тяжкий припадок моей болезни, но благодаря Царице Небесной припадок этот был уже последний. В настоящее время я чувствую себя совершенно здоровой и не перестаю благодарить Заступницу нашу за Ее ко мне, грешной, милости».

(Следуют обычные подписи).**

Кроме этих документов, в руках графа Владимира Ивановича Капниста находятся еще несколько писем, полученных им издалека. Признавая письма эти имеющими совершенно одинаковое значение с теми заявлениями, которыми я пользовался при изложении своего повествования, я, опять же с позволения графа, вношу в мое повествование и эти письма. Всех писем три. Два из них, помеченных 7 марта и 14 мая 1881 г., присланы на имя графа из Москвы, третье же письмо без всякого обозначения года, месяца и без обозначения даже места жительства той, которая прислала заявление это. Вот точные копии этих писем.

8) «Москва, 1881 г., 7 марта

Милостивый Государь,

Граф Владимир Иванович!

Будучи уверена в том, что Вас не может не интересовать факт чудесного исцеления сестры моей Юлии, совершившегося по молитве перед Козельщанским образом Божией Матери, я позволяю себе изложить его вкратце.

Сестра моя Юлия Шван, которой теперь 16 лет, уже три года как страдает ревматизмом; причем временами несносная боль проявлялась то в одном, то в другом месте, преимущественно в сочленении костей, усиливалась к зиме, когда сестра приезжала в Москву в Мариинский институт, и совершенно почти прекращалась, когда сестра уезжала к родителям на Кавказ на вакационное время. С каждой новой зимой болезнь усиливалась и в последнее время не только мешала делу учения, но беспокоила и сон сестры. Перед излечением боль сосредоточилась исключительно в кисти правой руки, что лишало возможности

* Бабка мальчика заявила, что ее внук, по возвращении из Козельщины начал быстро поправляться и бегать уже на двор. Но один раз по недосмотру поскользнувшись, упал, сильно расшибся и слег в постель. В ноябре он умер.

** Болезнь Билибиной, как оказалось при исследовании, через некоторое время вновь возвратилась.

сестру писать этой рукой, и она не могла даже сложить руки на крестное знамение. Когда сестра, усердно помолясь перед чудотворной иконой, начала чистить ее ризу больной, забинтованной рукой, она вдруг почувствовала, что боль совершенно прекратилась. Движение пальцев сделалось свободно, и она перекрестилась, сложив их в крестное знамение. Через полчаса после этого сестра почувствовала боль и в левой руке, но в левой руке боль была до того слаба, что нисколько не беспокоила ее даже и ночью. На другой день боль, хотя и гораздо слабее, почувствовала в правой руке, но в тот же день, когда Юлия, помолясь за молебном перед тем же чудным образом, вновь почистила оную уже разбинтованной рукой, то боль совершенно прекратилась, осталась лишь слабость в руке, обнаруживающаяся дрожанием, и сестра, хотя с трудом, но могла уже писать этой рукой и несколько строк, что было для нее невозможно в продолжение трех месяцев. По настоящее время, в течение десяти дней со времени чудесного исцеления, боль ни в руках, ни в других частях тела не возобновлялась. Юлия чувствует себя хорошо, и ее руки укрепляются все более и более.

Рассказывая Вам о чудном исцелении сестры моей, я излагаю все происшедшее, как оно было в действительности, не отступая ни на йоту от правды. Болезнь же сестры моей я назвала ревматизмом, потому что так определили ее доктора, лечившие сестру, советами которых Юлия пользовалась».

Примите, Милостивый Государь, уверение и проч. Готовая к услугам Вашим, Евгения Шван.

Через два с небольшим месяца, вероятно, в ответ на свое письмо, граф получил от той же Шван письмо другое, помеченное так: Москва, 1881 года 14 мая. Шван пишет графу:

«Многоуважаемый
Владимир Иванович!

Я несколько удивилась, получив Ваше письмо. Благодарю за память. Сестре хорошо, она действует рукой настолько свободно, как будто бы она у нее никогда не болела. Даже в сырую погоду, когда ревматизм дает себя чувствовать, Юлия не ощущает никакой боли. Сколько раз приходилось мне спорить со своими знакомыми по поводу иконы святой, и когда я рассказывала про случившееся с сестрой моей, то поле битвы всегда оставалось за мной. Мне и сестре моей очень было бы желательно еще раз поклониться святой иконе.

Примите уверение и проч. Евгения Шван».

9) Новогеоргиевская мещанка Александра Павлова письмом удостоверяла, что она страдала головными болями три года и пользовалась различными средствами, но не было пользы. «Когда услышала я, — пишет она, — насчет чудотворной иконы в Козельщине и дала обещание быть в ней и когда я пришла пешком и отслужила молебен с водосвятием, тогда почувствовала я себя здоровою. Прошел уже месяц, как я совершенно здорова, а прежде каждый почти день лежала от головы, в чем и удостоверяю. Новогеоргиевская мещанка Александра Зотова, Иван Зотов. За неграмотную Софию Цветкову дочь ее Пелагея Цветкова».

10) 1882 года, апреля 1-го дня комиссии, предназначенной для исследования благодатных исцелений у св. образа Козельщанской Божией Матери, было представлено следующее заявление от дворянки Кременчугского уезда местечка Келеберды Дарий Карловны Ляпиной:

«Родной сын мой Дементий, тринадцати лет от роду, прошлого 1881 г. 1 августа, возвратясь с поля, где он присматривал за домашним скотом, обнаружил признаки какой-то странной болезни. У него отнялись ноги, весь он похолодел и лишился всякого движения, так что мы приняли его за мертвого. Однако жизнь у страдальца оставалась, но дальнейшее развитие болезни обозначалось припадками болезни падучей. Припадки эти повторялись в день по несколько раз. Корчи рук и ног, лишение языка и искаженное

лись в день по несколько раз. Корчи рук и ног, лишение языка и искаженное выражение лица приводили меня в отчаяние. Я не знала, к кому обратиться, в ком и где искать помощи страдальцу. Наконец, решась положить свое упование на Господа, я отправилась в деревню Козельщину, чтобы у Божией Матери — у чудотворного Ее образа — испросить помощь моему сыну-страдальцу. Во время совершения молебна у святой иконы больной сначала страдал невыносимо, а под конец впал в бесчувственное состояние. По окончании же молебна, в моему крайнему удивлению и радости, больной поднялся с полу, без всякой с моей стороны помощи, и просил меня помочь ему приложиться к святому образу. С тех пор он совершенно здоров, и я представляю его комиссии, чтобы ее члены сами видели его собственными своими глазами. Как о болезни, так и о выздоровлении моего сына хорошо знают мои соседи, которые, я вполне уверена, подтвердят справедливость моего показания. За неграмотную дворянку Дарию Ляпину подписался крестьянин Павел Судаченко».

По поводу показания Ляпиной комиссия собирала сведения о болезни ее сына на месте её жительства, и пять опрошенных свидетелей совершенно удостоверили правдивость ее рассказа, т.е. показали, что тринадцатилетний Ляпин был действительно болен той самой болезнью, о которой рассказала его мать. Из Козельщины возвратился он совершенно здоровым и до сих пор совершенно здоров. Подпись этих пятерых свидетелей заверена в Келебердянском волостном правлении и утверждена его печатью.

11) 1882 года, января 11-го дня священнику прихода с. Васильевки о. Василию Иваницкому представлено следующее заявление от казака Бродщанской волости Павла Павловича Тараненко: «Родная дочь моя Елисавета с 1 мая 1881 года, Бог знает от чего, заболела умопомешательством. В болезни этой помощь добрых и сострадательных людей оказалась бесполезной. Болезнь ее настолько развилась и усилилась, что ее можно было назвать не умопомешательством, но бешенством. В последних числах августа месяца прошлого года я первый раз молился у св. образа Козельщанской Божией Матери вместе со своей дочерью и по возвращении из Козельщины домой заметил, что дочь моя значительно сделалась тише, болезнь значительно ослабела. Такая благотворительная перемена в здоровье страдальцы побудила меня вновь отправиться в Козельщину, чтобы как поблагодарить Царицу Небесную у святого образа за Её милости к нам, грешным, так и еще помолиться об окончательном исцелении моей дочери. Отправился я в Козельщину через десять дней после первого моего туда путешествия, и благодаря Господу милосердому дочь моя возвратилась домой от святого образа совершенно здоровою, какой и теперь находится. В настоящее время я прибыл со своей дочерью сюда, чтобы вновь принести Царице Небесной посильное благодарение за Её к нам милость». Заявление подписано рукой самого заявителя Тараненка, а также и присутствовавшими при заявлении: священником Иваницким и еще одним свидетелем.

На заявление это комиссия получила удостоверение в подлинности и справедливости всего рассказа Тараненка от шестерых свидетелей, живущих в одном селе с показателем и хорошо знающих его семейное положение. Письменное показание свидетелей удостоверено волостным правлением и утверждено печатью. 1882 г. апреля 29 дня.

12) 1882 года, сентября 6-го дня на имя графа Владимира Ивановича Капниста получено письмо жительницы г. Полтавы, дочери коллежского асессора Софии Алексеевны Соколовской. Г-жа Соколовская уведомляет графа, что она жестоко страдала грудной болезнью. Лечили ее доктора Т. и Д., но все медицинские пособия не принесли больной никакой пользы. «Когда же я услышала, — продолжает Соколовская, — о чудесных исцелениях больных у святого образа Божией Матери в хуторе Козельщине, то с крепкой надеждой на Божие милосердие явилось у меня искреннее желание помолиться перед чудотворным образом Царицы Небесной. Но, к несчастью, исполнить этого я не могла потому, что лежала в постели, перенося жестокие страдания. Сознывая вполне свое бессилие самой явиться в Козельщину, я уполномочила ехать на поклонение св. образу за себя мою компаньонку Настасию Самуиловну Лось. Насколько я помню, она уехала туда 29 июля, я же лежала в это время в постели, не вставая с нее. 30 июля, около десяти часов утра, я вдруг почувст-

вовала такую крепость физических сил, что без всякой сторонней помощи встала с постели и имела возможность перед иконами в своей образной прочесть акафист Покрову Божией Матери. Когда же моя компаньонка 31 июля возвратилась из Козельщины, то, при расспросах, оказалось, что я почувствовала облегчение от своей болезни как раз в то время, когда Настасия Самуиловна молилась о мне у святого образа. Я считала своим священным долгом не утаить о благодатной силе Божией Матери, явленной и на мне, грешной, и поведаю Вам для прославления Ее, глубокоуважаемый граф». При исследовании подлинности заявления г-жи Соколовской все подтверждено свидетельскими показаниями г-жи Лось и прислуги, живущей в доме г-жи Соколовской, и свидетельство утверждено их подписями.

13) 1881 года, сентября 7-го дня, на месте в Козельщине записано такое заявление: «Я, нижеподписавшаяся казачка Миргородского уезда с. Богачки (хуторов) Александра Шепелева, сим заявляю, что 1 августа сего года я внезапно лишилась употребления языка и онемела. В таком состоянии я была до 20 августа, когда прибыла для молитвы в деревню Козельщину. Здесь после молебна перед святым образом Божией Матери мне сделалось заметно лучше, вернувшись же домой я на третий день стала говорить свободно, как говорю и теперь». Заявление утверждено подписью заявительницы. Подлинность и правдивость заявления подтвердилась дознанием, произведенным местным благочинным.

14) 23 августа 1881 года получено заявление о совершившемся чуде перед святым образом над младенцем, страдавшим падучей болезнью, — сыном мещанина г. Кобеляк Николая Ивановича Котько. Мальчик страдал почти что с первых дней своего рождения, и припадки этой болезни видели некоторые из свидетелей в самой деревне Козельщине, куда он был привезен родителями, чтобы помолиться о его исцелении у святого образа. После молитвы в часовне болезнь прошла, и дитя в настоящее время здорово совершенно. В доказательство подлинности и истинности заявления комиссия имеет удостоверение Кобелякского полицейского управления.

15) Ноября 19-го дня прислано заявление о чудесном исцелении у святого образа страдавшего умопомешательством мещанина Аврама Иванова Коваленко, заявление это прислано от Ново-Прагской мещанской управы и свидетельствует, что «Коваленко был помешан около восьми месяцев и что в настоящее время, после посещения хутора Козельщины и молитвы у иконы Божией Матери, 10 октября 1881 года, сделался совершенно здоров». Заявление это утверждено как подписью самого заявителя, так вместе с этим подписями председателя управы, члена ее и письмоводителя. К заявлению приложена печать Ново-Прагской мещанской управы.

Кроме исчисленных случаев благодатных исцелений больных у образа Божией Матери, именуемой Козельщанской, выписываю дословно одно из заявлений, помещенных в Полтавских Епархиальных Ведомостях за 1882 г. в. № 10.

16) «Долгом священным считаю сообщить многоуважаемой редакции для напечатания во всеобщее сведение, если, конечно, она, со своей стороны, найдет это удобным, о следующем замечательном случае благодатного исцеления больной у святой иконы Божией Матери, именуемой Козельщанскою.

В приходе Покровской церкви, с. Покровской Богачки Хорольского уезда, где я состою священником, верстах в трех от села отдельным хутором живет землевладелец казак Василий Иванович Гречук.

В последних числах июня месяца прошлого 1881 года заболела одна из дочерей Гречука, девочка 9-ти лет по имени Пелагея. Болезнь ее, с самого первоначального ее проявления, обнаружилась весьма странными припадками: больная, теряя сознание, начинает рвать на себе волосы, платье и белье, царапать себе лицо и грудь, так что, вероятно, изуродовала бы себя и, пожалуй, искалечила бы, если бы против ее исступления не были принимаемы меры. Такие припадки продолжаются несколько минут, после чего больная успокаивается минут на десять-пятнадцать, а иногда и более. Придя в себя, она чувствует слабость и утомление. Один из врачей, ее лечивших, определил эту болезнь нервными припадками, другой называл ее пляской св. Витта, иные говорили, что это падучая бо-

лезнь. Как человек весьма состоятельный и довольно развитой, Гречук после первого же припадку болезни обратился к врачам за пособием. С начала болезни лечил девочку доктор казачьего полка Т. Но все прописываемые от него средства не приносили больной никакой пользы, напротив, болезнь усиливалась более и более и приводила Гречука в отчаяние. От доктора Т. Гречук перешел к другому доктору, Г., усердие которого в настоящем случае тоже не принесло никакой пользы. Тогда Гречук, как утопающий хватается за соломинку, начал бросаться за помощью во все стороны; лечил он свою дочь у фельдшеров, знахарей, бабок и проч., но болезнь не уступала никакому усердию и сих последних. В последнее время от больной нельзя было глаз отвести. Ее припадки следовали один за другим так часто, что у ее постели не угасала свеча целую ночь и чередующаяся семья и прислуга не смыкали глаз, сторожа, чтобы больная девочка не искалечила себя во время припадков. Тяжкая болезнь, изнурительные хлопоты, сознание бессилия помочь страдальце нередко заставляли отца и мать к своим обычным молитвам прибавлять молитву и о том, чтобы Господь принял страдальцу к Себе и упокоил бы ее в числе умерших.

15 января 1882 года мать больной девочки вместе со страдальцей дочерью молилась у святого образа Козельщанской Божией Матери, и, вероятно, крепка была молитва бедной матери к Царице Небесной — девочка возвратилась из Козельщины совершенно здоровою. Припадки прекратились, и силы ее быстро начали восстанавливаться. На днях, — пишет приходской священник, — я, случайно побывав на хуторе Гречука, посетил его дом и был приятно поражен здоровым видом девочки. При моих расспросах девочка, между прочим, говорила, что ей три раза являлся образ Божией Матери, и Пресвятая Богородица спрашивала ее: «Что ты, Поля, здорова?» «Я отвечала Ей что здорова, но только глаза болят». «Это пройдет, не бойся и молись!» Во время моего посещения дома Гречука, — говорит далее священник, — я выслушал от отца и матери усерднейшую просьбу о том, чтобы все теперь мной рассказанное изложить письменно и посредством печати оповестить во всеобщее сведение и назидание».

В подтверждение всего высказанного комиссия имеет у себя в настоящее время полное исследование описанного происшествия, в котором весьма основательными показаниями подтвержден факт исцеления дочери казака, жителя Хорольского уезда Василия Ивановича Гречука — Пелагеи.

Сего 1882 года, июля 25, тот же Гречук прибыл в Козельщину благодарить Царицу Небесную за исцеление его дочери и в книгу записей сборов на строящуюся церковь записал немаловажное по жертвованию за исцеление страждущей Пелагеи.

17) 1882 года, сентября 8-го дня, в присутствии свидетелей в деревне Козельщине, куда прибыл для молитвы перед святым образом, сделал заявление о своем чудесном исцелении по молитве у святого образа Крюковский мещанин Авраам Афанасьев Андрееенко. Сущность его показания заключается в следующем:

Андрееенко более года страдал болезнью ног так, что в последнее время не мог уже ходить; на ногах открылись раны. В этом болезненном состоянии Андрееенко прибыл в Козельщину с целью искать исцеления от своей болезни у святого образа Божией Матери, перед которым, как он слышал, совершаются чудесные исцеления. Здесь после первой молитвы в часовне он почувствовал, что ему сделалось легче, и, возвратясь домой, он совершенно освободился от своего недуга. «О таковой милости Царицы Небесной, — пишет Андрееенко в своем заявлении, — сим заявляю, и в настоящее время я пришел поблагодарить Царицу Небесную и отслужить перед Её святым образом благодарственный молебен».

Это заявление, по просьбе комиссии, было проверено полицейским управлением г. Кременчуга. Из полученного от кременчугского полицеймейстера ответа на свой запрос комиссия усмотрела следующее: мещанин Авраам Андрееенко в присутствии врача кременчугского интендантского вещевого склада и двух свидетелей освидетельствован о состоянии его здоровья; причем оказалось, что голени его ног покрыты свежей темного цвета кожей, присутствия же язв или ран на ногах никаких нет. При этом свидетельствуют

щий врач заявил, что у Андреенка могли появиться раны вследствие его занятий, так как ремесло его кузнечное и он работает постоянно стоя.

Это случается видеть у людей, занимающихся ремеслом подобным тому, каким занимается Андреенко, как равно случается видеть и выздоровления без всяких посторонних пособий. Исцеленный же, в присутствии комиссии, осматривающей его, заявил, что он полное свое выздоровление приписывает не какому-либо медицинскому пособию и лекарствам, а благодатной силе Божией святого образа Божией Матери, находящегося Козельщине, перед которым он молился и просил спасения от болезни.

18) 1882 г., июня 23, явилась на поклонение святому образу Божией Матери в Козельщину помещица Херсонской губернии Александрийского уезда деревни Екатериновки Варвара Васильевна Кулинская, урожденная Канатова, в сопровождении сестры своей Софии Васильевны Канатовой и двух детей, из которых старшему сыну Аполлонию одиннадцать лет, и заявила следующее:

«Сын мой Аполлоний, 24 ноября прошлого 1881, г. находясь в городе Елисаветграде в реальном училище, сильно заболел scarlatina; затем болезнь перешла в водянку, воспаление почек, отравление крови мочой, воспаление мозга, и явились припадки вроде падучей, причем было пять припадков в одну ночь; затем сын мой совершенно ослеп. Лечившие его медики М., Г. и В. не по давали надежды на выздоровление; причем г. В. объявил, что ему остается одна ночь жизни. В таком отчаянном состоянии я прибегла к молитве: положила образ Божией Матери на голову сына и дала обещание по выздоровлении его, если по милости Божией оно случится, помолиться у Козельщанской Божией Матери. В ту же самую ночь болезнь приняла благоприятное течение: сын мой начал выздоравливать и через неделю совершенно оправился — к великой нашей радости и изумлению лечивших его врачей. Я приписываю выздоровление моего сына исключительно милости Божией, подаваемой от святого образа Божией Матери, именуемого Козельщанским».

Комиссия по исследованию чудных благодатных исцелений, совершающихся у святого Козельщанского образа, просила Елисаветградского полицеймейстера произвести дознание об исцелении Кулинского на месте и о его болезни запросить лечивших больного врачей. В ответ на запрос комиссии получено от г. полицеймейстера три письменных ответа Елисаветградских докторов, в которых излагается свойство болезни Кулинского и ее серьезность. Один из врачей, надворный советник А. Г., болезнь Кулинского определяет так: scarlatina, воспаление почек, белковое воспаление сетчатых оболочек глаз, в мозгу серьезный выпот, воспаление головного мозга. Вольнопрактикующий врач М. признает scarlatina, брайтову болезнь почек, задержание мочи и затем потерю зрения. Первый врач, признавая сложное страдание больного за случай, выходящий из ряда обыкновенных, приписывает, однако, выздоровление больного естественным законам патологии, второй же в выздоровлении больного признает главными причинами: тщательный уход за больным матери и родных, а также соответственное его содержание. Третий же врач, лечивший Кулинского, по свидетельству матери последнего, ответил на запрос г. полицеймейстера, что он не имеет возможности доставить точных сведений относительно рода и степени болезни Кулинского, так как у него остались в памяти только смутные и неясные впечатления, которые сообщить не решается.

19) В первых числах января 1883 года граф Владимир Иванович Капнист получил письмо от землевладельца Кобелякского уезда Ивана Павловского, в котором последний, уведомляя графа как строителя церкви в деревне Козельщине об одном из исцелений, совершившемся над его внучкой, просит оповестить его рассказ во всеобщее сведение и назидание верующих. Обстоятельства рассказанного в письме г. Павловского дела таковы:

Будучи в 1882 году в сентябре месяце в Козельщине, г. Павловский приобрел там три снимка образа Козельщанской Божией Матери для своих детей и один из снимков этих послал в письме своему меньшему сыну Николаю Ивановичу Павловскому, штабс-капитану Севского пехотного полка, командиру 7-й роты, квартирующей в Курской губернии, в Обоянском уезде. В ответ на свое письмо отец от сына получил два письма: одно из г.

Обояни от 23 ноября того же года. Печатаем оба этих письма от слова до слова, так как они-то главным образом и объясняют то чудо, которое совершилось над внучкой г. Павловского по молитве перед изображением образа Козельщанской Божией Матери.

«Г. Обоянь. 23 ноября 1882 года.

Хотя я тебе и недавно послал письмо, на которое не получал еще ответа, но не могу, чтобы не написать тебе, дорогой папа, о том, что совершила икона Божией Матери, присланная тобою. Надо тебе знать, что Оля в течение двух недель страдала болью в животе и без посторонних, искусственных, мер не имела никакого стула. Наконец я дней шесть тому назад, во время боли живота у Оли, положил на ее живот изображение Козельщанской Божией Матери. Прошло минуты две, и Оля начала засыпать. Чтобы не тревожить больную, а также и для того, чтобы во время сна не сломалось бы святое изображение, я хотел было снять его с больной. Но каково же было мое удивление, когда я, подымая образок, почувствовал в руке какую-то особенную тяжесть. Нужно было употребить некоторое усилие, чтобы сдвинуть образок с места; он казался свинцовым. Мы все остолбенели от удивления. Потом минут через 20 я снова подошел к постели и снял образок без всяких усилий. С тех пор моя дорогая Оля совершенно здорова. Ты не можешь представить, как мы счастливы, что удостоились видеть чудеса Божией Матери; понятно, что о поразившем меня чуде я не мог не рассказывать всем и каждому, и многие из слышавших мой рассказ просили меня, чтобы ты, ехав ко мне, привез бы хоть два изображения. Пожалуйста, если можно, то сделай это. Сейчас еду домой, пробыв два дня в Обояни.

Твой друг Павловский».

Выписываю дословно второе письмо того же самого лица, писанное им отцу от 11 декабря.

«11 декабря, д. Кривцовка.

Два письма твои, от 1 и 3 декабря, милый и дорогой папа, я получил разом 5 декабря и очень тебе благодарен за твое желание приехать к нам. Помни, что мы тебя ждем еще от сентября месяца. Если можно, приезжай к нам к 31 декабря. Ведь, мне кажется, будет совершенно достаточно пробыть у Анюты с 17 до 30 — почти две недели. Когда будешь выезжать, то сообщи об этом раньше, чтобы я мог за тобой приехать. И икону Божией Матери многие у меня берут к себе на дом для служения молебнов. Вчера мой сосед, помещик Бровцов, присылает ко мне самое плачевное письмо. Пишет, что у него все дети больны безнадежно дифтеритом. Мальчик уже умер. Просит, чтобы я дал икону, чтобы отслужить перед ней молебен. Конечно, я послал тотчас же и с удовольствием сегодня получил от него письмо, в котором он пишет, что две его девочки до получения святого изображения совсем умирали, но когда была привезена икона Божией Матери и после молебна приложена к ним, то они заснули крепким сном и спали 14 часов и после начали чувствовать себя очень хорошо. Он убедительно просил и раньше и теперь просит, чтобы привез ты и для него изображение Божией Матери. Пожалуйста, привези хотя три таких изображения. Мы с тобой повезем к нему одно. Он отличный человек и всеми уважаемый. Я, право, не знаю, какую сделать рамку для иконы. Она теперь у нас, стоит за стеклом другого образа. Смотри, голубчик, приезжай к 31 декабря и привези изображения иконы Божией Матери, Катя с Олей тебя крепко целуют. Всем кланяются.

Твой друг Павловский».

Получив от старика Павловского письмо, следовательно отослал его обратно к пишущему с присовокуплением своей покорнейшей просьбы прислать его обратно с заверением нотариуса в том, что письмо это писано и подписано им самим. По получении же письма тот же следователь обратился с подобным отношением к сыну г. Павловского, штабс-

капитану Севского полка в Обоянь с приложением при нем обоих его писем и с той же самой просьбой прислать их обратно с нотариальным заверением. Оба эти письма возвращены следователю, заверенные законным порядком, и на них собственноручно г. Павловским сделана следующая подпись:

«Все изложенное в письме моем от 23 ноября 1882 года к моему отцу о чудесном исцелении моей дочери у образа Козельщанской Божией Матери действительно было при тех самых обстоятельствах, которые мной написаны в вышеупомянутом письме.

13 февраля 1883 года с. Рыбинские-Буды».

Подпись штабс-капитана 34-го пехотного Севского полка Николая Павловского и двух свидетелей.

Кроме этого заверения тот же следователь от Павловского получил еще следующее отношение:

«7-я рота 34-го пехотного Севского Его Императорского Высочества наследника принца Австрийского полка.

Следователю протоиерею N.N

марта 2-го дня 1882 года г. Обоянь.

Вследствие Вашего Высокопреподобия отношения от 6 февраля за №2 имею честь при сем представить обратно моих два письма от 23 ноября и 11 декабря 1882 года, засвидетельствованные нотариусом Солодовниковым и мое удостоверение с подписью свидетелей, присутствующих при совершении чуда, тоже засвидетельствованные становым приставом Черноглазовым. Что касается письма помещика Бровцова, то он сам будет иметь удовольствие писать Вашему Высокопреподобию по сообщенному ему адресу».

Следует подпись.

По той же самой почте от г. Бровцова получено письмо, заверенное тоже нотариальным порядком, такого содержания:

20) «Не могу умолчать о чудесах, явленных в моем доме у святого образа Козельщанской Божией Матери. У меня шесть человек детей; все они были больны дифтеритом. В декабре месяце 1882 г. сын девяти лет умер, а дочь четырех лет отчаянно была больна, и, по определению доктора, надежды на выздоровление не было. Полтора дня она не могла уснуть и находилась в сильном жару, что в этой болезни самое опасное. Я вспомнил, что у моего соседа есть изображение Козельщанского образа Божией Матери, и просил его привезти ко мне. И как только изображение это было привезено и моя жена положила его на грудь малютки, то она мгновенно уснула и спала до самого утра около четырнадцати часов. Жар совершенно прошел, встала она совершенно веселая и здоровая. Я отслужил благодарственный молебен, и через несколько дней болезнь в доме совершенно прекратилась.

1883 года 28 февраля.

Подпись заверена узаконенным порядком:

Курской губернии Обоянского уезда, помещик
Димитрий Яковлевич Бровцов».

21) Кроме этих заявлений, комиссия по расследованию чудес, совершающихся у святого образа Козельщанской Божией Матери, имеет заявление от надворного советника Дмитрия Петровича Кононовича, смотрителя Чигиринского тюремного замка: в заявлении г. Кононович свидетельствует, что он по молитве у святого образа Божией Матери в Козельщине 8 августа 1882 года получил чудесное исцеление от хронической экземы, или экзематозной сыпи, мучившей его 9 лет. На свою покорнейшую просьбу Чигиринскому полицейскому управлению исследовать подлинность заявления г. Кононовича комиссия по-

лучила оттуда отзыв врача, лечившего г. Кононовича, в котором и. д. городского врача свидетельствует, что Кононович действительно страдал от хронической экземы, выздоравливал и вновь заболел, что в настоящее время чувствует себя хорошо, на что свидетельствующий как врач не может утверждать, что болезнь его прошла и в будущем не может обостриться. Это отношение врач писал через четыре с половиной месяца после заявления, сделанного Кононовичем.

До сих пор мы излагали свое повествование только о тех благодатных исцелениях, совершающихся у св. образа Божией Матери в Козельщине, которые были проверены дознанием комиссии на месте, или же тех, о которых та же комиссия получила ответы на запросы свои от официальных лиц или же учреждений. Но так как и после окончания дознания не перестают поступать в Козельщину новые и новые заявления об исцелениях, то мы не считаем себя вправе умолчать и об этих последних, так как заявители, присылая свои заявления, руководятся в этом случае не иными какими-либо побуждениями, как только естественными чувствами, с одной стороны, глубокой благодарности к Царице Небесной через ходатайство Ее перед Сыном Своим, излившим на них Свое благоволение, так вместе с этим естественным желанием поделиться со своими присными по вере своей радостью о Боге Спасителе и Промыслителе своем. Поэтому, не ограничиваясь тем, о чем до сих пор рассказали, к поведанному прибавляем еще и следующее:

22) Житель гор. Луганска Николай Иванович Качурин в письме своем от 18 декабря 1883 г. присылая в пользу церкви Козельщанской три р. с., уведомляет, что он этой скудной жертвой желает выразить Царице Небесной свою горячую благодарность за исцеление двух детей его от дифтерита по молитве перед изображением Козельщанской иконы Божией Матери.

23) Жительница г. Ливен Орловской губ. Елисавета Егоровна Бондарева в своем письме от 1 декабря 1883 г., присылая причту Козельщанской церкви пять руб. на молебен, заявляет о своем исцелении по молитвам перед тем же святым образом от паралича ног и нервного расстройства.

24) Из г. Гродни Черниговской губернии от некой Александры Ивановны Нечай прислано уведомление об исцелении по молитвам у святого образа Божией Матери Козельщанской внучки ее Александры от дифтерита. При письме этом приложено письмо дочери г-жи Нечай — г-жи Нечипуренко, в котором последняя извещает свою мать о чудесном выздоровлении ее дочери. Письмо писано от 16 октября 1883 года.

25) Из г. Суджи Курской губернии от Е. Золотаревой получено уведомление, что ее сестра, страдавшая какой-то женской жестокой болезнью и лечившаяся безуспешно в клинике, по молитве перед образом Козельщанской Божией Матери настолько получила облегчение в своей болезни, что в прошедший св. пост ходила в церковь пешком, и настолько укрепилась, что собирается ехать в Козельщину помолиться чудодейственному образу Божией Матери.

26) От 17 марта 1884 года было получено письмо от мещанки Марфы Шафраевой из г. Ананьева Херсонской губернии, в котором, прилагая деньги на молебен, пишет: «Десятилетний сын мой Иоанн был поражен, как признавали сведущие люди параличом. Отнята у него была правая рука и нога; страдал он восемь недель. Когда же я дала обет помолиться перед святым образом в Козельщине о его исцелении, то благодаря Богу, эта болезнь его миновала и он теперь здоров».

27) Выписываем из № 10 газеты «Благовест», издаваемой в Харькове в 1884 году, следующие два заявления:

а) «Спешу уведомить вас о новом чуде, бывшем у образа Божией Матери в Козельщине. В первых числах июня месяца сего года я ездил помолиться этому чудотворному образу. Когда я приехал туда, то застал там одного священника из Киевской губернии, прибывшего в Козельщину с больной своей женой. Три дня он на коленях и со слезам молился перед святым образом, слушал молебны с водоосвящением. Несколько раз о. настоятель Козельщанской церкви вынимал и возлагал на голову больной святой образ со словами:

«Молитесь усерднее!» Больная же во время молебствия говорила только: «Царице Небесная! Царице Небесная!» И Она, Мати Божия, усердная Заступница людей и Ходатаица за нас перед Сыном Своим и Богом нашим явила вновь доказательство того, что Ее милости не отняты еще от нас, грешников. Больная жена священника затосковала по смерти своего сына малютки, получила горячку и, кроме того, страдала расслаблением ног до того, что при каждом подъеме она издавала крик и не могла ходить без посторонней помощи. После же горячих молитв перед образом Божией Матери в Козельщине у больной прекратился бред и она начала понемногу укрепляться в ногах. По принятии же Святых Тайн она могла ходить и была в лавке, где лично покупала изображение иконы Козельщанской.

Если бы кто-либо передавал мне об этом, то можно было бы сомневаться, но это случилось при мне, и я считал бы за грех утаить такое видимое благоволение к нам Божией Матери».

б) «По долгу совести и священной моей обязанности, считая неперменным долгом открыть о чуде, недавно явленном у иконы Божией Матери в Козельщине, прошу, не откажите напечатать следующее в вашем «Благовесте».

Месяц тому назад сын моего прихожанина казака Алексея Проценка пустил свою лошадь на чужую траву ночью. Его там поймали и нанесли сильные побои. Позвали меня напутствовать больного Святými Тайнами, но, к несчастью, я не мог этого сделать, так как у больного речь была невнятна и изо рта шла кровь. Обратился после этого Проценко к доктору, который хотя и давал больному лекарства, но они мало приносили ему пользы. Речь к больному не возвращалась. Две недели родители больного промучились с ним, употребляя всевозможные способы, чтобы возвратить ему потерянную речь, но больной во все это время не проронил ни одного слова.

Наконец, по моему совету, Проценко, отслужив в своем доме молебен, отправился на прошлой неделе в Козельщину к новоявленному там образу Божией Матери и Царицы Небесной. Со слезами молился отец об исцелении своего сына, который был у него единственным в семействе, и просил настоятеля церкви Козельщанской протоиерея о. Бабырева, чтобы тот дозволил его больному сыну подержать святую икону. И что же? Царица Небесная умилилась над болящим. Он, не двигавший до того времени руками и не говоривший около месяца, возвращаясь домой, почувствовал крепость в руках и во всем теле. Тогда же он начал говорить. Теперь больной говорит по-прежнему и чувствует себя здоровым, хотя слабость напоминает ему еще о прошлом.

Прошу не отказать мне в напечатании сего. Да будет сказание мое словом исцеленного, прославляющего Богородицу у чудодейственного святого образа Её.

(Подписано) священник Ник. Максимович».

28) Помещаем заявление, полученное настоятелем Козельщанской церкви, писанное от 13 мая 1885 года, следующего содержания: |

«К многочисленным чудесам, совершаемым над страждущими, молящимися у чудотворного образа Козельщанской Пречистой Божией Матери, прошу Ваше Высокопреподобие приобщить для всеобщего сведения во славу Царицы Небесной и в утешение верующим следующее чудо: 1884 года, апреля 24-го дня, я отправился в Козельщину, по давнему моему желанию помолиться Божией Матери. Со мной поехало несколько душ прихожан моих, в числе которых был и мой церковный сторож крестьянин Яков Иванов Ратушный с больным сыном своим Василием, мальчиком лет 8. Мальчик этот страдал недель 10 глазной болезнью и две последние недели уже вовсе перестал видеть, глаза его затянуло бельюзом, а веки начали срастаться. При этом мальчик испытывал такие страдания, что несколько раз намеревался, добравшись до колодца, утопиться, отец и мать были в отчаянии. Когда же в день выезда моего в Козельщину Ратушный заявил больному, что он поедет со мной в Козельщину и повезет его до Божией Матери, то мальчик чрезвычайно обрадовался, и вот в таком состоянии болезни мы положили его в вагон. Всю дорогу больной лежал ниц, видимо, страдая. В 12 часов ночи мы приехали в Козельщину и после короткого от-

дыха отправились в церковь на утреню, а потом на литургию. Тут я (если можете припомнить) просил Ваше Высокопреподобие улучшить время, чтобы отслужить отдельно от прочих молебн Божией Матери и водосвятие для больных моих богомольцев. Вы были настолько добры и внимательны (да укрепит Господь силы Ваши молитвами Царицы Небесной), что в три часа дня, через диакона, известили меня поспешить в церковь с моими прихожанами и удовлетворили нашему желанию. Во время водосвятия слепой мальчик, как оказалось впоследствии, получил исцеление от глазной болезни, или лучше сказать, прозрение. Но так как его глаза были заложены тряпками и завязаны, то никто из нас на это не обратил внимания. Только на другой день, после причастия Святых Тайн, мы, возвратившись от каплицы, которая во дворе графа, увидели оставленного нами мальчика гуляющим с другими детьми с развязанными глазами, зрячими и здоровыми, как будто не болевшими, были потрясены до глубины души. С трепетной радостью поспешили мы в церковь воздать благодарение Господу Богу, удивившему милость Свою на нас, грешных, молитвами Заступницы нашей, Царицы Небесной. Тут же я словесно заявил о совершившемся чуде Вашему Высокопреподобию и Его Сиятельству графу Капнисту, бывшему в то время в церкви. Воздав Господу Богу и Пречистой Матери Божией сердечное благодарение, мы, со слезами радости, облагодатствованные, отправились с вечерним поездом домой. Теперь слепец наш здоров и больше уже не болеет на глаза. Опоздал же я с настоящим своим заявлением частью по своей небрежности, частью же по другим обстоятельствам (отец прозревшего мальчика умер после кратковременной болезни). Но, уповая на милость Царицы Небесной, надеюсь, что Она, за видимую веру и любовь, не отринет и позднего прославления ради имени Святого Её. Помолитесь же Вы, достойный Пастырь, о мне многогрешном.

Истинность сего моего заявления свидетельствую перед целым миром своей иерейской совестью, подписом и приложением церковной печати. Киевской губернии Звенигородского уезда села Сигнаевки, священник Георгий Левитский».

«Что действительно мальчик Василий Ратушный ездил с отцом своим и приходским священником нашим Георгием Левитским в Козельщину слепым, а оттуда приехал зрячим и теперь находится здоров, в том свидетельствуем: крестьяне села Сигнаевки Шполянской волости Звенигородского уезда Киевской губернии: Илия Яренко, Иван Мусиенко, Феодор Шульга, Андрей Безуглый, Дария Мусиенкова, Алексей Михайленко и Феодора Ратушная.

За их неграмотных расписался сельский писарь Емельян Натальич и свидетельствует Савва Влизько».

29) Выписываем из № 1509 газеты «Южный Край» следующую пропечатку:

«Вы, конечно, давно знаете о чудесах, творимых образом Божией Матери, принадлежащим семейству графа Капниста в имении его Козельщине Полтавской губернии Кобелякского уезда — такие действия святых не лежат долго под спудом, — а потому мне остается сказать только то, что чудодейственная сила чудотворной иконы Козельщанской Божией Матери проникла и в нашу далекую окраину.

Одна религиозная дама, г-жа Р-нова, узнав о чудесах, творящихся перед образом Козельщанской Божией Матери, послала графу В. И. Капнисту письмо со скудной сиротской лептой (7 р.) и просила его выслать ей снимок с его чудотворной иконы. Граф очень любезно исполнил просьбу, выслал фотографический снимок с образа и, кроме того, брошюру о чудесах, творимых им. Выписывая этот образ, г-жа Р-нова не имела никакой предвзятой цели, кроме желания иметь образ в своем доме; но, получив его, решила предложить давно безнадежно больной 17-летней девице, дочери чиновника Г-цевича, отслужить перед присланным образом Владычицы молебен и помолиться об избавлении от тяжелой болезни. Но прежде я считаю нужным описать ход болезни страдальцы.

Болезнь постигла несчастную в рождественские каникулы 1883 года, в квартире ее тетки, которая взяла ее к себе на это время из гимназии. Во время приготовлений к празднику девица подняла не по силам тяжесть и почувствовала боль животе. Пригласили акушерку, но ее пособия не помогли. Обратились к врачу; началось лечение, но больная чув-

ствовала себя все хуже, и ее принуждены были положить в больницу. В больнице, при хорошем уходе, боли в животе заметно утихли, но ее постигло другое горе: свело в колене правую ногу, и левая рука стала плохо действовать. Наши лекари растянули насильно ногу больной и наложили гипсовый бинт; страдания больной сделались невыносимы: четверо суток она не знала покоя, и бинт сняли: стали делать ванны, но и это не помогло; лекари сознались, что они не постигают болезни, и девицу тетка опять взяла к себе. Так как наша медицина оказалась бессильна, то больную решили полечить народными средствами. Одна старушка взяла больную к себе в квартиру и стала делать к ноге припарки из трав, а вовнутрь давала сарсапарель (дорогая трава). Ни то, ни другое средство не помогали, больная все слабела и не могла ничего есть, только с чайной ложечки бульон едва проглатывала; лекари сказали, что у нее ссохся пищеварительный канал и жить ей осталось недолго. Кроме этого, с больной стали делаться припадки, корчи рук, ног и даже головы. Сначала припадки были редки — в сутки раз, но потом учащались все более и более, так что в сутки бывало три и четыре раза. Страшно было видеть эти припадки, руки и ноги корчило и даже голову гнуло под мышку, а левый глаз совершенно выходил из орбиты.

В Вербную субботу больной сделалось так трудно, что сочли нужным послать за священником; он отслужил молебен; больная молилась со слезами. Когда священник ушел, болящая попросила, чтобы ей дали образ в руки, прижала его к груди и, долго рыдая, просила Владычицу или избавить ее от болезни, или послать смерть; она стонала и скрежетала зубами, потом впала в бессознательное состояние; так пролежала она часа четыре. На другой день больную стало сильно и часто слабеть, что продолжалось два дня; все удивлялись, откуда взялась такая дрянь, тем более что больная не ела ни крошки почти два месяца. На четвертый день, т.е. в страстную среду, с больной сделался жар и бред, она никого не узнавала и бредила все о прошедшей жизни. Видя безнадежное положение больной, послали за старшей сестрой. Так пробыла больная с утра часов до десяти и потом, отвернувшись к стене, замолкла, как бы уснула. Пролежав в этом спокойном положении часа два, больная быстро повернулась и твердым голосом спросила хозяйку квартиры: «Е. И., это вы?» «Я», — отвечала хозяйка. «Что вы сегодня готовили?» Полагая, что больная все еще в бреду, та не ответила на вопрос. «Что же вы не отвечаете? Я есть хочу». Видя настоятельное требование больной, присутствующие переглянулись между собою, и хозяйка принесла больной вареный картофель и два небольших ломтика жареной тыквы, так как день был среда страстной недели. Больная аппетитом кушала это не роскошное блюдо, весело говоря: «Посмотрите, посмотрите, у меня пища проходит в желудок, и без боли». Затем больная попросила чаю и подковку, которые она очень любила в здоровом состоянии. Выпив две чашки чаю и скушав два яйца всмятку, больная сказала: «Я теперь совсем здорова, нога моя выпрямилась, я хочу ходить, поднимите меня!» Больную подняли, и она с помощью сестры прошла по комнате два раза, немного прихрамывая. С тех пор больная начинает понемногу поправляться: припадки, корчи не повторяются, и она с палочкой бродит по комнате, имеет прекрасный аппетит и спокойный сон.

Как не вспомнить при этом возглас: «Кто Бог великий, яко Бог наш, Ты еси Бог творящий чудеса».

30) 1883 года, месяца декабря 29-го дня, от жены псаломщика Варвары Смычковой получено следующее заявление:

«Черниговской губернии Кролевецкого уезда села Погребок я, Варвара Михайлова, жена псаломщика Смычкова, от роду 35 лет, с молодых годов еще моего детства часто страдала ревматизмом и далее, приходя в возраст, более ощущала усиливавшуюся боль. Наконец, в 1883 году, я целое лето страдала так сильно, что не вмоготу уже мне было выносить, и в октябре месяце я была даже в отчаянии на выздоровление. Тут я умоляла Господа подать мне здоровье или смерть, дабы избавиться от страдания. Вспомня, между прочим об образе Божией Матери Козельщанской, сила Которой, говорили, исцеляет усердно прибегающих к Ней, я просила своего дядю, приходского священника о. Андрея Матвиевского, при котором я с мужем и живу, чтобы он привез из соседнего села Хижок Конотоп-

ского уезда образ Божией Матери Козельщанской и отправил бы Ей молебен, что и было сделано. При первом молебствии, совершенном в доме, я особенно ощущала невыразимое какое-то утешение и отраду души, но вместе с тем я чувствовала и особенно невыносимую боль в моих телесных членах. Спустя два дня, при втором молебствии, я мгновенно почувствовала облегчение: даже могла свободно стоять при отправлении молебна, который совершал дядя мой в доме, где я до сего лежала недвижимо. А через следующие два дня, по отправлении молебна в третий раз, я уже была и есмь совершенно здорова, как будто никогда и не болела. Такое поразительное обстоятельство мгновенного исцеления меня, болевшей, горячо отразилось в сердцах прихожан. Выражая чувства пламенной благодарности к Царице Небесной, просим предать гласности, как документ, наше заявление о чуде, дабы сохранилась и наша память о важном событии чуда свыше в назидание потомству».

Заявление это удостоверено печатью, а также подписью священника, псаломщика, сельского учителя и двумя свидетелями.

31) 1885 года 31 января на имя протоиерея Козельщанской церкви прислано следующее заявление:

«В последних числах ноября месяца прошлого года, Бог знает по каким причинам, жена моя Пелагия Черевкова, имеющая от роду 24 года, получила болезнь в виде лихорадочного состояния и колотья в грудях; болезнь эта быстро перешла в другую форму, которую впоследствии доктора признали расстройством нервной системы; явилась бессонница, потеря аппетита, постоянная тоска и печаль, недоверчивость к ближним и пр...

Сначала болезни лечил опытный вольнопрактикующий доктор Т. После лечения доктора Т. обратился я к земскому доктору П., но никакой пользы не достиг. Видя такое положение, я каждый день не был покоен и обращался то к фельдшерам, то знахарям и бабкам, но напрасно; тогда у возложил все свое упование на Промысл Всевышнего и заступление Пресвятой Богородицы и просил Всемилосердного Бога и Пресвятую Богородицу удостоить нас, грешных, помолиться об исцелении больной у благодатного образа Божьей Матери в Козельщине. Дав твердый обет ехать в Козельщину, я в доме с каждым днем начал видеть поправление здоровья больной моей жены, затем, справившись с обстоятельствами своей жизни, 10-го числа сего января месяца с вечерним поездом железной дороги прибыл на ст. Ганновку, а оттуда в Козельщину, где 11-го числа удостоился с больной молиться у благодатного образа Пресвятой Богородицы. Пробыв с больной в Козельщине три дня, посещая храм Божий на вечерни, утрени, литургии и присутствуя при молебствиях с водоосвящением, совершаемым у образа Божией Матери, я утвердительно заметил поправление здоровья моей жены: у больной там же, в Козельщине, явился обыкновенный нормальный сон, уменьшилась тоска, печаль и пр., так что ту же самую женщину можно было видеть уже в несравненно лучшем виде против прежнего. Затем, возвратившись домой, я увидел быстрое поправление здоровья моей жены, которая, благодаря Царице Небесной, в настоящее время почти совершенно здорова, чувствуя за собой оставшиеся только незначительные последствия бывшей болезни.

На основании вышеизложенного я утвердительно сознаю, что выздоровление моей жены последовало по молитвам перед благодатным образом Козельщанской Божией Матери, а потому не смею этого утаить.

Житель хуторов Василенковых Чорбовской волости Кобелякского уезда казак Петр Миронович Черевко».

Подлинность заявления, а также и достоверность изложения заверены Чорбовским волостным правлением и печатью.

32) От 19 апреля 1885 г. последовало заявление таковое:

«*Тайну цареву добре хранити, дела же Божия откривати славно*», — учит слово Божие. Следуя сему, дерзаю передать случай, бывший в семействе моем в 1883 году.

В конце августа 1883 года трехлетний сын мой Феофил заболел скарлатиной. От недосмотра ли, или это было естественным течением болезни, я не знаю, но недели через две по освидетельствовании врача оказалось у больного повреждение почек и неправильное выделение мочи, а потом и водянка. Болезнь сына продолжалась пять недель, в продолжение коего времени, особенно последних трех недель, сын мой не имел ни малейшего аппетита: чтобы он не умер с голоду, мы, что называется, насильно давали ему 3-5 чайных ложек молока. Температура тела его, во вторую половину его болезни, колебалась между 38 и 41 градусом, а 30 сентября, в 2 часа дня, достигла 41 и 7/10. После этого температура начала понижаться. 1 октября, после литургии, я заметил сильное понижение температуры, пульс у него едва казался заметным. К полудню начали холодеть ножки, взор его помутился, и он лежал совершенно без движения, едва переводя дух. Жизнь его видимо угасала. Вызвав жену в другую комнату, я сказал ей: «На пособие врача надеяться уже нечего, остается еще одно, последнее, а именно вот что: дадим обет по выздоровлении нашего сына отправиться в Козельщину на поклонение новоявленному чудотворному образу Божией Матери, а теперь мысленно обратимся к Пренепорочной Матери Господа, изображенной на том образе, с усердной молитвою. Жена тотчас стала на колени, положила три земных поклона и сказала: «Божия Матерь, спаси моего сына!» Я тоже помолился. Не знаю отчего, но я тогда заплакал. Успокоившись, мы вошли в комнату больного, желая дать ему молока. По обыкновению он начал отказываться, и, о чудо! До сих пор недвижимый, поворотился к стене, расплакался, покраснел, и на нем показалась обильная испарина, к радости нашей, теплая (а полтора дня назад у него являлся холодный пот)! Минуты через три он сел и сказал: «Ну, подайте молока». С того времени он быстро начал поправляться, а через 2 недели стал таким, каким вы видели его сегодня, когда причащали Святых Тайн. После этого оставалось мне исполнить данный обет, но тогда я не выполнил его по не зависящим от меня причинам.

Теперь я с женой и с исцеленным сыном здесь, в Козельщине».

Подпись: Херсонской епархии Ананьевского уезда с. Вradiевки священник *Михаил Циколовский*.
1885 года 10 апреля.

33) Руководствуясь словами св. Писания: «тайну цареву прилично хранить, а о делах Божиих объявлять похвально» (Тов. XII, II), считаю священной для себя обязанностью заявить, для внесения в церковную летопись, об исцелении меня от болезни — катара желудка, которым я страдал около 5 лет. 23 августа 1885 года я готовился служить раннюю литургию в Козельщанской церкви. Перед рассветом в квартире, около трех часов утра, мне сделалось дурно (тошнота, позыв на рвоту, головокружение), что я уже не думал служить литургию, но по слезной молитве Царица Небесная послала мне облегчение настолько, что я благополучно совершил богослужение, акафист, водосвятие и, по возврате домой, не чувствовал более катаральных припадков, которые мучили меня почти ежедневно с 22 апреля 1885 года. Обратившись в сентябре к докторам — уездному врачу Василевскому и профессору университета св. Владимира доктору Сикорскому для освидетельствования, я был удостоверен ими, что у меня нет катара желудка, и до настоящего времени он еще не возобновляется.

Все это, во славу Божию и Царицы Небесной — нашей Заступницы в бедах и болезнях, по иерейской совести сообщаю и удостоверяю собственноручной подписью и приложением церковной печати.

1886 г. месяца февраля 7-го дня.
Киевской губернии Васильковского уезда с. Барахтянской Ольшанки приходской священник
Василий Нахаревский».

34) В ноябре 1885 г. на имя старосты Козельщанской церкви получено таковое заявление.

«Считаю долгом заявить Вам о чудодейственной силе образа Козельщанской Божией Матери, находящегося в имении Вашем. Жена моя, Надежда Дмитриевна, около года страдала изнурительной болезнью и, несмотря на лечение многих докторов, не чувствовала никакого облегчения, пока не прибегла с теплыми молитвами к означенному образу Божией Матери, после чего и получила исцеление от своей болезни и в настоящее время совершенно здорова.

О таком факте известно многим моим знакомым.

Обоянский купец Иван Николаевич Бордунов». Заявление удостоверено нотариальным порядком*.

35) Житель г. Воронежа Николай Федоров Воронков 1 ноября 1886 года подал протоиерею Рождество-Богородичной церкви деревни Козельщины о. Михаилу Бабыреву следующее заявление: «На Фоминой неделе, в 1882 г., внезапно заболел я какой-то многосложной, но неопределенной болезнью, которая обнаружилась жаром, стеснением в груди, щекотанием в горле, позывом на рвоту, сильным трясением всего тела, в особенности нижней зубной челюсти, рук и ног, а впоследствии необъяснимой боязнью чего-то и кого-то, так что я днем один не мог спокойно оставаться в комнате или выйти на улицу. Первые припадки болезни продолжались более часу. Впоследствии припадки возобновлялись довольно часто и от причин, по-видимому, вовсе незначительных: стука, шума от зажигания спички, громкого разговора, малейшей неприятности, даже чтения книги, которая оказывала какое-либо влияние на чувства. Состояние мое было крайне тягостно — я должен был вести жизнь совершенно бездеятельную, праздную, ежеминутно ожидая припадка болезни. Прописываемые медицинские снадобья не приносили мне никакой пользы. Думали, что причина болезни моей солитер. 8 мая того же года консилиум докторов присудил мне ехать на Кавказ — к минеральным водам. Но напрасно, с Кавказа возвратился я еще более расстроенным. Болезнь продолжалась три года, не поддаваясь никаким усилиям медиков. В марте 1885 года случилось мне посетить одно знакомое семейство. В разговоре о моей болезни я высказал намерение ехать в Харьков, к одному доктору — специалисту по нервным болезням, а в случае неудачи диагноз болезни отправить в Париж к доктору Шарко и просить его совета. Хозяйка дома, внимательно слушавшая мою речь, встала с кресла, подошла к шкафчику, вынула какую-то книжку и, подавая оную мне, сказала: «Вот вам доктор». Это была брошюра: «Козельщанский образ Божией Матери». С особенным радостным чувством — но вместе и с опасением подвергнуться припадку (который вызывался малейшей работой мысли) — принялся я за чтение брошюры. Но каково было мое изумление, когда я совершенно спокойно, в один присест, прочел оную от начала до конца, тогда как, до сего случая, без нервного расстройства я не мог прочесть одной страницы. Не веря своему счастью, я принимался еще несколько раз за чтение и тоже без всяких болезненных последствий. Тогда я решился отправиться в Козельщину, куда и прибыл 6 мая. При первом посещении храма Господня я ощущал такой страх, что все тело мое тряслось, я боялся и на самое малое расстояние удалиться от своих спутников. Но после акафиста Божией Матери у Ее чудотворного образа и окропления меня св. водою я совершенно успокоился и настолько почувствовал себя бодрым, что пробыл в церкви пять часов, среди народа, при высокой и удушливой температуре, не чувствуя особой усталости. Эта разительная перемена в состоянии моего здоровья была замечена и другими. С тех пор невралгия моя исчезла, страх одиночества не повторялся, оставались только слабые признаки прежнего ненормального состояния моего здоровья.

* Копии последних трех статей с подлинных рукописей в чем удостоверяю.

4 июля того же 1885 года я опять посетил Козельщину, говел, удостоился приобщиться Святых Таин. Здоровье мое совершенно восстановилось; даже самая застарелая болезнь моя — катар желудка, которым я страдал более пятнадцати лет, прошла. Я как бы переродился, почувствовал легкость, бодрость во всем теле. Без всякого опасения стал я употреблять те съедобные припасы, которые прежде производили в моем желудке самые сильные боли и были мне совершенно запрещены медиками.

Исповедую дивное милосердие ко мне, грешному, Царицы Небесной, заявленное в чудесном исцелении меня от упорной, застарелой и не поддававшейся никаким медицинским средствам болезни. Заявляю о сем гласно, помня, что тайну цареву подобает хранить твердо; дела же Господни открывать славно».

Действительность трехлетней болезни Воронкова, а равно и совершенное выздоровление его после путешествия в Козельщину засвидетельствовано многими письменными свидетельствами, с приложением печати свидетелей.

36) Жители села Березовки Елисаветградского уезда Херсонской губ. Илия и Ольга Мильничуковы сообщили письменно причту Рождество-Богородичной церкви с. Козельщины о нижеследующем: «Девятилетняя дочь наша Евдокия, неизвестно от какой причины, лишилась употребления ног. Болезненный член в крестьянском семействе — великая тягость. Лечить ее мы не имели средств, не имели средств, по бедности, сходить и на богомолье в Козельщину, хотя и в нашей местности ходили слухи об исцелении многих больных у чудотворного образа Божией Матери. Плакали мы горько о своей горемычной бедности и молились усердно, чтобы Господь помог посетить храм Козельщанский и помолиться у чудотворного образа, веря, что Матерь Божия помилует и нас, грешных. Добрый человек помог нам — в августе месяце 1885 года мы были в Козельщине с нашей калекой, усердно молились Царице Небесной о даровании ей здоровья, но, казалось, возвратились ни с чем. Но так только казалось. Матерь Божия не отвергла нашей слезной молитвы: но только исполнение оной, по премудрым намерениям, Ей Единой ведомым, отложила на некое время. В декабре месяце того же года наша калека, без всякого лечения, мало-помалу начала пользоваться ногами и скоро совершенно укрепилась.

Благодарим Господа и Пречистую Матерь Божию за сие великое Ее к нам благодеяние, ибо смиренно исповедуем Ее чудотворную силу и неизреченную любовь к нам, грешным».

37) Мещанка г. Ананьева Херсонской губернии Мария Власиева Грищенко в продолжение тринадцати лет страдала частыми припадками падучей (черной) болезни. В прошлом, 1886, году больная Грищенко путешествовала в деревню Козельщину Полтавской губернии на поклонение чудотворной иконе Божией Матери. По возвращении из Козельщины припадки болезни совершенно прекратились и до июня месяца сего, 1887, году не повторялись. О сем чудном событии хорошо знающие Грищенко мещане того же города: Филимон Августинов Пашковский, Мефодий Марков Тодорашко, Агафия Парфениева Ропотан, Евдотия Кенилиева Полякова, Мария Иванова Ониськова и солдатка Анна Николаева Ковзикова — единодушно заявили своему духовному отцу, настоятелю Ананьевского Свято-Николаевского собора протоиерею Митрофану Цивчинскому. О чем о. Цивчинский 15 июня 1887 г. выдал удостоверение за собственноручным подписом, с приложением церковной печати, сообщенное причту Рождество-Богородичной церкви деревни Козельщины.

38) Эстляндской губернии Везенбергского уезда села Сиренца жена крестьянина Ильи Васильева Иевлева, Мария Афанасьева, проживающая около двух лет вместе с мужем в деревне Козловщине С.-Петербургской губернии, довольно долгое время страдала тяжелой болью в желудке, не поддававшейся никаким употребляемым средствам. Узнав, что в соседнем селе Скамье, у сестры мужа крестьянки Акилины Васильевой Плошкиной, есть икона Козельщанской Божией Матери, болящая Иевлева просила принести святую икону в её дом и пригласила местного священника отслужить молебен Царице Небесной перед святым Её образом. 21 февраля 1888 года молебен был совершен с акафистным пением, и болящая Мария немедленно почувствовала облегчение, а через непродолжительное вре-

мя — и совершенное выздоровление. В письме на имя настоятеля Козельщанской Рождество-Богородичной церкви священник Свято-Троицкой Деможирской церкви Гдовского уезда С.-Петербургской губернии Семен Миролубов, сообщая о сем событии, пишет: «Мне суждено лично убедиться в чудотворной силе иконы Божией Матери»... Как духовный отец получившей исцеление Иевлевой, священник Миролубов, во свидетельство достоверности события исцеления, выдал удостоверение от 18 апреля 1888 года № 42 за собственноручным подписом и приложением церковной печати.

(Из дел Козельщанской общины.)

39) В половине декабря 1888 года начальницей Козельщанской общины получено было из Одессы письмо от 5 декабря, адресованное на имя настоятеля церкви общины, следующего содержания: «Сообщите мне, пожалуйста, куда и на чье имя выслать пять рублей, которые обещал я пожертвовать на масло для лампады перед Козельщанской иконой Божией Матери; я желал бы поделиться с добрыми христианами моей радостью: надо мной совершилось чудо. Дело в том, что я уже несколько лет страдаю острым суставчатым ревматизмом, который два раза отражался у меня и на сердце. Прошлую зиму я часто не мог ходить на службу, и мне грозила потеря места; кроме того, я страдал от сильных болей. Летом я посетил Козельщину, где у меня был последний болезненный припадок. С лета же и до сих пор (до 5 декабря), я живу, как совершенно здоровый, посещаю место службы исправно и не страдаю от перемены погоды. До поездки в Козельщину я купался в море, но не только что море, но даже лиманы одесские не принесли мне никакой пользы. Призываю вас, святой отец, помолиться вместе со мной и возблагодарить Божию Матерь, Которая явила мне Свою милость через святую Свою икону. Дай Бог, чтобы я был здоров и далее! Жду от вас немедленного ответа. Учитель Одесской 1-й прогимназии Евгений Федорович Бодде». (Сообщено настоятелем церкви Козельщанской общины).

40) В августе месяце 1888 года настоятель Рождество-Богородичной церкви Козельщанской общины протоиерей М. Бабырев получил следующее письменное заявление: «Имею честь заявить В. В., что, служивший в 4-м флотском экипаже матрос 2-й ст. Афанасий Васильев Вериге, сын псаломщика Минской губернии и уезда, местечка Кайданов показал, что в марте месяце настоящего 1888 г. открылось у него нервное сотрясение всего организма и сопровождалось болями всех частей тела так, что с трудом можно было ходить, но работать руками спать спокойно ночью нельзя было. Потрясение головы больного Вериге было так велико, что ему было крайне неудобно и пищу принимать. Летом Вериге посетил Киев, а потом и Козельщину. 19 августа больной первый раз молился в Козельщанской Рождество-Богородичной церкви, говел и 20-го числа удостоился приобщиться Святым Христовым Тайн. Здоровье его заметно улучшилось, а 22-го числа августа, после молебствия у образа Божией Матери, трясение головы и всего организма больного совершенно прекратилось — Вериге окончательно выздоровел. Истину прописанного чудесного исцеления могут засвидетельствовать многие бывшие в то время в церкви богомольцы». Заявление сие подписал Переяславского уезда Полтавской губернии благочинный священник Николай Фесенко. К сему заявлению приложены два удостоверения: одно от благочинного, священника Фесенко, а другое от Минского уездного воинского начальника полковника Агапьева. Удостоверения сии читаются так:

а) «1888 г. августа 25-го дня. Я, нижеподписавшийся, благочинный Переяславского уезда местечка Барышевки, священник Николай Фесенко, удостоверяю, что, ехав на пароходе 17 и 18 августа, настоящего 1888 года, в г. Полтаву, я лично видел больного Афанасия Вериге, пораженного особенным усиленным трясением головы и вызывающего глубокое к себе сострадание, а 23 августа, на возвратном пути из Полтавы, посетив Козельщину, я в храме Божиим, к благоговейному моему удивлению, видел уже Афанасия Вериге совершенно здоровым. В истине прописанного иерейской совестью удостоверяю. Благочинный Переяславского уезда священник Николай Фесенко. В истине сего заявления удосто-

веряем августа 23-го дня 1888 г. коллежский регистратор Константин Федоров Кальф, дворянин Яков Яковлев Антонец-Федьянович и дворянин Феодот Иванович Василенко».

б) «Сим удостоверяю, что состоявший в годовом отпуске в Минском уезде матрос Афанасий Васильевич Вериге, страдая общим нервным потрясением, отправился на богомолье в деревню Козельщину Полтавской губернии Кобеляцкого уезда; оттуда, в конце сентября сего года, возвратился в г. Минск вполне исцеленным от угнетавшей его болезни, в чем подписом и приложением казенной печати удостоверяю. Минск, 8 октября 1888 г. Минский уездный воинский начальник полковник Агапьев; испр. должность делопроизводителя Бижацкий».

(Из дел Козельщанской общины.)

41) В июне месяце 1888 года о. протоиереем, настоятелем церкви Козельщанской общины получено было следующее письменное заявление:

«Считаю нравственным долгом заявить вам, для прославления имени Господа Спасителя и Пречистой Его Матери, о чудесном исцелении ребенка моего Леонида в 1887 году. С первых дней жизни сына моего постигла страшная экзема, имевшая вид проказы; более полутора лет мучился ребенок от сей болезни... Испробовав всевозможные в моем положении медицинские средства, прописываемые более нежели десятью врачами, в числе которых были и университетские, и не видя пользы, я приехал летом 1887 года в Козельщину помолиться перед чудотворным образом Божией Матери. Заступница христиан вняла моей молитве: по возвращении моем в семью с образом Божией Матери ребенок стал быстро поправляться и теперь здоров. Покорнейше прошу занести сей мой правдивый рассказ в летопись чудес Богоматери... Дворянин Черниговской губернии Андрей Я. Шугаевский. («Сообщено о. протоиереем, настоятелем церкви Козельщанской общины»).

42) Курской губернии, Фатежского уезда, села Поныров, Дмитриевской церкви священник Крискент Лазарев в письме от 18 апреля 1888 года на имя графа Владимира Ивановича Капниста прописал следующее: «Не могу умолчать о совершившемся в моем доме над моей женой от Козельщанского образа Пресвятой Богородицы великом Божиим благодеянии. То, о чем я хочу поведать во всеуслышание, совершилось при следующих обстоятельствах: 23 мая 1887 г. жену мою Ольгу Васильевну постигли родильные болезни, которые, хотя и были тяжелы, но, казалось, окончатся благополучно. Наступил последний родовый момент. Жена мгновенно потеряла сознание и, как мертвый труп, повалилась на постель. Никакие усилия присутствовавших не могли привести ее в чувство. В эти критические минуты, теща моя, как бы по внушению свыше, снимает со стены снимок с чудотворного Козельщанского образа Пресвятой Богородицы, возлагает оный на голову омертвелою (по-видимому) больной — и она вдруг пришла в себя, открыла глаза и, осенив себя крестным знаменем, почувствовала значительное облегчение. Хотя после болезненной слабости продолжалась несколько времени, но тех сильных болезненных припадков, которых нужно было ожидать, судя по предродовым страданиям, не было. Истину чуда свидетельствую своей священнической совестью перед Правосудным Богом и чудодейственным образом Богоматери». Подпись и печать церковная. («Сообщено о. протоиереем, настоятелем церкви Козельщанской общины»).

43) В письме от 14 января 1889 г. на имя начальницы Козельщанской общины монахини Олимпиады жительница г. Балашова Саратовской губернии Елисавета Иванова Немцова прописала следующее: «Из 8 моих детей 6 заболели scarlatinой; из них дочь лет 5 была близка к смерти — врачи объявили ее безнадежной. Больная была в бессознательном состоянии, лежала с полуоткрытым ртом, внутри которого были нарывы, как на языке, так и на внутренней стороне щек, из ушей шла какая-то жидкость. Пищи больная не принимала уже несколько дней. В этих скорбных обстоятельствах мы обратились с молитвой о помощи к Небесной Заступнице — Божией Матери. После молебна, совершенного перед ликом Козельщанского образа Божией Матери, оттиснутого на книжице о Ее чудесах, которая у нас имеется, и приложения иконки к голове больной, болезнь приняла благоприят-

ный оборот, удививший нас и врача. Все шесть детей скоро выздоровели и теперь здоровы. В благодарность за такое чудодейственное благодеяние я обещаюсь иметь в своем доме копию с чудотворной Козельщанской иконы Божией Матери. Прилагая при сем пять рублей, прошу выслать таковую по следующему адресу: г. Балашов Саратовской губернии, Елисавете Ивановне Немцовой. («Сообщено о. протоиереем Козельщанской общины»).

44) В заявлении от 9 ноября 1888 г. на имя причта Рождество-Богородичной церкви Козельщанской женской общины житель села Сырай Остерского уезда Черниговской губернии отставной майор Петр Емельянов Березовский прописал: «Более года страдал я болезнью глаз, лечил меня известный специалист по глазным болезням харьковский доктор Гиршман, но безуспешно. Тогда решился я искать высшей помощи у Царицы Небесной. В ноябре 1886 года посетил я Козельщину. Во время акафистного молебного пения перед чудотворным образом наложили мне на голову привеску от святой иконы с изображением глаз, и я почувствовал уменьшение жара в моих глазах. Это было началом моего выздоровления от долговременной болезни без всяких медицинских средств, а единственно по неизреченной милости Царицы Небесной».

45) В заявлении на имя того же причта от 10 февраля 1889 г. жена священника Воронежской губернии Богучарского уезда Андрея Комарова, Елисавета, прописала следующее: «Шесть лет страдала я кровотечением. Лечение, как у частных докторов, так и в Воронежской лечебнице, где я круглый год пользовалась медицинской помощью консилиума 6-ти докторов, не принесло мне существенной пользы. После всех испытанных средств доктора советовали мне ехать в Москву и подвергнуться весьма серьезной операции. Но, чувствуя слабость здоровья, я не решилась последовать их совету. Надежда на мое выздоровление, казалось, была потеряна, но милосердный Господь благоволил явить на мне Свое неизреченное милосердие. Кто-то принес в наш дом брошюру «Козельщанский образ Божией Матери...» Прочитав внимательно повествование о чудесах, бывших и бываемых от чудотворной иконы Пречистой, я решилась предпринять путешествие в Козельщину в надежде, что и меня взыщет Господь Своею милостию. Но прежде исполнения задуманного путешествия я приобрела Козельщанский образ Божией Матери и начала усердно молиться перед святой иконой; в то же время я писала и в Козельщину с усердной просьбой помолиться о мне и там... Молитва услышана, болезнь моя приостановилась, и вот уже теперь год я совершенно здорова».

46) Из г. Гродно в ноябре 1889 г. прислано на имя протоиерея Козельщанской общины следующее заявление: «6 ноября прошел год, как я избавилась от тяжелой болезни. С 13 лет я страдала малокровием, которое развило во мне сильную потребность есть угли. Но пища не только не уменьшала, а более и более усиливала болезнь. Однажды, после бани, кровь сильно прилила к голове и я впала в беспамятство, в котором оставалась так долго, что родные мои опасались за мою жизнь. Пригласили доктора, но все меры, какие он принимал, остались напрасными, тогда обратились к священнику, чтобы он напутствовал меня Святыми Тайнами... В этих тревожных обстоятельствах отец мой вспомнил про Козельщанский образ Божией Матери, Который незадолго перед тем был привезен нам мировым судьей Цезаревым. Образ был внесен в комнату, в которой я лежала, и положен возле меня. К вечеру со мной сделались странные судороги во всех мускулах, так что меня с большим трудом удерживали в постели. Судороги продолжались несколько часов, наконец утихли, и я лежала без движения. Отец и сестры, утомленные хлопотами около меня, легли отдохнуть. Со мной осталась одна тетя. Руки и ноги мои начали холодеть, сердце переставало биться, тетя усердно стала молиться Спасителю, Божией Матери, образ Которой стоял у моего изголовья, о моем выздоровлении и вдруг поражена была необыкновенным явлением: лик образа просиял каким-то необыкновенным светом... Тетя с благоговением и радостью пала ниц... Затем, взяв образ, она три раза крестообразно им осенила меня, я открыла глаза и застонала, тогда как целый день была я в омертвлении и не издала ни одного звука. Тетя разбудила папу и сестер, которые весьма обрадовались, увидев меня пришедшей в сознание, и возблагодарили Бога за мое спасение. Скоро я опять заснула, но сном

спокойным, обычным и спокойно проспала до утра. Пробудившись, я почувствовала, что болезненное состояние мое значительно ослабло. Это было в воскресенье, 6 ноября. О прошедшем у меня осталось смутное не то воспоминание, не то чувство. Мне казалось, что я была между какими-то злыми людьми, которые меня сильно мучили; мне казалось, что все люди страшно мучаются и что Сам Бог отступился от людей. В следующую субботу, после молебна с акафистом Божией Матери перед образом Её, именуемым Козельщанским, я исповедалась и приобщилась Святых Христовых Тайн; с тех пор я начала быстро поправляться в здоровье, и через неделю оставила постель... Скоро и малокровие мое прошло, и в настоящее время я пользуюсь совершенным здоровьем. Не я только, но, как слышно, и другие в нашем околотке испытали на себе великие милости Божией Матери от Козельщанского Её образа.

Прилагаю при сем 10 руб. от моих трудов и прошу вознести благодарственную молитву Царице Небесной — моей исцелительнице.

Анастасия Опоцкая».

47) Житель Калужской губернии, Перемышльского уезда, села Синяпина Иван Иванов Шаронов прислал следующее заявление: «Жена моя Параскева Степанова была больна более 18 лет какою-то непонятной болезнью — с нею делались разные припадки, иногда она была весела и смеялась как безумная; иногда нападала на нее самая тяжкая тоска, и она горько плакала без всякой причины. Часто во время богослужения в церкви падала она без чувств, и ее, как бы мертвую, выносили на двор. В 1888 году 18 июля приехали мы в Козельщину поклониться чудотворному образу Божией Матери. Во время молебна с моей больной сделался такой сильный припадок, что едва несколько человек могли ее поддерживать, и когда подводили её к чудотворному образу, она три раза громко прокричала: «Пропал, пропал, пропал», — затем перекрестилась и приложилась к святому образу. После этого болезнь не повторялась. В достоверности заявленного можно удостовериться у священника села Федоровки Зеньковского уезда о. Иоанна Михайлеца — он был очевидцем и свидетелем чудесного избавления моей жены от ее болезни. Подлинное подписал Иван Иванов Щаринов 2 марта 1890 г., жительство имеющий в м. Хомутце Миргородского уезда». Подлинность подписи заявителя заверена Хомутецким волостным правлением, с приложением печати.

48) Об исцелении у чудотворного Козельщанского образа Божией Матери четырехлетней Феклы, дочери крестьянина с. Лемешовки Поповской волости Пирятинского уезда Феодосия Павлика причт Козельщанской общины получил следующее заявление: «Фекла заболела ногами около годового возраста; в пору, когда дети начинают ходить, Фекла не могла твердо стоять на ногах. Ноги ее были тонкие, гибкие, как бы без костей, к ходьбе совершенно непригодные. В таком положении ноги больной оставались до 3,5-летнего возраста — именно до июня 1889 г. В этом месяце дочь моя (пишет заявитель), путешествовавшая в вашу святую обитель для поклонения чудотворному образу Владычицы, возвратилась домой и на память своего посещения святой обители принесла несколько небольших образков — снимков с чудотворного образа. Жена моя Анна как крестная мать Феклы ей первой передала святой образок. Мать Феклы и сама Фекла приняли этот дар с неопи-санной радостью и усердно молили Матерь Божию даровать здравие больной. В тот же день Фекла, более трех лет не имевшая возможности ходить, неожиданно попросила дать ей три палочки, с помощью которых, к удивлению всех нас, поднялась на ноги, начала двигаться сначала медленно, а потом — тверже и тверже и в настоящее время ходит без всяких подпорок, хотя и теперь по временам ощущается еще слабость в ногах. Мещанин Михаил Осмойловский, житель села Лемешовки».

Таким образом, событие мгновенного исцеления от тяжелой, непосильной для медицины, в лице знаменитых современных ее представителей, болезни дочери графа Капниста и другие, признанные за несомненные явления благодатной помощи Царицы Небесной суть

факты, ставшие уже достоянием целых тысяч народа всех слоев нашего общества. Об этих знаменательных фактах знает боголюбивая Москва, знает обширная местность нашей Полтавской и смежных с нею губерний. Слух о них прошел до самых отдаленных краев Руси. Между тысячами богомольцев, стремящихся в Козельщину, не диво видеть загорелые лица богомольцев с посохами в руках, с котомкой за плечами, из глубины России совершающих свой путь для поклонения святыням Киевским и свернувших со своей обычной стези, чтобы поклониться новоявившемуся в скромном хуторке Малороссии образу Божией Матери.

Человеку, хотя сколько-нибудь привыкшему мыслить и останавливать свое внимание на том, что совершается вокруг него и что, так сказать, имеет свою особенность и свою характеристическую черту, невольно приходится, при мысли о всем описанном нами, задать себе вопрос: откуда все это? Кто руководит чувством, управляет мыслью всего этого народа, у которого одинаково бьется сердце, одинаково мыслит ум? На все подобные вопросы, так естественно задаваемые при виде всего совершающегося перед нашими глазами, является такой же точно и естественный ответ: это дело Божие, и рассматривать его с обычной точки человеческого разума невозможно.

Мы хорошо знаем, что как история нашей Церкви, так и история нашего государства ясно свидетельствуют о том, что в эпоху ли умственного колебания и оскудения веры, во времена ли упадка духа общественного единодушия, в то ли время, когда народные бедствия, так сказать, принижали народ, отнимая у него бодрость и гражданское мужество, на помощь русскому народу, для поднятия бодрости его духа, нередко являлась чудодейственная сила Божия. В малознаменательных, по-видимому, событиях, совершившихся почти что незаметно в скромных уголках отечества нашего и имевших, если можно так выразиться, свой местный характер, Господь нередко уготовлял для России ту действительную силу, которая впоследствии имела неотразимое влияние на судьбы всего русского народа, руководя его на пути нравственного и гражданского его преуспеяния. Можно ли было предугадывать, например, современному поколению, что на месте двух убогих келий и пещер, устроенных на горах Киевских двумя убогими иноками, временем воздвигнется в образе Киевской Лавры та русская святыня, которая станет крепким оплотом нашего православия и первым источником просвещения в отечестве нашем? Могли ли предполагать современники преподобного Сергия, молящиеся при лучине в убогой церкви, срубленной руками убогого инока, что на том месте впоследствии вырастет та русская святыня, которая силой своего нравственного влияния спасет Россию в тяжелую годину самозванцев, призвав на защиту своей родины Минина и Пожарского и весь народ русский, крепкой стеной сплотившийся вокруг вождей своих? Можно ли было предполагать, что святая икона Божией Матери, обретенная в 1579 году в Казани слепой девочкой, будет когда-то тем многознаменательным центром, около которого сплотился русский народ в тяжелую годину 1611 и 1612 гг.?

Если же действительно верно то, а это несомненно, что Господь, хранящий наше отечество в тяжелое для него время, посылал Свою невидимую помощь, то в прославлении наших обителей, то в открытии святых чудотворных икон, кто заставит нас не верить тому, что и в настоящих событиях, совершающихся у святого образа, перед которым тысячи верующих преклоняют молитвенно свои колени, не проявляется та таинственная сила Божия, которая всегда была щитом для нашей православной Церкви и охраной для нашего православного народа.

Не можем же мы не признать того, что наша Церковь и наше отечество переживают в настоящую пору именно ту тяжелую эпоху, когда нужна помощь свыше, чтобы восполнить развивающееся оскудение веры, чтобы поддержать борьбу трезвых убеждений, на которых зиждется наше гражданское и общественное благополучие, против тех убеждений, которые силятся внести в современное общество смуту и нестроение. Перед нашими глазами совершаются необычайные события. Антирелигиозное движение — не тайна среди общества нашего. Враги предрекающей власти и Церкви употребляют все свои усилия, что-

бы ослабить основы нашей религиозной и общественной жизни. Толпы каких-то новых, непризванных учителей идут в народ поведать ему слово какой-то новой проповеди, еще неслыханной в избе нашего крестьянина, с целью преобразовать его верования и убеждения по своей безумной программе. Встречая в нашей православной Церкви и ее святом учении одно из главнейших нравственных препятствий для успеха своей проповеди, в государственной власти — фактическую силу, стесняющую их замыслы, они стремятся всеми мерами унизить значение нашей Церкви, подорвать в народе доверие к богоустановленной власти, чтобы таким образом, без всяких тормозов и препятствий, делать свое темное дело. Событие 1 марта, так недавно совершившееся перед глазами нашими, — появление среди нашего православного и единоверующего народа штундизма, шалопутства и пашковщины — есть непреложное доказательство того, что мы имеем дело с какою-то темной силою, фактически заявившей и свое существование, и свой характер. Само собой разумеется, что для того, чтобы успешно бороться со злом, которое силится ратоборствовать перед глазами нашими, нужна сила, противоборствующая силе зла, т.е. та сила, которая могущественно поддержала бы в народе авторитет нашей православной Церкви и власти (покорной этой Церкви), авторитет ее святого и высокого водительства. Кто же лишит нас искренней уверенности в том, что события, совершающиеся в настоящее время перед новоявленным образом Божией Матери, суть именно одно из могущественнейших средств, ниспосланных от Бога, с одной стороны, с целью укрепить в вере слабых, а с другой — показать народу, что его вера и его убеждения как не зараженные еще той безумной проповедью, которая силится растлить народ, истинны и святы? И едва ли со стороны нашей будет натяжкой, если мы решимся утверждать, что современное брожение мысли и современная шаткость убеждений, коснувшаяся и самого народа нашего, побуждает последний искать для себя опоры именно там, где виднее знамение Божие, Божий перст, указующий путь к успокоению его ума и его мятущегося сердца. Мы знаем, как не очень давно на берегах Донца народ, Бог знает чем и кем руководимый, по одному лишь неверно сообщенному слуху в глубине земли искал нетленные мощи угодника Божия, который когда-то, так гласило предание, своей святой беседой назидал народ, прибегавший к его убогой пещере. С этим же самым чувством надежды на помощь Божию смотрит и наш народ на новоявленный образ Божией Матери, перед которым совершаются великие знамения благодати Божией, и, укрепляемый знамениями этими в своей вере и своей преданности Церкви православной, разносит по всему краю нашему назидательную повесть обо всем виденном и слышанном.

Закладка церкви в Козельщине и ее освящение

Мне представился случай побывать в деревне Козельщине восьмого сентября 1881 года, в день рождества Пресвятой Богородицы, в тот самый день, в который было назначено освящение места для предполагаемой постройки церкви. С вечерним поездом я отправился туда из Полтавы, около десяти часов вечера прибыл на станцию «Ганновка», от которой самая деревня отстоит на три с половиной версты, и не мог не заметить множества пассажиров, которые прибыли на станцию. Небольшая пассажирская комната была битком набита публикой; на платформе, вокруг дома также толпа, на задней стороне дома слышны были резкие голоса, требующие извозчиков до Козельщины. Когда мы с моим приятелем вышли на площадку, на которой обыкновенно останавливаются подводы для перевозки пассажиров в Козельщину, то заметили там всех сортов экипажи, которые быстро наполнялись пассажирами, и в различных местах суетящейся толпы только и слышались крики: «В Козельщину», «к иконе» и проч... Между множеством простых сельских телег попадались шарабаны, фаэтоны и знакомая всем богомольцам длинная линейка, помещающая на

себе от двенадцати до пятнадцати человек и аккуратно каждый день и ночь прибывающая от Козельщины к вокзалу ко времени отхода и прихода поездов из Кременчуга и Полтавы*.

Поместившись на шарабане, мы через двадцать минут были уже в деревне, и так как вечер был довольно холодный, то с наслаждением грелись около приятно ворчавшего самовара в отведенной нам квартире. Несмотря на темную ночь, заметно было среди деревни какое-то особенное оживление. Везде раздавался шум подъезжающих и отъезжающих повозок и экипажей, говор голосов на площади перед часовней, далеко где-то ржание лошади, словом, слышались все те звуки, которые напоминают вечернее затишье ярмарочной толпы.

Проснулся я очень рано. Комната, которую мы занимали с приятелем, была расположена во втором этаже дома и дверью своей выходила на балкон, с которого открывался вид на всю деревню. Прямо против балкона тянулась единственная улица деревни на пространстве около полуторы версты и шириной своей нисколько не уступающая нашей столбовой почтовой дороге: улица уходила под гору, скрываясь за ней. Взглянув вдоль этой улицы, я был поражен толпой народа, которая громадной, почти что сплошной массой двигалась к часовне. По сторонам дороги группы народа двигались за группами, между тем как по самой дороге непрерывной вереницей катились повозки. Когда толпа подходила ближе, то ясно можно было отличить, что между народом было много больных, которых то вели под руки, то подвозили на повозках; были и такие, которых буквально несли на руках к порогу часовни. Я заметил одну какую-то госпожу, вероятно, приехавшую издалека, которую поднесли к часовне на кресле и тихо опустили на помост перед святым образом. Громадная толпа народа заколыхалась при виде этой печальной ноши, уступая дорогу страдальце. Часов в одиннадцать дня собравшееся у часовни духовенство подняло святой образ и, предшествуемое хоругвями и иконами, направилось к месту, избранному для построения святого храма. Место это отстояло от самой часовни на четверть версты; путь шел под гору, по чистому, незастроенному выгону и заканчивался на довольно высоком холме, с которого открывалась взору наблюдателя вся окружающая местность. Нужно было быть в это время самому участником торжества и видеть эти десятки тысяч народа, сопутствующего святому образу, чтобы вполне оценить всю ту силу религиозного чувства, которая движет нашим народом, которая так сильно объединяет его мысли и желания, которая в известные моменты его жизни делает эти тысячи людей одной семьей, проникнутой одним и тем же дорогим для него священным чувством! Смотри на эту громадную толпу, благоговейно склонившую свою голову перед образом Богоматери, я невольно думал: какая великая сила заключается в том религиозном чувстве, которым живет наш русский народ, и чего не можно сделать с этой силой, умея только уважать в народе его религиозные убеждения, как его святыню и драгоценность.

Освятив предназначенное для церкви место, на котором сложены были кучи серого камня для фундамента здания, духовенство, сопутствуемое народом, возвратилось обратно в часовню. Пение молебнов с освящением воды, начатое с семи часов утра и на время прерванное процессией, продолжалось до самого позднего вечера. Священники соседних церквей чередовались между собой в чтении акафистов и отправлении священных служб. Хор певчих, устроенный графиней Софьей Михайловной Капнист, стройно пел священные песни; сам граф почти что постоянно присутствовал среди народа и, с помощью полиции, устанавливал порядок при целовании народом святого образа.

Мне пришлось возвращаться назад рано на другой день, и толпы богомольцев, не успевшие вчера помолиться перед св. иконой, еще толпились около часовни.

Прошел ровно год с того времени, как при закладке церкви в Козельщине 8 сентября 1881 года был окроплен св. водой первый камень, положенный в его основу. В настоящее время храм этот освящен.

* В настоящее время ходит этих линеек до десяти.

Шестого сентября 1882 года, около пяти часов вечера, в первый раз раздался звон колоколов на новоустроенной у Козельщанского храма колокольне, приветствуя своими переливами приезд Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Иоанна, Архиепископа Полтавского и Переяславского. Тихо двигался экипаж Владыки к церковному погосту, пробираясь между громадной толпой народа, которая густо наполняла церковный погост и буквально усеивала собой широкую площадь холма, на котором возвышался пятиглавый храм с сияющими на нем крестами. Подъехав к церкви, Владыка взошел на церковное крыльцо и, оборотившись к народу, преподал ему свое святительское благословение. Привыкший всегда встречать с нелицемерной любовью святителей своей Церкви, весь народ, как один человек, покорно склонил свою голову под благословение своего любимого и доброго Архипастыря. Пишущему эти строки выпал завидный жребий быть свидетелем того, по-видимому, обыкновенного события, которое так часто совершалось перед его глазами. Однако в настоящее время событие это было так знаменательно, свидание Архипастыря с народом было до того необычайно, что воспоминание о нем никогда не изгладится из моей памяти, и те минуты, которые я провел среди народа, встретившего святителя своей Церкви, навсегда останутся в моем воспоминании самыми отрадными минутами жизни.

Нужно знать, что церковь в деревне Козельщине построена на довольно высоком холме, господствующем над всей окружающей его местностью. Прекрасная архитектура храма, чистота его отделки, непорочный, так сказать, вид всего здания, на стены которого не успел еще пасть прах земной, производил приятное впечатление. Западное церковное крыльцо, поднятое на несколько ступеней, открывает взору наблюдателя все обширное пространство раскинутого перед ним холма, который в день посещения Владыки буквально был усеян народом. Начиная от стен церковного здания, народ занимал весь обширный церковный погост, толпился на склоне горы, покрывал всю площадь, расстилающуюся у подножия холма. На всем этом обширном пространстве видны были одни только человеческие головы, которые, то возвышаясь в одном месте, то понижаясь в другом, обозначали неровность почвы занимаемого пространства. Представьте же себе среди этой обстановки святителя православной Церкви, с крыльца церковного, как бы с некой святительской кафедры, благословляющего эти тысячи народа, склоняющего свои головы под его святительское благословение! И вся величественная сцена совершается под кроткими лучами заходящего солнца, среди необычайной тишины. В воздухе спокойно; не шевелится ни один листик на дереве, среди громадной толпы не слышно ни одного звука человеческого голоса: одно только благоговейное внимание видится во взоре народа, пристально устремленном на своего Архипастыря. Да, такие минуты не скоро забываются!

На другой день, т. е. 7 сентября, главный алтарь был освящен Владыкой при участии духовенства, съехавшегося из разных мест. 8 сентября, в престольный храмовый праздник, Владыка снова совершил литургию в новоосвященном храме и под вечер, благословив народ и благословляемый от народа, уехал в Полтаву. Придельный престол во имя святой равноапостольной Марии Магдалины был освящен 9 сентября с благословения Архипастыря одним из протоиереев Полтавских с сослужащим ему духовенством.

1884 года новоустроенная церковь в деревне Козельщине, бывшая до этого времени под наблюдением причта соседней церкви, получила самостоятельность. Епархиальным начальством назначен туда новый причт, состоящий из настоятеля заслуженного протоиерея, священника, диакона и двух псаломщиков, из которых один состоит и регентом хора певчих. Вместе с назначением причта установился при церкви постоянный и неизменный порядок в богослужении. Так как время притока богомольцев зависит главным образом от прихода поездов железной дороги, из которых полтавский приходит весьма рано утром, то и первый благовест к ранней обедне бывает в четыре часа утра. К девяти часам первая обедня оканчивается и начинается звон к обедне поздней, к каковому времени приходит поезд из Кременчуга.

Таким образом, религиозные чувства народа, его искреннее желание приложиться ко святому образу и выслушать обедню не испытывают никакого томительного ожидания. К чести Козельщанского причта нужно сказать, что он всеми мерами старается принять богомольцев как можно радушнее и исполняет их желание безотлагательно. |

1885 года в апреле месяце 29-го числа указом Святейшего Правительствующего Синода при Козельщанской Рождество-Богородичной церкви открыта женская «община с присвоением ей наименования община Богородице-Рождественская».

Резолюцией Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Иоанна, Архиепископа Полтавского и Переяславского начальницей общины назначена бывшая воспитательница Золотоношского Красногорского монастырского трех-классного женского училища монахиня Олимпиада, которая в первых числах апреля месяца 1886 года и прибыла на место своего назначения в Козельщину с двадцатью послушницами, изъявившими согласие на перемещение их из монастыря в новооткрытую общину.

В заключение, с согласия графа Капниста, считаю нелишним в виде приложения привести копии документов, относящихся к событию чудесного исцеления болевшей дочери.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Фамильное предание о святой иконе Божией Матери, именуемой Козельщанской, взятое из записной книги графа Капниста

Первоначальное происхождение святой иконы в точности, с обозначением времени, определить невозможно. Достоверно известно только то, что эта икона находится в семействе графа Капниста более полустолетия. Из предания же, хранящегося в семействе, можно с достоверностью считать, что эта икона родовая и весьма старинная.

Павел Иванович Козельский, умерший в 1879 году 86 лет от роду, бывший владелец деревни Козельщины, от которого имение это более 20 лет тому назад досталось по дарственной записи Софии Михайловне Капнист, происходил по матери своей из рода Сиромахи — из запорожцев. Сам старик Козельский не раз передавал графу, что один из его предков, Сиромаха, был запорожским войсковым писарем (начальником штаба) у гетмана Полуботка.

По окончании присоединения Запорожья к России гетману Полуботку, находившемуся в то время в Петербурге, было предложено подписать свое отречение от гетманства с обещанием значительного имущественного вознаграждения за это. Когда гетман отказался, то те же предложения сделаны были и войсковому писарю Полуботка, Сиромахе. Сиромаха принял предложения, и ему было предоставлено выбрать любой кусок земли в Запорожье в полное владение. Он указал на участок между реками Ингулом и Вербовой, который и был подарен ему. Этот кусок земли, на котором впоследствии основались два селения: на Ингуле — Николаевка и на Вербовой — деревня Михайловка, перешел по наследству покойному Павлу Ивановичу Козельскому и вмещал 10.000 десятин.

Награжденный землей по своему выбору, отличенный и обласканный Государыней, Сиромаха, по желанию Государыни, был обвенчан в Петербурге с одной из её фрейлин из какого-то итальянского рода, фамилия которой в точности неизвестна. Портрет жены Сиромахи хранится и теперь, и он несомненно доказывает, что супруга войскового писаря — женщина южного происхождения.

Недолго прожила эта молодая женщина со своим мужем. Возвратясь из столицы, старый запорожец вырыл на подаренной земле землянку, в которой и жил со своим семейством. Тут же, некоторое время спустя, и умерла его супруга. Основываясь на вышеизложенном, в семействе г. Козельского всегда существовало предание, что чтимый в настоя-

щее время образ Божией Матери принадлежал жене Сиромахи. К этому убеждению приводит и то еще обстоятельство, что живопись на образе напоминает живопись итальянской школы, современной описываемому происшествию.

Когда и кем была сделана серебряная массивная риза к образу, тоже неизвестно. Можно, впрочем, предполагать, что она сделана около восьмисотых годов, именно матерью Павла Ивановича Козельского, Параскевией Дмитриевной Козельской.

Икона имеет 8 вершков вышины и 6 вершков ширины без рамки; с позолоченной же и эмалированной рамкой, сделанной в 1881 году после исцеления дочери графа, Марии, имеет 10 вершков вышины и 8 ширины. Рамка работы Постникова, в серебряном ряду на Никольской.

«Эта икона, — читаем в записной книге графа, — в моем семействе, а также и в окрестностях издавна пользуется славой чудотворений. Жена моя в особенности всегда чтит икону эту, что заимствовали от нее и наши дети». Исстари сложилось поверие, что кроме помощи в болезнях душевных и телесных эта икона в особенности помогает прибегающим к ней молодым девицам, желающим устроить свое семейное положение. При этом установился обычай, чтобы молящийся чистил ризу на святой иконе, вытирая ее осторожно ватой или чистым полотенцем. И сколько раз молитва при подобном обращении была услышана! Как скоро, удачно и неожиданно устраивалась счастливая судьба прибегающих к Божией Матери перед этим образом! Поэтому неудивительно, что риза на этой иконе была всегда очень чиста и горела, как солнце.

На иконе изображена Божия Матерь, на коленях Которой в полулежачем положении покоится Предвечный Младенец, держащий в правой руке крест. В стороне от изображения стоит чаша и около неё лжица. Можно предполагать, что художник поместил около Предвечного Младенца эти изображения, имея в виду указать на Него, как на будущего установителя таинства Святого Причащения. Иные же, объясняя мысль рисунка, говорят, что икона написана на стих акафиста: «Радуйся, чаше, черплющая радость».

Копии медицинских документов, относящихся к болезни графини Марии Капнист

Копия

Железноводск,
5 августа.

Многоуважаемый
граф Владимир Иванович!

Обсудив вопрос о состоянии здоровья Вашей дочери и приняв во внимание, что ей придется лечиться очень продолжительно, чтобы не развилась болезнь более, я пришел к такому заключению, совместно с графиней, что ей ни в каком случае невозможно оставаться для продолжения лечения дома. Кроме того, что она должна быть под наблюдением специалиста по нервным болезням, а вы не будете иметь возможности в деревне иметь даже обыкновенного врача. Кроме того, в течение такого долгого времени, как зима, могут явиться различные случайности, которые могут дурно отозваться на здоровье больной, то, ввиду гарантии, я настойчиво советую повезти ее куда-нибудь в центры, т.е. если в Москву, то обратиться к Кожевникову, профессору нервных болезней, если в Питер, то к Мерзиевскому, тоже профессору нервных болезней. Лучше же всего или к Эрбу в Гейдельберг, или к Шарко в Париж. Лично я предпочел бы сначала объехать их всех и, остановившись в Париже, обсудить, где удобнее и выгоднее всего ей остановиться на зиму для лечения. Если она останется за границей зиму, то лето может провести на водах в Вильдаде или в Гаштейне. Вот мое последнее мнение. Болезнь Вашей дочери, слава Богу, не

сделала прогресса, но зиму надо около нее похлопотать. Примите мое уважение и искреннюю готовность быть полезным Вам.

Ваш слуга С. Иванов.

Копия

Железноводск,
8 августа 1880 года.

Графиня Капнист, 15 лет, страдает аномалией питания, выражающейся:

1. Произвольной лексацией в плечевых и в бедренных сочленениях.
2. Контрактурой мышц голений одной группы и порезом другой, совместно (вероятно) с солетиотическим процессом в них.
3. Значительным понижением чувствительности верхних конечностей, особенно в пальцах и в тыле руки.
4. Полной потерей чувствительности в стопах и в голених и очень пониженной в бедрах.
5. Количество мочи уменьшено, но химико-физически она нормальна.
6. Пищеварение, дыхание и кровообращение нормальны.

ДИАГНОЗ БОЛЕЗНИ

Страдание передних рогов серого вещества спинного мозга во всю его длину и, может быть, даже спинных узлов (свойства отантического).

Причины неизвестны. Тип течения под острый. Болезнь развилась в течение 3 месяцев до описанного состояния, за два месяца последних не сделала никакого прогресса.

Доктор С. Иванов.

Графиня Мария Владимировна Капнист, 15 лет от роду, страдает геротидарной истерией, выражающейся со стороны конечностей: сквозной анестезией последних фаланг кистей обеих рук и такой же анестезией от колен вниз до концов пальцев. С той и другой стороны *res volgus aequisitus* вследствие истерических контрактур перенеальных мышц *Nuregalia* кожи вдоль остистых отростков спины. Кроме истерии существует *Luxationes congenitae Spontaneae* в тазобедренных и плечевых сочленениях.

Терапия: чемпановские мешки и металлотерапия.

Под влиянием этого лечения в непродолжительное время гиперальгия уменьшилась, конечности стали теплее, контрактуры стали уступчивее. Явлений страданий спинного мозга нет. 19 января 1881 года. Москва.

Доктора медицины:

К.Павлинов,
А. Каспари,
П. Склифосовский.

1881 года 2 марта. Профессор Шарко, в присутствии доктора Каспари, определил, что графиня Мария Владимировна была больна истерией. Москва.

К. Павлинов.

Выписка из протокола заседания физико-медицинского общества, заимствованная из газеты «Московские ведомости» от 16 марта 1881 года

...А. А. Каспари, в pendant к этому, привел удивительный случай истерии: он заключается в том, что у больной 15-летней девушки, страдавшей истерией, от неизвестных причин случился вывих верхних и нижних конечностей, который внезапно же и прошел. Как известно — существует три причины вывихов: внешнее повреждение (травма), воспаление и недоразвитие (дефект); ни одна из этих причин не имела здесь места и, если прибавить, что вывих явился лишь после возникновения истерии, то случай этот крайне интересен. Как профессор Шарко, так и профессор Склифосовский отказались его объяснить.

Возведение Рождество-Богородицкой женской общины в селе-нии Козельщине Полтавской епархии в женский общежительный Рождество-Богородицкий монастырь 1891 года февраля 17-го дня

Слишком недалеко то время, когда 210-я верста Харьковско-Николаевской железной дороги не возбуждала почти никакого внимания путника к себе. Только роскошный парк при барской усадьбе граф. Капнистов и графский дом, выглядывавший из-за парка, вызывал иногда у утомленных однообразием пути пассажиров вопрос о месте, мимо которого мчался железнодорожный поезд. Дальше же за парком и домом возвышалась небольшая горка, которая не имела не только человеческих жилищ, но даже и изобильной растительности.

Не то наблюдается здесь за последние десять лет, после того как перед иконой Божией Матери, именуемой теперь Козельщанской, явилось первое чудо милости Божией — чудо исцеления по суду человеческого неисцелимо больной дочери графа Капниста, М. В. Капнист. (Чудо исцеления совершилось в 1881 году 21 февраля, какой день и является праздником в честь Козельщанской иконы Божией Матери.) Сюда стекаются теперь тысячи путников из разных мест с горячею, сердечной молитвою, с глубоким благоговением в душе, всецелою преданностью воле Божией и с крепкой верой в Заступницу рода христианского. Это место — уже святое место для православного мира.

Но святое место пусто не бывает. На прежде пустынной горе явился благолепный и украшенный храм Божий (во имя Рождества Пресвятой Богородицы, освященный 8 сентября 1882 года), и самое горное возвышение, таким образом, явилось той свещницею, на которой поставляется светильник, чтобы дальше и дальше светил он идущему и едущему православному путнику и просвещал его душу. Через четыре года при Рождество-Богородицкой церкви открыта женская община с истинно-христианскими задачами и целями: непрестанной молитвой перед престолом Всевышнего к Заступнице усердной и подвигами благочестия способствовать прославлению имени Божия и делами благотворения служить меньшей братии, непросвещенной, неимущей, нуждающейся и обремененной. И надо правду сказать, что община, руководимая своим Архипастырем, близко приняла к сердцу указанные ей задачи и неуклонно пошла к намеченной цели, постоянно преуспевая и во внутренней своей жизни, и в своей благотворительной и просветительской деятельности, привлекая через то к себе всегда весьма значительное количество богомольцев. Приносимые последними, конечно, не от избытка, а чаще от лишения своего, усердные лепты, незначительные в отдельности, в общем послужили возрастанию средств общины настолько, что она за последние четыре года могла шире развернуть свою благотворительную и просветительскую деятельность; да и сама она получила теперь возможность устроиться более удобно и благолепно.

Так, 22 июля 1887 года было положено основание большому корпусу для общежития сестер и при нем теплой церкви; в том же году были построены странноприимный дом для бедных богомольцев и помещение для церковного причта. В 1888 году при общине основана школа иконописания, в которой с успехом обучаются имеющие склонность и способность к сему делу сестры. В том же году при общине открыты: двухклассная церковно-приходская женская школа и одноклассная церковно-приходская мужская школа. На содержание этих школ община средств не жалеет и затратами для них никакими не стесняется. Школы имеют для себя удобные помещения, прекрасные библиотеки, в достатке располагают учебными пособиями; особый законоучитель, учителя и учительницы в них вполне к своему делу приготовленные, опытные, ведущие дело с отличным успехом. Особенно женская школа оставляет во всяком посетителе ее (которых, кстати сказать, бывает в ней весьма много) самое отрадное впечатление своим устройством, духом и направлением. При ней есть общежитие на тридцать девочек, из коих 20 беднейших и сирот состоят на полном содержании общины. При таких благоприятных условиях своего существования школа не имеет и не может иметь недостатка в ученицах, общее число коих в настоящее время простирается до 60. Кроме обучения установленным предметам, ученицы школы обучаются приготовлению простых кушаний, печению хлеба, рукоделию и рисованию, программа которого имеет в виду подготовку желающих из учащихся к дальнейшим занятиям в монастырской школе иконописания. Окрестное население успело оценить эту школу, полюбило ее и с полным доверием относится к ней. И смело можно утверждать, что после своего молитвенного предстательства перед Заступницей рода христианского ничем другим община не могла так возвысить себя и расположить к себе православный народ, как своей благотворительной и широкой просветительской деятельностью, потому что с этой стороны значение общины понятно всякому, и простецу, и мудрецу; здесь каждый может наблюдать и, так сказать, осязательно удостовериться в ее благотворном церковно-общественном служении.

Таким образом, Козельщанская женская община, постепенно развиваясь в своей внутренней жизни и устрояясь совне, возросла, наконец, до того момента, когда переход ее на степень женского монастыря представлялся делом внутренне необходимым, естественным, и вопрос об этом становился только вопросом времени, который и получил для общины разрешение 17 февраля. День этот, как главный день высокого церковного торжества, духовной радости, надолго будет жить в памяти Козельщанской женской обители; не скоро его забудут и все те, кто присутствовал на этом торжестве; потому что все, что им пришлось испытать в этот день, увидеть и услышать, было полно внутреннего и внешнего благолепия, глубокого назидания и поучительности.

Торжество возведения Козельщанской женской общины в женский монастырь предполагено было соединить с освящением при общине в новоустроенном теплом храме двух престолов (в правом* придельном алтаре — во имя святителя и чудотворца Николая Мир-

* Левый придел храма во имя св. мученицы Елисаветы был освящен Владыкою еще 21 октября 1890 года. Уместно будет припомнить теперь и давние моменты сего торжества. Преосвященный Иларион прибыл в Козельщину для освящения храма с вечерним поездом еще 19 октября. Преподав свое благословение жителям с. Козельщины, собравшимся в немалом числе приветствовать своего Владыку на железнодорожной платформе, Преосвященный направился в церковь. Здесь, помолившись пред чудотворною иконою Божией Матери, он обратился к наполнявшему церковь народу с таким словом приблизительно: «Еще недалеко то время, когда у путника, проходившего или проезжавшего здесь в железнодорожном поезде, это место не вызвало никакой мысли, никакого чувства — оно ничем не привлекало его внимания. Но теперь даже ночью путник не может не остановить своей мысли на этом уголке; ибо он вызывает в нем чувство высокого религиозного благоговения и будит в нем воспоминание о чудных делах Божиих, совершающихся здесь. Огни, светящиеся на этой благодатной горе, а равно вокруг нее, и далеко отсюда видимые, приводят к мысли, что здесь, в этом месте, прежде темном, бедном духовным светом, по милости Божией и любви Богоматери, теперь зажегся светильник крепкой и разумной веры, светильник чистоты и правды Видны и огоньки лампад, возжженных пред святыми иконами в здешних хижинах, приютившихся у подошвы горы; и они радуют как свидетельство обновляющегося и возвышающегося чувства веры и любви к Богу. И все это возникло по благодати и милости Бога, дарующего верным людям Свои источники любви, которая возгревает и усовершенствует»

ликийского, и в главном алтаре — во имя Преображения Господня). Времени одного дня для этого было, конечно, недостаточно, а посему обительское духовное торжество началось днем раньше, т.е. 16 февраля. Накануне сего дня, т.е. 15 февраля, прибыл из Полтавы с вечерним поездом в начале 8-го часа Его Преосвященство вместе со своей свитой, а также многие из жителей Полтавы, частью приглашенные на торжество, частью по собственному добровольному желанию. С горнего возвышения уже разносился звон колоколов, призывавший в церковь на всенощное бдение. Владыка, благословив на платформе всех встречавших его, направился в обитель, где в новоустроенном храме его ожидало духовенство, сестры общины и немалое число простого народа, несмотря на то, что день был будничный; в храме были ученицы и ученики церковно-приходских школ монастыря. После встречи Владыки соборно совершено всенощное бдение с полиелеем. Два хора певчих — один из сестер общины, другой из учениц женской школы при общине пели всю службу безукоризненно... Окончилось всенощное бдение в половине 10-го часа.

На утро была совершена в левом приделе храма во имя св. мученицы Елисаветы ранняя литургия — и тоже соборно; а по окончании ее было совершено водоосвящение по чину малого освящения воды. Благовест к поздней литургии начался в 9 часов. В четверть 10-го прибыл в церковь и Владыка, встреченный с подобающей честью всеми священнослужителями, прибывшими на праздник общины*. По облачении его началось освящение правого придельного престола во имя св. чудотворца Николая «по чину освящения храма, Архиреем творимого». Пел хор певчих Его Преосвященства и обительский. В совершении освящения принимали участие, между прочими, настоятель Крестовоздвиженского Полтавского мужского монастыря архимандрит Виталий, о. ректор семинарии, кафедральный протоиерей и другие. Чин освящения престола и храма был окончен в половине одиннадцатого. Затем в новоосвященном храме была совершена литургия, окончившаяся в четверть первого часа по полудни. После обедни Владыке и всему участвовавшему в служении и прибывшему на торжество духовенству, вместе с другими приглашенными посетителями, предложена была от общины скромная трапеза. Этим и заключился первый день праздника общины.

В 7 часов вечера 16 февраля (суббота) началось всенощное бдение в теплой церкви по службе «на обновление храма». Это служение было особенно торжественно. На литию и полиелей, в предшестве Его Преосвященства, вышли: архимандрит Виталий, шесть протоиереев, три священника, два иеромонаха, четыре диакона с протодиаконом. Два хора певчих пели по напеву Киево-Печерской лавры — стихиры петы с канонархом. Поместительная церковь была полна молящимися, которых видимо поражало благолепие архие-

нашу веру... Но среди освещенных жилищ и рядом с ними виделись мне и неосвещенные человеческие приюты, без огня и света человеческие жилища. Мрачно и уныло стояли они, окутанные темным покровом наступавшей ночи. Погруженные во мрак, они не ласкают взора путника, не радуют его сердца, не возбуждают в нем отрадных чувств. Угрюмо и молчаливо, пустынно и сиротливо смотрят они; неприметно в них жизни, как будто замерла она в них. От этого видимого образа вне нас вознесемся, братие, мыслию к невидимому образу внутри нас. Так мрачна и так уныла бывает жизнь той души, которая не горит светом истинной веры, в которой угасает огонь христианской любви, в которой не видно сияния добрых дел, в которой оскудела теплота сердечной молитвы. Какое безотрадное чувство, какую глубокую скорбь вызывает она! Будем же, братие, молить нашу Владычицу, да ниспослет Она нам силу и мочь всегда светиться радостным светом незаходимого солнца. Чаше припадайте к стопам Ее пред Ее пречистым образом с усердною молитвою, и тогда радостно будет у вас на душе, отраднo на сердце, мир Божий почует на вас и благословение Божие присно с вами будет». Затем, обратившись к сестрам общины, Владыка отечески убеждал их, чтобы они всегда помнили свой священный долг — служить немерцающим светом христианской веры и любви для всех, приходящих к этому благодатному и святому месту. После сего Владыка, преподав благословение всем находящимся в храме, отбыл в приготовленные для него покои. На другой день, т.е. 20 октября, Преосвященный соборно вершил всенощное бдение. 21 октября было совершено им же освящение престола и храма во имя св. муч. Елисаветы, а потом совершена и литургия в новоосвященном храме. За литургиею Преосвященный объяснил наполнившим храм богомольцам чин освящения и обновления дома Божия, убеждая своих слушателей обновляться Святым Духом.

* Всех священнослужителей, назначенных для совершения богослужений при освящении храма, было 21, и церковнослужителей 8-мь.

рейского служения и приводило в восторг. Сравнительная продолжительность богослужения никем не чувствовалась при молитвенном и праздничном настроении всех. Храм горел огнями; новый весьма красивый иконостас ярко блистал обильной позолотой, чрез что резче выделялись величественно-благотворные лики на иконах, писанных художником Малышевым. Самый состав молящихся значительно пополнился и изменился. Прибывшие из Полтавы и Кременчуга железнодорожные поезда привезли с собой новых соучастников в празднестве обители. Из Полтавы прибыли Его Превосходительство, г. начальник губернии П. П. Косаговский, ее сиятельство супруга губернского предводителя дворянства княгиня Мещерская, председатель казенной палаты А. В. Шидловский, неприменный член губернского по крестьянским делам присутствия М. К. Коченевский, известная своей набожностью и христианской благотворительностью на храмы и школы жена почетного потомственного гражданина И. С. Котельникова (прибывшего еще 15-го числа вечером) Е. Я. Котельникова, начальница епархиального женского училища, г. инспектор врачебной управы и некоторые другие лица. Всенощное бдение окончилось в начале 11-го часа.

В воскресенье, 17 февраля, началась в 4 часа утра в отдельном холодном храме всенощная по уставу постной триоди. В 6 часов утра — ранняя обедня в освященном накануне придельном алтаре во имя Святителя и Чудотворца Николая. По окончании литургии последовало водосвятие. В 9 часов начался благовест к поздней литургии. В начале 10-го прибыл в храм Преосвященный. Помолившись перед чудотворным образом Божией Матери, Владыка начал облачаться; облачилось и все сослужащее ему духовенство. После сего . началось освящение главного престола и храма. Весь чин освящения прошел точно так же, как и накануне, торжественно, в стройном порядке, при полном и сосредоточенном внимании присутствовавших ко всем многозначительным действиями освящения. Особенно сильное впечатление на всех производил тот момент освящения, когда слышалось возгласение Епископа: «Возьмите врата князи ваши, возмись врата вечныя», и ответный глас хора: «Кто есть сей Царь Славы», а затем — отверстие царских врат при возгласении: «Господь сил той есть Царь Славы». Во все это время в храме водворялась полнейшая тишина. Во время освящения совершен был крестный ход вокруг всего вновь устроенного для общежития сестер монастырского здания, в котором находится и самый храм.

По окончании «чина освящения», т.е. после осенения Епископом на страны святым крестом и окропления святой водой и обычного отпуста, секретарем консистории, с благословения Епископа, вслух всех молящихся был прочитан на более следующий Указ Св. Синода о возведении Козельщанской женской общины в общежительный женский монастырь, о назначении настоятельницей монастыря начальницы общины монахини Агнии и посвящении ее в сан игумении:

«По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: 1) предложение товарища синодального обер-прокурора от 3 января 1891 года за № 45 о том, что со стороны министра внутренних дел не встречается препятствий к возведению Козельщанской женской общины, Полтавской епархии, в общежительный монастырь с наименованием его Рождество-Богородицким и, 2) справку, по коей оказалось следующее: Ваше Преосвященство в октябре минувшего года ходатайствовали о возведении существующей в селении Козельщине Кобелякского уезда Рождество-Богородицкой женской общины в общежительный Рождество-Богородицкий монастырь с оставлением при нем причта в составе трех священников, двух диаконов и двух псаломщиков и о назначении начальницы общины монахини Агнии настоятельницей монастыря с возведением ее в сан игумении. При этом Ваше Преосвященство объяснили, что означенная община имеет свыше ста сестер, для которых устроен каменный корпус в два с половиной этажа, в оном церковь на 400 человек, для трех священников, двух диаконов и двух псаломщиков имеются весьма удобные помещения, а для богомольцев странноприимный дом; при общине открыты в особых зданиях двухклассное церковно-приходское училище для девиц с интернатом на 20 человек на полном содержании общины и на столько же приходящих и безвозмездно обучающихся, одноклассное училище для мальчиков с безвозмездным обу-

чением и, наконец, школа живописи с особым учителем; место жительства сестер и храм обнесены каменной оградой, все хозяйственные принадлежности устроены и в обеспечение общины хранится капитал в 50 тысяч рублей, собранный и переданный бывшим церковным старостой графом Капнистом, а женой его пожертвовано 80 десятин 1850 квад. саженой пахотной и усадебной земли.

Рассмотрев изложенное и руководясь Высочайшим повелением, последовавшим в 9-й день мая 1881 года (Собр. Узак. и Расп. Прав. 1881 г. № 82-й ст. 552), Святейший Синод 31 октября/7 ноября 1890 года определил: существующую при Рождество-Богородицкой церкви в селении Козельщине Кобелякского уезда женскую общину возвести в общежительный монастырь с наименованием его Рождество-Богородицким, оставив при сем монастыре существующий причтовый штат из трех священников, двух диаконов и двух псаломщиков с тем, чтобы причт этот содержался на счет монастырских средств. Предварительно же приведения сего в исполнение предоставить г. синодальному обер-прокурору снестись с министром внутренних дел о том, не встретится ли с его стороны препятствий к возведению поименованной общины в монастырь. Приказали: о возведении Рождество-Богородицкой женской общины, в селении Козельщине, Кобелякского уезда, Полтавской епархии, в женский общежительный Рождество-Богородицкий монастырь, с причтом при нем трех священников, двух диаконов и двух псаломщиков, дать знать Вашему Преосвященству указом, уведомив при сем, что, согласно Вашему представлению, Св. Синод назначает начальницу общины монахиню Агнию настоятельницей сего монастыря с возведением ее в сан игумении. 30 января 1891 года.»

За сим по возглашении Владыки: «Слава Тебе, Богу благодателю нашему, во веки веков», последовало пение: «Тебе, Бога, хвалим» и многолетие Государю Императору, Государыне Императрице, Государю Цесаревичу и всему Царствующему дому; Преосвященному Илариону, Епископу Полтавскому, со всей его Богом хранимой паствою; начальнице общины Агнии с сестрами.

Около 11 часов началась литургия. На малом входе была возведена в игумении монастыря начальница общины монахиня Агния, которую вели с солеи к облачному месту перед Епископа две (из трех прибывших на обительский праздник) игумении: игумения Белгородского девичьего монастыря, украшенная кабинетным с драгоценными камнями наперсным крестом, мать Людмила и игумения одного из Орловских женских монастырей, мать Моисея (третья игумения, Олимпиада, первая начальница Козельщанской женской общины, прибыла из Иоанно-Богословского Красногорского девичьего монастыря). Во время литургии были рукоположены два ставленника: один во диакона, другой во священника; а в конце литургии, в положенное время, законоучителем монастырских школ священником Д. Чигринцевым было произнесено приличное случаю слово.

При окончании литургии Владыка вышел на солею и здесь, при вручении новопоставленной игумении жезла, преподал свое глубоко назидательное архиастырское наставление как самой игумении, так и всем сестрам монастыря. Вот это наставление:

«Боголюбивые сестры!

Милостью Препоблагословенной Владычицы нашей Богородицы, благоволением Благочестивейшего Государя и благословением Св. Синода, ваша скромная община возведена в разряд иноческих обителей, поставлена на степень монастыря. Доселе община сия была местным учреждением, которое руководилось своими частными правилами; теперь — оно правительственное, утвержденное высшей церковной властью, которая и блюдет за иноческой жизнью и духовным развитием обителей. Общины не имеют чина монашеского; теперь достойные из вас сподобятся ангельского чина. Доселе управлялись вы старшей сестрой в звании начальницы; теперь имеете, по изволению Божию, поставленную в управление вами мать игумению.

Вот какое изменение совершилось с вашей общиной и какие преимущества даются вам с настоящего дня. Радуюсь вместе с вами и, в благоговейной благодарности, поклоняюсь

чудотворному лику Богоматери! Верю, что все это совершилось Ее милостью и благоволением! Но не забывайте, боголюбивые сестры, что с возвышением обители вашей и вы должны возвышаться в духовной иноческой жизни. Прежнее ваше положение как лиц, собравшихся для труда и жизни благочестивой, могло еще извинять какое-либо нестроение и уклонение от долга; но теперь, при звании иноческом, нравственные недостатки ваши подвергнутся строгому порицанию. Смотревшие доселе снисходительно на вас, как на не вполне еще отрешившихся от общей среды, теперь не простят вам на своем суде и обыкновенного проступка; люди мира склонны более судить других, чем себя; подметят они и малейший сучек в жизни вашей и пронесут ваше имя яко зло. Вот почему я сказал, что с возвышением обители и вы должны возвышаться и украшаться добродетелями иноческими: смиренномудрием, целомудрием, кротостию, терпением, чистотой сердца и постоянной молитвою. Молю посему всех вас, сестры новой обители, достойно ходить святого звания, которое приемлете, и никогда не забывать цели, для которой пришли сюда. Входя в обитель, вы уже оставляете за стенами оной все, чтобы обрести здесь единое на потребу; блюдитесь же, чтобы и в безмолвии иноческой кельи не возлюбить мира и яже в мире — не внести сюда того же волнения и суеты, тех же житейских попечений и пристрастия к земному, какие бывают в мире. С первых дней монастырского жития вы изменяете одежду мирскую, облакаясь в скромную, всегда однообразную, знаменующую печаль и сокрушение о грехах. Потщитесь при сем паче всего совлечься прежних обычаев и привычек и с любовью воспринять благое иго Христово. Вступая в обитель, вы обрекаете себя на беспрекословное послушание, с отречением от своей воли. Великая добродетель для инока послушание. Оно освящено примером Господа нашего Иисуса Христа, Который был послушлив до крестной смерти. Старайтесь же исполнять поведенное вам неленостно, без замедления, без роптания, от чистого сердца — служаще якоже Господу, а не яко человеком. Вы обрекаете себя девству; это — главная цель, ради которой удалились вы из мира под кров обители, и наилучшая от вас жертва Господу и Пречистой Его Матери Деве Марии. Потщитесь же представить через девство телеса ваша жертву живу, святу, благоугодную Богу. Храните девственную чистоту в помышлениях и чувствованиях, желаниях и движениях ваших. Уподобляйтесь тем мудрым девам, которые имели всегда светильники, горящие верой и любовью к Богу. Да не оскудеет при этом в вас и елей благих дел — мир, любовь, милость, сострадание, готовность послужить немощным и болящим, сердечный привет ко всем приходящим помолиться с вами, слово любви к ним и утешения. Тогда и вы будете готовы встретить Господа, как мудрые девы, и с радостью войти с Ним в небесный чертог для вечного блаженства. При таком жительстве вашем новая обитель будет подлинно иноческой обителью и окажет высокое нравственное влияние не только на окружающее население, но будет сиять далеко, как высоко стоящий горящий светильник, указывающий и освещающий правую стезю ко спасению.

Не много ли мы от вас ожидаем? Не преувеличиваем ли ваши обязанности? О, нет! Вы знаете и ежедневно будете слышать в житиях и сказаниях отеческих самые изумительные подвиги монашества — то в непрестанной молитве и бдении, то в строгом воздержании до отречения от пищи, то в глубочайшем смирении и безмолвии; а я указал вам только начатки иноческого жития, кратко представил тот образ жизни, какой доступен и возможен каждому, желающему спасения. Если бы сознание своей немощи смутило вас и в самых начальных подвигах, то вы всегда имеете всесильную Помощницу, Наставницу и Утешительницу в лице Преподобной Девы Марии, Которая и призвала вас на служение Ей. Веруйте крепко, что Мать Божия, имени Которой посвящена обитель сия, Сама будет хранить ее видимо и невидимо под Своим всемогущим покровом, Сама будет назирать над ее преспеянием внутренним и внешним, руководить здесь и руководительниц и руководимых, и начальствующих и подчиненных. И прибегающих к Ее чудотворному образу во всяких скорбных и тесных обстоятельствах скоро услышит Она и помилует. Кроме невидимой Госпожи и Владычицы вы теперь имеете и видимую руководительницу — мать,

возведенную благословением Св. Синода в сан игумении, которой вручаем жезл игуменства в знамение духовного управления обителью.

Прими же, избранная Богом, жезл сей. Помяни в благоговении сбывающееся о тебе предречение приснопамятного* Киевского Святителя почти за 35 лет до сего дня, а затем внемли краткому пастырскому моему слову: Благодатию всесвятого и животворящего Духа-Бога чрез нашу мерность, возведена ты ныне в степень игумении св. обители сей, чтобы руководить ко спасению вверенные тебе словесные сия овцы, стяжанные дражайшей Кровию Господа и Спасителя нашего. Потщися же быть достойной своего звания и мудрою, непостыдной делательницей вертограда сего. Наставляй вверенные тебе сестры заповедям Христовым и правилам иноческого жития, подавая им пример своей жизнью; руководи их с кротостью, любовью и долготерпением, как именно благопопечительная мать, да живут все благочестно, чисто, трезвенно и беззачинно.

Вы же, Боголюбивые сестры, усугубите к вашей игумении любовь и беспрекословное послушание, памятуя, что она — ваша духовная мать и руководительница.

Мати Божия! Храни обитель сию под кровом Твоим! Да идут все, подвизающиеся здесь, во след Тебе и приведутся Твоею всеильной помощью и предстательством в храм Царев!»

Получив архипастырское наставление и жезл, новопоставленная игумения Агния, в предшествии клирошан — сестер, направилась в свои келлии при пении тропарей: «Заступнице усердная» и «Преобразился еси на горе, Христе Боже». Владыка же оставался в храме до тех пор, пока не преподал своего благословения всем молящимся; а затем и он со всем сослужившим ему духовенством прибыл в те же покои игумении, где последней вновь было возглашено многолетие. После сего последовало принесение всеми присутствовавшими поздравлений новопоставленной игумении. Так как возведение Козельщанской общины в монастырь и начальницы общины в игумении монастыря, несомненно, имеет и будет иметь великое и не местное только значение (особенно для простого народа, который всегда ставит монастырь выше общины и инокинь выше сестер...) ввиду большей возможности к достижению благотворительных, просветительских и религиозно-нравственных целей монастыря, и, таким образом, совершившийся факт является фактом истинно отрадным; то и поздравления, приносимые новопоставленной игумении отличались полной сердечностью и дышали глубокой и искренней радостью. Со своей стороны, новопоставленная игумения, мать Агния, находясь под сильным влиянием всего случившегося в этот день как лично для нее, так и для вверенной ей в управление обители, глубоко растроганная торжественностью минуты и сердечностью приветствий, соединенных с самыми лучшими пожеланиями, со слезами на глазах сердечно благодарила всех за оказываемое ей внимание и за добрые пожелания обители... Между другими приветствиями отметим поздравительное приветствие от всех сестер обители, радостно поздравлявших свою первую мать — игумению. Потом принес свое поздравление первой игуменье монастыря причт монастырский в полном своем составе, во главе с о. протоиереем Галабутским. От причта была поднесена игумении Агнии икона Козельщанской Божией Матери, в киоте и сребропозлащенной ризе, причем одним из членов причта, священником Ващинским, был прочитан применительно к случаю составленный адрес. С детской простотой и искренностью поздравили заботливую попечительницу монастырских школ ученики и ученицы церковноприходских школ монастыря со всем учащим в них персоналом, причем ученицы поднесли матери игуменье от усердия своего вышитую черную скатерть и дюжину салфеток собственной работы... Но вот поздравления окончились. Между гостями, почувствовавшими теперь потребность в отдыхе после довольно продолжительного богослужения, началась оживленная беседа по поводу события дня: вспомнились различные совершившиеся перед образом Богоматери чудеса, тем более что и то лицо, над которым

* В 1866 году Митрополит Филарет, благословляя молодую девицу Александру Щербакову (ныне игумению Агнию), сказал ясно при других свидетелях: «Будет игумениею».

было проявлено первое чудо милости Божией, т.е. дочь графа Капниста, девица М. В. Капнист, находилась здесь же среди гостей. Передавались взаимные впечатления и по поводу того, как столь недавно совершенно пустынное место, видимо и невидимо покровительствуемое Царицей Небесной, быстро превратилось в селение Божие, украсившееся храмами Божьими, иноческой обителью с ее человеколюбивыми учреждениями, и как оно является теперь местом, куда во множестве стекается с глубокой верой православный народ, ища здесь удовлетворения своим духовным потребностям, исцеления телесных немощей и получая назидание и словом*, и примером... В это время вошел Преосвященнейший Владыка. Разговоры тотчас смолкли. Видно было, что Владыка имел сказать нечто очень важное, и ожидания не обманули. Обратившись к новопоставленной игуменье, матери Агнии, и ко всем присутствующим, Владыка сказал: «Не могло не озабочивать и вас, мать игумения, и всю вновь открытую обитель то, что у монастыря так мало земли, что с ней очень трудно вести монастырское хозяйство, что монастырь сильно стеснен в этом отношении*. Но Матерь Божия, имени Коей посвящена сия обитель, Сама прежде нас невидимо и видимо покровительствует ей, как мы и уповали на сие покровительство. В самый первый день открытия монастыря, едва даже мы успели объявить об этом открытии, как уже на монастырь идут пожертвования именно того, в чем он особенно ощущает ныне нужду. Сегодня пожертвовано ему 20 десятин земли». При этом Владыкой прочитана была на находившемся в его руках пакете следующая надпись**: «Храните в церкви Козельщанской обители духовное завещание на хутор 20 десятин земли, отписанной на общину Козельщанской Рождество-Богородичной церкви, в 10 верстах состоящей, шестидесятилетним стариком, рабом Божиим Петром, — запечатанное двумя печатями собственной именной завещателя, и игуменией распечатается тогда, когда получится сведение о смерти завещателя, — и исполняется его воля, в чем будет следовать по завещанию; а до того церковь хранит тайну сию свято. В день освящения храма Преображения Господня 17 февраля 1891 года». Как могло подействовать на всех присутствовавших это сообщение Владыки, какое оно впечатление произвело на вновь открытый монастырь, об этом предоставляем судить самому читателю. Со своей же стороны приведем здесь слова Небесной Истины, Иисуса Христа: «не говорите, что нам есть? или что пить? или во что одеваться? Ищите прежде Царства Божия и правды его, и это все приложится вам» (Мф. 6 гл., 31-33 ст.).

В начале четвертого часа все почетные гости направились, по приглашению матери игумении, в одно из помещений монастыря, в котором был приготовлен для них скромный обед. Из произнесенных на обеде речей особенно остановила внимание участников в трапезе речь о ректора семинарии, в которой он выяснил церковно-религиозное и общественно-государственное значение вообще наших русских монастырей, мужских и женских, и в частности то значение, которое уже имеет и может иметь и вновь открытый женский монастырь... Много было высказано самых теплых слов и самых добрых пожеланий монастырю и другими участниками в праздничной трапезе, которая окончилась около половины пятого часа... И меньшая братия, простой народ, особенно издалека прибывший для участия в церковном монастырском торжестве, не был забыт матушкой игумениею, оказавшейся весьма распорядительной хозяйкой, всюду поспевавшей, за всем сумевшей приглядеть, всех радушно принять и о всех внимательно позаботиться. Простому народу была предложена трапеза в монастырской столовой и в странноприимном доме. Затем вечерние

* Законоучитель монастырских школ состоит нарочитым проповедником при монастыре.

* Действительно, монастырь относительно своей территории стеснен в собственном смысле: у монастыря с трех сторон его нет буквально вершка собственной земли за оградой, которая стоит как раз на межевой черте. Сколько здесь неудобства для монастыря, ясно без объяснений. Да и с четвертой стороны монастырь располагает землею только в таком количестве, меньше которого быть не может для того, чтобы могли здесь поместиться странноприимный дом, школа, помещения для причта и проч., — здания, которым неудобно быть в стенах монастыря.

** Изменяем только орфографию надписи.

поезда (семи- и десятичасовой) увезли с собой большую часть монастырских гостей, оставивших приветливую, обитель с самыми лучшими воспоминаниями о ней и с самыми сердечными пожеланиями ей добра и благополучия. Пожелаем и мы от себя святой обители всегдашнего преуспения при выполнении ею тех великих задач, которые предлежат ей теперь как вполне иноческой обители. Да умножит она свои благие начинания и дела на пользу и на спасение тех, кто среди житейских попечении захватывается мирской суетой до того, что часто забывает о едином на потребу. Да послужит она, обновившаяся, и для них источником духовного обновления, местом укрепления в добре, освящения и утверждения в духе. Да исполнятся над новой обителью слова одной церковной песни, поемой на службе обновления храма: «обновляйся, обновляйся, новый Иерусалим: прииде бо твой свет и слава Господня на тебе воссия. Сей дом Отец созда: сей дом Сын утверди: сей дом Дух Святой обнови, просвещая и утверждая и освящая души наша».

Преосвященный Иларион, много потрудившийся при двухдневном богослужении, побуждаемый притом и новыми заботами о нуждах монастыря и разными монастырскими делами, остался в Козельщине и на 18 февраля. В этот день, после поздней литургии, было совершено соборне, в предстоянии о. ректора, благодарственное Господу Богу молебствие о возведении Козельщанской женской общины в общежительный женский монастырь. На молебне присутствовали, кроме других богомольцев, три прибывшие из иных монастырей игумении и Козельщанская игумения со всеми сестрами обители. Затем Владыка, пользуясь присутствием архитектора, осмотрел и указал место для постройки помещений для монастырского причта, которому уже более неудобно оставаться в стенах монастыря, и для некоторых других строений. После же сего он, в сопровождении четырех игумений, председателя епархиального училищного совета, о. ректора и некоторых других лиц, интересовавшихся просветительской деятельностью монастыря, посетил церковно-приходские монастырские школы, устройство и образцовая постановка которых главным образом обязана отеческой заботливости Его Преосвященства. В школах Владыка произвел испытание учащимся по всем предметам школьного курса, осмотрел школьные уже довольно значительные библиотеки, слушал пение учеников и учениц. Из школы Владыка вынес отрадное впечатление, что и соблаговолил выразить в собственноручной записи в школьных книгах для почетных посетителей. С вечерним поездом Владыка отбыл из Козельщины в Полтаву.

В заключение нашего описания монастырского празднества позволим себе сказать несколько слов об одном чудесном исцелении, о котором многие услышали в первый раз во время монастырского праздника. Разумею чудесное исцеление по молитве родителей перед Козельщанской иконой Царицы Небесной младенца Марфы. Чудо совершилось 8 лет тому назад, так что исцеленная девочка в настоящее время имеет уже 8 лет. Родители исцеленной — жители Полтавы: отец — казак, по ремеслу своему маляр и кровельщик; мать — дочь унтер-офицера. Хотя их и благословлял Господь детками, но все они умирали в младенческом возрасте. Дочь Марфа была четвертое в порядке рождения дитя. От самого дня своего рождения она не отличалась здоровьем: «Бог знает, — рассказывал пишущему эти строки отец, — чем она болела. К докторам мы не обращались. Только очень она была слаба, вся истощала, руки словно высохли, пальцы были тонки, как соломинки, на лице никакой жизни. В то время, как я был на работе недалеко от Козельщины, меня известили, что ребенок очень ослабел, так ослабел, что не оставалось никакой надежды на его выздоровление. Я велел своей жене привезти его в Козельщину, куда и сам пришел. Нянька и кухарка отсоветовали жене исполнить мое приказание, говоря, что она не донесет ребенка живым и до вокзала: так были все окружающие нас уверены в скорой смерти ребенка. Но жена не послушала их и приехала в Козельщину. Здесь мы отстояли обедню, отслужили молебен перед иконой Царицы Небесной и приложились к Ее святому образу, к которому приложили и младенца своего. После этого я отправился опять на работу, а жена отправилась в Полтаву с ребенком. На другой уже день все домашние заметили, что ребенку стало лучше, что дочка стала даже улыбаться, а потом поправилась так, что и теперь живет в

добром здоровье. Мы все уверены, что ей послала здоровье и жизнь Царица Небесная. А что все, что я рассказал, было подлинно так, об этом могут перед присягой засвидетельствовать и теперь все те, кто видел слабого здоровьем младенца, и та нянька, и та работница, которые служили у нас и провожали жену мою с дочерью на вокзал. Тогда же я дал обещание сделать к иконе Козельщанской серебряную привеску (небольшую иконку). Но долго я не исполнял этого своего обещания — то за работой, то по другим делам. В прошлом году в октябре месяце случилось несчастье с моей дочерью. Она полезла на печку и упала оттуда на острие топора, который стоял около печки. От этого падения она получила глубокую рану на руке, которая лишилась свободного движения. Этот случай я принял, как наказание Божие за то, что мной не было исполнено мое обещание. После этого случая я поспешил съездить в Козельщину и свое обещание исполнил. Это было 21 октября, когда в Козельщине освящали один придел. Рана на руке дочери моей зажила в неделю, хотя мы не обращались ни к каким докторам; рука стала снова двигаться свободно». Все это казак Савва Кацюба, отец девочки Марфы, рассказывал в Козельщине всем, между прочим, и прот. Богородице-Рождественской церкви Галабутскому 16 и 17 февраля сего года. В эти дни он со своей дочерью Марфой был в Козельщине, где вместе с нею говел и приобщался Св. Тайн 16 февраля во время поздней обедни. Этот же весь рассказ был повторен Кацюбой и лично нам в Полтаве. Речь рассказчика дышала полной уверенностью в чуде исцеления его дочери, полной благоговейной верой в скорую Помощницу и Заступницу Царицу Небесную; ни одной нотки сомнения, ни малейшего колебания нельзя было заметить в словах и убеждении рассказчика; одна крепкая, непоколебимая и искренняя вера видна была во всем...

Владимир Щеглов

АКАФИСТ, чтomый пред Козельщанской иконой Божией Матери

Кондак 1

Избранней Владычице и Заступнице рода христианского, знаменами чудес дивных от святых Своих икон в стране нашей возсиявшей, благодарственная и умиленная пения немолчно приносяще, яко Матери Господней, в печалех наших и болезнях вопием: радуйся, скорая Утешительнице и Целительнице, любовь Свою и милосердие нам являющая.

Икос 1

Архангели и Ангели, Херувими и Серафими и вся Небесныя Силы, зряще Тя на небеси и на земли, яко неисчерпаемый источник благодатных исцелений, непрестанно славят Тя, Присноблаженная Богородице: мы же, грешнии на земли, поминающе дивное знамение милости Твоея, еже в сия последняя времена явила еси в цельбоносней иконе, наследии предков дражайшем, от лет древних из рода в род преходящей ублажаем Тя сице:

Радуйся, Небесная Царице, Честнейшая Херувим и Славнейшая без сравнения Серафим.

Радуйся, от всех родов на земли похвалами ублажаемая.

Радуйся, одесную Сына Твоего и Бога предстоящая.

Радуйся, ко Господу Спасу всех нас приводящая.

Радуйся, яко в видимом образе Твоем невидимую силу благодати обретаем.

Радуйся, яко на Твое предстательство все упование наше возлагаем.

Радуйся, скорая Утешительнице и Целительнице, любовь Свою и милосердие нам являющая.

Кондак 2

Видящи Тя, Благосердая Мати, в пречудней иконе Твоей, якоже сущую с нами, страждущая в неисцельном недуге девица Мария, со слезами и верою объят икону Твою, лобызаючи ю и чаючи от Тебе великия милости. Темже исцеление улучивши, абие велегласно возопи к Богу: Аллилуиа.

Икос 2

Разум богопросвещен имуще, родители исцелевшей всем людям проповедаша о чуде-си, явленном от святыя иконы сея, да вси притекают к ней с верою и, приемлюще скорая исцеления, прославят Тя, взывающе:

Радуйся, Мати Божия, прошения болящих приемлющая.

Радуйся, Мати милосердия, от очес слезы страждущим отирающая.

Радуйся, Всемиловитая, спасение людям от Спаса являющая.

Радуйся, Всещедрая, Своими щедротами нас одаряющая.

Радуйся, яко Тобою душам нашим утешение обретаем.

Радуйся, яко во успении Твоем залог безсмертия уразумеваем.

Радуйся, скорая Утешительнице и Целительнице, любовь Свою и милосердие нам являющая.

Кондак 3

Силою Духа Божия водима Мария, исцеление улучивши, с радостию велиею взят святую икону родную и во град Москву ко отцу и врачом тую принесе во свидетельство им, да не сокрыт будет новоявленный источник благодатных исцелений. Множество же народа, уведевше, к предивней иконе с верою прихождаху и исцеление недугов своих неисцельных приимаху, благодарно взывающе ко Господу Сил: Аллилуиа.

Икос 3

Имущи вседрагую икону Твою, Владычице, яко дар благодатный, радости исполнился обитель Козельщанская, на горнем месте молитвою, потом, скорбьми и слезами созданная: зрящи бо на руцех Твоих Богомладенца, Крест Всечестный в деснице Своей воздвизающая, чашу же и лжицу близ того предлежащу, с трепетом лобызает святыню Твою, взывающи согласно:

Радуйся, Одигитрие, ко обителем Горним путь открывающая.

Радуйся, святую обитель нашу в жилище Себе на земли устроившая.

Радуйся, Крест Сына Своего, яко оружие острое в сердце Твое восприявшая.

Радуйся, всем на земли Крест Христов на ся взявшим понести облегчающая.

Радуйся, иночеству, обитель Твою возлюбившему, смысл доброго жития даровавшая.

Радуйся, чашу терпения и во гладе питание ему благосердно навеки принесящая.

Радуйся, скорая Утешительнице и Целительнице, любовь Свою и милосердие нам являющая.

Кондак 4

Буря велия иногда укротися сему образу Твоему, шествующу по Русскому морю ко Отечеству нашему и вси воины христолюбиии благодатно от потопления спасошася. Темже и мы, сицеваго явления поминание творяще, в бури жития нашего руку помощи сею иконою Твоею получитьи тщимся, Сыну же Твоему и Богу вопияти дерзаем: Аллилуиа.

Икос 4

Слышим множество чудес от иконы Твоя являемых, яко и вси концы земли ко Твоему Покрову, не токмо вернии, но и чуждии вере православной со страхом и упованием к Тебе,

Богородице, руце свои простирают и, припадающе ко Твоему благосердию, славословия Ти сицевая возсылают:

Радуйся, ума нашего просвещение.

Радуйся, сердца нашего умиление.

Радуйся, веру крепкую в нас утверждающая.

Радуйся, на спасения стези заблуждших обращающая.

Радуйся, в покаянии грешных ободряющая.

Радуйся, и самых отчаянных надеждою спасения увеселяющая.

Радуйся, скорая Утешительнице и Целительнице, любовь Свою и милосердие нам являющая.

Кондак 5

Богом прославленную икону Твою, яко живоносный источник святыни почитающе прибегаем к Тебе во храм Твой благолепный, во славу Твою, Премилосердая Мати, созданный: приими zde, якоже кадило благовонное, прошения всех нас, да благодарно воспоем благодющему Тобою Богу: Аллилуиа.

Икос 5

Видевше неоскудное чудес излияние, от иконы Твоея являемое, православнии людие потщашася дарми послужити Тебе, Препоблагословенная, и вместо кущи малыя, в нейже первее икона Твоя водворися, честный храм Тебе от древес сложиша, последи же и сей дом, Небеси подобный, Тебе воздвигоша: таковому усердию людей Твоих, веру неослабную к Тебе имущих радующеся непрестанно глаголати Тебе дерзаем:

Радуйся, страну Полтавскую светом веры озарившая.

Радуйся, явлением чудес от святыя Твоея иконы всех увеселившая.

Радуйся, Горо благодати небесныя, на горнем месте обитель Твою утвердившая.

Радуйся, Кивоте святыни небесныя, во храме созданном жилище Себе восприявшая.

Радуйся, Божественная Трапезо и Стамно Златая, небесною манною всех напिताвшая.

Радуйся, Лестнице высокая, путь земным к Небеси показавшая.

Радуйся, скорая Утешительнице и Целительнице, любовь Свою и милосердие нам являющая.

Кондак 6

Проповедует мир весь величие Твое, Богомати, славит Тя наипаче же страна Российская немолчно; ликует обитель святая Твоя, святителей лик воспеваает Тя присно, монаси и мирстии к иконе Твоей припадают; хор земнородных согласно зывают: не забуди всех нас, Всепетая Дево, мир мирови даруй и в скорбех обрадуй, всем радость посли и воплю вонми; да воззовем вси с небожителем купно Небесному Богу: Аллилуиа.

Икос 6

Возсия яко свет от небес обитель Твоя, Приснодево Владычице Чистая; коликое множество предивных чудес являеши Ты: се отрок недвижим дыханием веры жизнь прояви; тамо слепец Иоанн не преста вопияти: даруй ми, Мати моя, да очима прозрю; и свет от Тебе слепоту его озари. Притекаем убо и мы к чудотворней иконе Твоей, вопия:

Радуйся, твердая и необоримая наша Заступнице.

Радуйся, рода христианскаго всемошная Защитнице.

Радуйся, градов и весей Покров и Ограждение.

Радуйся, обителей святых Благословение и Утверждение.

Радуйся, яко пред святою иконою Твоею знамения чудес созерцаем.

Радуйся, яко на Твое предстательство все упование свое возлагаем.

Радуйся, скорая Утешительнице и Целительнице, любовь Свою и милосердие нам являющая.

Кондак 7

Хотящим врагом обитель Твою утеснити, инокинь стадо о Христе любовию собранное, враждой поразити, скоро познаша сии Твое заступление, стеной неодолимой Твоей обстоими, и мы с верою взираем в грядущую даль веков и времен благодарно вопия Спасителю Богу: Аллилуиа.

Икос 7

Дивно и доныне прославляется святая икона Твоя, Владычице, знамениями исцелений от нея являемым. Ты бо, Пречистая, бесныя исцеляеши, хромым даруеши хождение, слепым прозрение, расслабленным крепость и силу, и всяк недуг в людех по вере врачуеши. И мы, видяще чудеса сия и стекшеся в храм Твой благолепием чистым сияющий, молим Тя неотступно:

Радуйся, всем призывающим Тя скоро готовая помощь.

Радуйся, преславней обители Твоей, всем страждущим и скорбящим светлая Радость.

Радуйся, яко в иконе Твоей чудотворящей залог милости вечныя обретаем.

Радуйся, яко Твоею благодеющею силою в житии своем путь к Небеси улучаем.

Радуйся, всех немощных духом и телом врачевство верное.

Радуйся, всех скорбящих и обремененных облегчение всеблагое.

Радуйся, скорая Утешительнице и Целительнице, любовь Свою и милосердие нам являющая.

Кондак 8

Странное и преславное видим таинство, яко дивная ужасное явила еси во обители Твоей о неисчерпаемая в чудесах Своих благостыня! Егда воутрие предпразднства Твоего Вхождения во храм Господень приведоша сестры инокиню Параскеву, зело расслабленну ко Твоему Пречистому Образу: и сию укрепила еси во мгновении ока, даровав ей силу и движение омертвелому составу ея телесе: и сподобися та за Божественной службой Святых Тайн Причастия. Последи же исходя, воспет со множеством людей, бывших во храме, хвалу Богу: Аллилуиа.

Икос 8

Всяк земнородный да възиграется Духом просвещаемъ и освящаемъ от цельбоносныя святыни Твоея. Радосте наша и Похвало да не умолчит никогда силы Твоя глаголати, аще и недостойн есть, пред величеством славы Твоея; сего ради и мы преславная глаголем о Тебе, Неизглаголанная Тайно; приими сицевая от нас, яко от глубин духа нашего возносимыя хвалы и благодарения:

Радуйся, Хранительнице наша в настоящем вѣце.

Радуйся, Предстательнице наша в будущемъ.

Радуйся, жестокость и окаменение сердца нашего любовию Своею умягчающая.

Радуйся, чистым и благим сердцем познавати Тя научающая.

Радуйся, яко страсти наша Тобою побеждаемъ.

Радуйся, яко жало греховное страстию Сына Твоего и Бога в себе умерщвляемъ.

Радуйся, скорая Утешительнице и Целительнице, любовь Свою и милосердие нам являющая.

Кондак 9

Всякое естество человеческое удивися преславному чудеси, явленному исперва последи же и всем явленным и являемым зде и на всякомъ месте от святыхъ иконы Твоея, Преподобнословенная Матерь живота, всяку похвалу от земли превосходитъ небесная слава Твоя: не точию земли нашея, но и иныхъ странъ любомудрие и врачевство преклоняются смиреніе и честне предъ величествомъ непостижимыя тайны исцелений от Твоея силы источаемыхъ. И

мы грешнии в недужех и скорбех отягчении, не вемы иныя на земли Заступницы, ни благия Утешительницы, токмо Тебе, о Богомати: ко Твоему благосердию припадая во умиленнии сердца за премногую милость к нам, недостойным, возсылаем Богу милующему и спасающему всех нас Тобою: Аллилуиа.

Икос 9

Витийство человеческое не возможет достойно воспети Тя, о Всепетая Мати, всему миру и стране нашей во святыни икон Твоих неисчислимая знамения и чудеса являшую; мы же, просвещаеми, сиянием таковыя славы и богатством милостей Твоих недостойнству нашему, непрестанно тщимся хвалу Ти воздати молении сими:

Радуйся, Царице Небесе и земли, Престолу Господню предстоящая.

Радуйся, Заступнице вечная, Христа за ны умоляющая.

Радуйся, Мати чадолюбивая, всех охраняющая.

Радуйся, заблуждших от пути истины к покаянию призывающая.

Радуйся, Молебнице теплая, Судию всех умиловляющая.

Радуйся, вход во Обители Вечныя кающимсЯ открывающая.

Радуйся, скорая Утешительнице и Целительнице, любовь Свою и милосердие нам являющая.

Кондак 10

Спаси хотя избранную Богом страну и прибегающия к Тебе люди, дивно прославила еси, Богоматерь Пречистая, икону Твою Козельщанскую промыслительными знаменами милостей Твоих всебогатых. Аще бо не бы предстояла молящи о нас, кто бы ны избавил от толиких бед; кто бы сохранил ны до ныне свободны. Несть числа чудесем Твоим, Всеблагая. Не отступим, Владычице, от Тебе. Даруй ныне и присно всем нам зрети своя прегрешения, открий в нас источники слез, да омоем падение в бездны греховныя и познав Твоего милосердия неизследимую бездну, возстанем и поработаем, поя к Небесам прославльшему Тя Всемогущему Богу: Аллилуиа.

Икос 10

Стена еси крепкая обители Твоей якоже и всему миру, ограждающи нас от врагов досаждения, верою и любовию чтущих Тя, честному образу Твоему поклоняющихся и приносящих тепле благодарения таковая:

Радуйся, чистоты девства и целомудрия сердца ревнителей в любовь Своего сердца приемшая.

Радуйся, печаль и обиду от мира в Небесную радость по вере преложащая.

Радуйся, вдов и сирот заступление.

Радуйся, домашних церквей охранение.

Радуйся, сласти земныя презирати нас научающая.

Радуйся, преходящия блага мира греховнаго нивчтоже вменяти побуждающая.

Радуйся, скорая Утешительнице и Целительнице, любовь Свою и милосердие нам являющая.

Кондак 11

Пение архангельское умиленно приносим Ти, Богородице Дево: Радуйся, Благодатная Марие, Господь с Тобою, благословенна Ты в женах! — обаче и тако величия славы Твоея объяти не мним: высоту бо еси неудобовосходимая человеческому помыслу и глубоко неудобозримая и ангельскому очеси; кий язык восхвалит Тя? кое слово возвеличит? Познавая убо таковыя немощи наша, трепетно вопием Рожденному от Тебе Божественному Слову: Аллилуиа.

Икос 11

Яко светоносная свеща явися святая икона Твоя, Владычице и Матерь Света. Свет благодати небесной всем изливавшая, пред Нею же мы благоговейне предстояще взываем Ти: избави грады и веси, дома и нивы наша от всякого вреда и зла, да с благодарением непрестанно воспоем Ти:

Радуйся, удары грома и молнии от нас отводящая.

Радуйся, от сухости, града, червя и иныя пагубы вертограды и нивы наша спасающая.

Радуйся, от огненного запаления и зловредных поветрий нас орошающая.

Радуйся, от глада и смерти напрасныя нас свободящая.

Радуйся, путь шествующим по суше и морю вспоможение крепкое.

Радуйся, язв душевредных и болезней телесных врачевание верное.

Радуйся, скорая Утешительнице и Целительнице, любовь Свою и милосердие нам являющая.

Кондак 12

Благодать Твою свыше подаждь нам, Богоблагодатная Дево; до последних дней мира святую обитель Твою сохрани; восхотевшим в ней жити путь добр к Небеси укажи; любовь и терпение со страхом Господним стяжати в сердцах умудри, да со Ангелы и всеми святыми воспоют Превечному Богу: Аллилуиа.

Икос 12

Поем чудеса Твоя от святых иконы пред всеми явленные, величаем Подателя всяческих Бога, даровавшего в ней тоlikое всем утешение: болящим исцеление, скорбящим радование, нищим помощь, окованным свободу, мятущимся духом упование бодрое, слабым в вере укрепление твердое: — зрим начертание кроткаго Лица Твоего и объятаго любовью Твоею, Богомати, Богомладенца Христа: лобызаем священные символы страданий Его за грехи всего мира — Крест и Чашу Святую, — и поклоняемся непостижным тайнам: от Тебе Рождества, Непобедимой Силе Креста и Светозарнаго всем Воскресения, воспеваем Ти вечную славу:

Радуйся, во славе приседящая Сыну Твоему на Престоле Небесном.

Радуйся, прерадованная Мати Царева, мир христианский под вечный покров Свой любвию объявляющая.

Радуйся, уповающим на Тя конец живота непостыден дающая.

Радуйся, безболезнену и мирну кончину верным Богу до смерти ниспосылающая.

Радуйся, в мытарствах воздушных душе человеческой путь к Судии указующая.

Радуйся, взывающим к Тебе до конца живота красоту вечной жизни являющая.

Радуйся, скорая Утешительнице и Целительнице, любовь Свою и милосердие нам являющая.

Кондак 13

О Всепетая Мати, Божественная славо и красото небесе и земли, неисчерпаемое чудес море, заступнице и Хранительнице рода христианского и святых обители Твоея, приими недостойное сие, обаче благодарное от сокрушенного сердца возносимое к Тебе моление; яви нам до конца Матернее Твое милосердие: в скорби и напасти не остави нас сирых, и в час смертный Твоим теплым предстательством причастники вечнаго блаженства сотвори, да памятуя выну Твоя дивная о нас заступления со всеми святыми не престанем воспевати Богу: Аллилуиа.

(Этот кондак читается трижды, затем икос 1 и кондак 1)

МОЛИТВЫ КО ПРЕСВЯТЕЙ БОГОРОДИЦЕ, ЯЖЕ ИКОНА ЧУДОТВОРНАЯ В СЕЛЕ КОЗЕЛЬЩАНАХ ЕПАРХИИ ПОЛТАВСКИЯ, УЕЗДА КОБЕЛЯКСКАГО ОБРЕТАЕТСЯ

Богородице Дево, Пренепорочная Мати Христа Бога нашего, заступнице всего рода христианского! Чудотворней иконе Твоей благоговейне предстояще, молим Тя, услыши нас молящихся Тебе: приими благодарения наша недостойная о всех неизреченных Твоих к нам благодеяниях, в месте сем и во иных весех и градах земли Российской явленных и являемых: Ты бо еси больных исцеление, скорбящих утешение, заблуждших исправление и вразумление. Буди всем нам покров и утишное пристанище от всяких зол, бед и обстояний, от глада, труса, потопа, огня, меча, нашествия иноплемennых, смертоносных язвы и от злых человек озлобления.

О Премилосердая Мати! Буди присно молитвенница любвеобильная о благосостоянии святого храма сего, о мире и тишине жительства обители сея, соблюди Церковь Свою Святую незыблему от неверия, ересей и раскола: укрепи и поддержи священнодействующие и служащия во святем храме сем: осени вседержавным покровом Твоим строители и благотворители святых обители сея, воздаждь им вечными дары щедрот Твоих: заступи от всякия напасти и сохрани с верою и благоговением притекающия к чудотворней иконе Твоей, и молящияся Тебе с любовью zde, и на всячем месте. Вознеси молитвы наша, яко кадило благовонное, ко Престолу Всевышняго, дарующаго нам здравие, долгоденствие и в трудах благочестивых поспешение, да Твоим окормлением управляеми и покровом Твоим осеняеми, прославим Отца, Сына и Святого Духа, и Твое Матернее о нас заступление всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

* * *

О, Пресвятая Дево Владычице Богородице, добропослушная Божественному Слову, Мати Пречистая от всех родов избранная, на небеси и на земли ублажаемая, приими и сие благодарение наше и всеблагоговейное поклонение чудотворней иконе Твоей, юже яко многоцелебный источник Твоя благодати благоизволила еси явити стране нашей православней и святей обители сей. Архангельский глас вопиет Ти, Чистая: Обрадованная, радуйся, с Тобою Господь и Тобою с нами! Предстательством Твоим и заступлением на Небеси у Престола Всеблагаго Бога никтоже да изыдет отсюда упования своего тощ и неуслышан.

О, Пречудная и высшая всех тварей небесных и земных Богомати Дево, благодарне поминая преславная чудеса от святого образа Твоего дарованная, молим Тя, Всеблагая, не лиши от него и нас дивнаго знамения во спасение наше. Помяни щедроты Твоя древняя, в судьбах Отечества нашего явленная, и да престанем вси от лукавств своих, имиже прогневахом Тя в век сей мятежный удалением от любви, еюже возлюби и возрасти нас Церковь Святая. О, Премудрая небесная начальводительнице ко спасению инокинь обители, именем Твоим нареченной, юже избрала еси в достояние Свое на месте сем Тобою благословенном, яви ю пристанище тихое всем скорбящим и обремененным и чающим блаженныя вечныя жизни. Грешнии есмы, Пренепорочная Владычице, но Твои до века. Озари убо души наша светом Божественныя благодати Твоея, покрый нас от всякаго зла, скорби и печали: огради от всякия напасти, клеветы человеческия и навета вражия; немощным и болящим здравие даруй; кающихся грешников прости и от плена страстей свободи; отступившия от православныя веры и погибельными ересьми ослепленныя, светом богопознания просвети и святей Апостольстей Церкви причти. Молим Тя, умиленно, сохрани и помилуй пастырей Церкви Православныя и всех верных чад ея; утверди житие наше в мире; управи пути и советы наша в правде, во еже открытися в них Царству Христову; даруй нам кончину христианскую, безболезнену, непостыдну, мирну, Божественных Тайн причастну, и Сама нам в час той предстани и спаси посреди мытарств воздушных от мрака и скорби

лютыя; в страшный же день Суда сподоби ны стати одесную Сына Твоего Христа Бога нашего. Молим Тя, Дево Всепетая, призри благосердием Твоим на обитель сию и сохрани ю до века целу и неврежденну, да выну чистотою возвышается и славится в ней величество Единосущныя Троицы и Твое препетое и преблагословенное имя во веки. Аминь.

Тропарь, гл. 4:

Веселися земле Полтавская, и все Отечество наше православное: се бо яко светозарное солнце, явися пречудная икона Твоя, Преблагословенная Богомати, Мир озаряющи множеством чудес Своих, Тою убо обретаем яже на земли вся благая и полезная, и сущих на небеси сокровищ сподобляемся. Сего ради вопием Ти: радуйся, Похвало наша приснопокланяемая, спаси ны, Тебе молящиеся, Единая Надежда и Радование вечное поющих Тя.

Следующая глава взята из брошюры В. Жук, Г. Сердюк. «Перлина Козельщини (Жемчужина Козельщины)», Полтава, 1992.

Уникальное свидетельство

О последних днях жизни Марии Владимировны Капнист, в честь выздоровления которой была основана сначала маленькая часовня, а позднее и Козельщанский Рождество-Богородичный монастырь, удалось узнать случайно. В Полтаве проживала монахиня мать Антония — в миру Нина Николаевна Желтовская (участница Великой Отечественной войны), которая в послевоенные годы находилась в Полтавском Крестовоздвиженском монастыре. Продолжительное время она состояла в переписке со священником, в свое время известным и в Полтаве церковным и общественным деятелем А. Г. Введенским. Он в последний период своей жизни жил в городе Троицке Челябинской области, а в годы гражданской войны проживал в Одессе, где судьба свела его с Марией Владимировной Капнист.

Ниже приводятся письма о. Александра Введенского, написанные в 1953 году м. Антонии (Н. М. Желтовской), в которых речь идет об образе Козельщанской Богоматери и судьбу М. В. Капнист.

«Здравствуйте, возлюбленная о Христе сестра Антония!

Приношу глубокое, сердечное спасибо Вам за письмо, внимание и исполнение моей просьбы. Хотя образ еще не получен, но я верю и надеюсь, что он будет, и тогда первые молитвы перед ним я вознесу за Владыку Паладия, за игумению Иннокентию, за Вас, сестра Антония, и за всех сестер Вашей обители.

Вы просите меня описать историю моего знакомства с Марьей Владимировной Капнист и ее последние дни жизни у меня. Извольте. Я с радостью делаю это, потому что история эта весьма знаменательна, поучительна и интересна

Когда я учился в 5 кл[ассе] Черниговской духовной семинарии, мне попала в руки «История Козельщинской Б[ожией] М[атери]». Я прочитал и усумнился. Я не поверил, чтобы девушка, 2 1/2 года не владевшая ногами, сразу встала и пошла, едва приложившись к образу. И тут же решил, как Фома неверный: «Пока не увижусь с одним из свидетелей чуда, т. е. с очевидцем чуда, не иму веры». Таким образом червь сомнения закрался мне в душу и точил ее каждый год моей жизни. А образок все чаще и чаще попадался мне на глаза, напоминая о грехе моей юности. Например: когда я поступил в Московскую духовную академию, я спал рядом со своим товарищем, в изголовье которого висел образок Козель-

щинской Б[ожией] М[атери]. Родители невесты благословили меня К[озельщинской] и[коной] Б[ожией] М[атери]. Первый молебен, когда я назначен был законоучителем Одесской 2 гимназии, был заказан К[озельщинской] и[коной] Б[ожией] М[атери]. Первый вопрос, заданный мне в 8 классе учениками, был вопрос о К[озельщинской] и[коной] Б[ожией] М[атери]. Т. е. тот самый вопрос, который смутил мою душу. Знаменитый Фесенко, издатель хромолитографированных иконок, предложил мне написать краткую историю К[озельщинской] и[коной] Б[ожией] М[атери]. И так далее.

В 1920* г., когда хлынул поток беженцев в Одессу (в то время я был протоиереем Одесского собора), ко мне пришла одна беженка по фамилии Армашевская снимать комнату. Она понравилась мне, и комнату я сдал ей. Вечером того же дня она попросила меня на чаек. Я прихожу и вижу на стене образ К[озельщинской] и[коной] Б[ожией] М[атери]. Я немного смутился. Она заметила моё смущение и спрашивает, в чём дело. Я рассказываю ей то, что Вам сейчас пишу. И замечаю, как её лицо меняется, глаза наполняются ужасом, она схватывает голову свою руками, потом берет меня за руку и говорит мне:

— Господь услышал Вашу молитву. И перед Вами не свидетельница чуда, а сама виновница чуда. Я — Марья Владимировна Капнист.

— Но Ваша фамилия Армашевская? — спрашиваю я.

— Да, но это по мужу. Надо Вам сказать, что я, получив исцеление, дала Богу обет никогда не выходить замуж. Но нарушила этот обет, и как же Господь наказал меня. Мой муж оказался горьким пьяницей. От него я имею сына и дочь. Он умер от запоя. Потом я вышла замуж за профессора Армашевского**, бывшего городским головою г. Киева. Как я любила его. Но его расстреляли и я бежала сюда.

— Так расскажите, как же Вы исцелились, — спросил немного пришедший в себя я.

— А вот слушайте. Я училась в Полтавском институте благородных девиц. Училась хорошо. Была общей любимицей. Меня чуть ли не на руках носили, п[ри] ч[ем] отец мой, когда приезжал в институт, то всем-всем подарки привозил: и подругам, и начальнице, и воспитательницам. Любимым моим занятием было прыгать по лестнице, по ступенькам сверху вниз. Сначала через две, потом через три. А раз перепрыгнула через пять. И впервые почувствовала боль в ступне ноги. Сначала скрывала эту болезнь. Но она становилась всё острее и больнее. Воспитательница обратила внимание, пригласила врача, и оказали первую помощь. Но боль не унималась. Появилась опухоль, стало выкручивать ногу. Пригласили профессоров из Киева. По делнем*** совещании забинтовали в гипс. Так пролежала до св. Пасхи. Родители мои собирались в храм. И меня звали. Но я подумала, что буду там всем в тягость, и не поехала. И хорошо сделала. Когда они уехали, со мною случилось новое несчастье. Вторую ногу стало выворачивать. И я пережила новые мучительные боли. Вызвали экстренно врачей и вторую мою ногу залили в гипс. И вот 2 1/2 года лежала я в гипсе, как труп. Сколько приезжало врачей из Москвы, Харькова, Киева, не помню уже. И вот как-то домашний фельдшер дал совет обратиться к парижскому профессору Шарко, слава которого гремела по всей Европе.

Может быть, у дочери Вашей болезнь возникла на нервной почве, — говорили фельдшера. Отец мой на всё готов был, лишь бы помочь мне. И он написал Шарко. Тот ответил, что специально в Полтаву не поедет, но в Москве готов осмотреть больную дочь. Назначен был день приезда Шарко в Москву. Начались приготовления к отъезду. Мучительные были дни. Мать почти оставила меня одну. А я каждую минуту зову ее посидеть, поговорить, успокоить. Наконец, мама устала от моих просьб и раз приходит и приносит мне образ Б[ожией] М[атери] и говорит:

— Маша, вот наш фамильный образ. И в нашей семье живет такое предание: если кто из больных приложится к образу и почистит его, тот обязательно выздоровеет. — С этими

* Автор письма ошибочно написал «1921».

** П. Я. Армашевский (1851-1919) — известный украинский геолог, профессор Киевского университета.

*** Так в письме.

словами и подает мне образ Б[ожией] М[атери] — а я тут же подумала: хочет отвязаться от меня. Но я образ все-таки взяла и полотенцем отерла его и, усмотревшись в лик Божией Матери стала молиться:

— Пречистая Богомати! Я — калека. Мне горькая жизнь уготована. Возьми меня к Себе или восстави от одра болезни.

В один миг сильная боль, появившаяся в позвоночнике, заставила меня закричать и лишила меня сознания.

Все сбежались на мой крик. Я вскоре очнулась и почувствовала, что ко мне вернулась способность владеть ногами.

— Мама! Я исцелилась! — воскликнула я.

— Перестань, Маша, этим не шутят.

— Но посмотри, посмотри, я шевелю ногами.

Действительно, я исцелилась. Позвали врача, сняли гипс, я поднялась, села на кровати, а потом бросилась на шею матери. Но ноги ослабели, и я снова улеглась на постель. С этих пор я быстро стала крепнуть и к отъезду в Москву ходила, как и все.

Я не стану описывать, как мы поехали в М[оскву], что говорили профессора и что говорил Шарко. Скажу только, что Шарко сказал отцу: «Если бы не профессора, лечившие больную, то я не поверил бы Вам».

Весь 1920 г. М[ария] В[ладимировна] прожила у меня, на Кузнечной ул., д. 14, кв 19. Жила она тихо, спокойно, часто посещала церковь, а вечера проводила с моей семьей в душевспасительной беседе. К концу года появились у нее нарывы на голове и оч[ень] большие. Она почувствовала надвигающуюся смерть и причастилась. Исповедь ее была на редкость глубокая — сердечная, христианская. Умерла в полном примирении со всеми. Последние ее слова были: «Господи, спаси от бед сестер моей обители. Батюшки, никогда не забывают в своих молитвах моих дорогих сестер». И с этой молитвой умерла.

Похоронена она мною в 1921 г. на Одесском 3-м кладбище под фамилией Армашевская (по 2-му мужу).

Мир праху ея и вечный покой ея душе!

Письмо кончаю, а посылки с образом до сих пор нет.

Среди полтавского духовенства нет ли протоиерея о[тца] Григория Лысяка, моего бывшего сослуживца по Одессе? Пишут мне, будто он в Полтаве.

Еще одна просьба: б/ХП по новому ст[илю] помолитесь о здравии моем.

Есть ли в Полтаве сушеные белые грибы и в какой цене? Я вышлю денег, и попрошу выслать 3 кг.

Душевно Ваш прот[оиерей] Ал. Введенский».

П. Н. «Только что получил повестку на Вашу посылку. Сколько радости, сколько благодарности наполняют мою душу. Глубокое, сердечное спасибо всем, порадовавшим меня.

Благодарим Вас молитвами».

Письмо второе, написанное А. Г. Введенским вскоре после первого, в том же 1953 году.

«Возлюбленная о Христе сестра Антония!

Еще и еще раз благодарю за присланный Вами образок Козельщинской иконы Божией Матери. При взгляде на него слезы полились из глаз моих и уже не послышались старые слова укоризны: «не буди неверен, но верен», какие всегда теснились в мою душу при взгляде на сей образ, как об этом я Вам писал.

Вот только горе. Не имею акафиста. Убедительно прошу Вас. Поручите какой-нибудь машинистке напечатать на пишущей машинке в 3-х экз[емплярах] акафист. Все расходы я оплачиваю немедленно по получении.

Все Ваши имена я вписываю[в] помянник и молитва о них ежедневно будет возноситься во время литургии. Кроме того, когда получу акафист, на молебне тоже будем молиться всей церковью.

Прошу и меня поминать в своих св[ятых] молитвах.

Сообщаю, что Марья Владимировна до последних дней ходила на ногах бодро и не жаловалась на них.

Я кратко описал Вам последние[дни] жизни ея. По мере возможности я буду восполнять свои воспоминания какими-нибудь подробностями.

Одновременно пишу письмо и Вашему владыке за содействие, оказанное мне приобретении желаемого и любимого образа.

Да хранит Вас Пресвятая Владычица за бесценный и святой дар.

Прот[оиерей] А. Введенский.

Передайте сестрам, что по завещанию М[арьи] В[ладимировны] я всегда молюсь о страхе ея обители. Я молюсь общей молитвой, но если Вы пришлете список всей братии, я буду рад выполнить волю покойницы до мельчайших подробностей.

А. В.

Не попадались ли Вам в Полтаве мои сочинения: 1) Религиозные сомнения наших дней п. 1. 2) Заслуги церкви перед обществом и государством. Учебник св. истории Ветхого и Нового Завета и переводы мои: Бророа. Сомнения старых и юных. Нилькеса «Катехизис неверующих» и т. д. Никак не могу найти их».

Оглавление

СКАЗАНИЕ О ЯВЛЕНИИ И ЧУДЕСАХ КОЗЕЛЬЩАНСКОЙ ИКОНЫ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ С ПРИЛОЖЕНИЕМ АКАФИСТА	1
<i>Болезнь молодой графини Марии Капнист</i>	<i>1</i>
<i>Чудесное исцеление больной</i>	<i>3</i>
<i>Построение часовни для образа и события, совершившиеся у порога часовни</i>	<i>6</i>
<i>Благодатные исцеления больных, прибегающих к иконе Божией Матери</i>	<i>8</i>
<i>Закладка церкви в Козельщине и ее освящение</i>	<i>32</i>
ПРИЛОЖЕНИЯ	35
<i>Фамильное предание о святой иконе Божией Матери, именуемой Козельщанской, взятое из записной книги графа Капниста</i>	<i>35</i>
<i>Копии медицинских документов, относящихся к болезни графини Марии Капнист</i>	<i>36</i>
<i>Выписка из протокола заседания физико-медицинского общества, заимствованная из газеты «Московские ведомости» от 16 марта 1881 года</i>	<i>38</i>
<i>Возведение Рождество-Богородицкой женской общины в селении Козельщине Полтавской епархии в женский общежительный Рождество-Богородицкий монастырь 1891 года февраля 17-го дня</i>	<i>38</i>
<i>АКАФИСТ, чтимый пред Козельщанской иконой Божией Матери</i>	<i>47</i>
<i>Уникальное свидетельство</i>	<i>54</i>
ОГЛАВЛЕНИЕ	58

По благословению епископа Гомельского и Жлобинского Аристарха
© Издательство «Елеон», 1999 г.